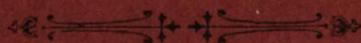

№ 7—8

ВЪ ПАМЯТЬ

300-лѣтняго юбилея Дома Романовыхъ

1613 $\frac{21}{11}$ 1913

СИМФЕРОПОЛЬ.

ТАВРИЧЕСКАЯ ГУБЕРНСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.

1913 г.

1—10 Марта. № 7—8. 1913 года.

ТАВРИЧЕСКІЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ.

Выходитъ три раза въ мѣсяць. Цѣна годовому изданію 5 р. Отдѣльные №№ по 20 к. Плата за помѣщеніе объявленій: за 1 страницу 4 р., $\frac{1}{2}$ стр. 2 р., $\frac{1}{4}$ стр. 1 р. Многокр. объявленія по соглашенію. Подписная плата и вся корреспонденція направляются по адресу: *Симферополь, почт. ящ. № 3.*
Въ редакцію Таврическихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Высочайшій Манифестъ

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій, и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Волею Всевышняго, три вѣка тому назадъ, пресѣлся царственный родъ Рюриковичей—основателей и собирателей Русской Земли. Тяжкія невзгоды обрушились на Наше Отечество: безначаліе и смута обуяли Русь; иноземные недруги вторглись въ ея предѣлы; первопрестольная Москва съ ея святынями стала добычею врага. Но на краю величайшей опасности, угрожавшей Россіи, Господь Всемогуцій не оставилъ ее Своею великою милостію.

По призыву крѣпкихъ духомъ русскихъ людей, сплотившихся подъ сѣнью Троице-Сергіевской лавры, воспрянулъ русскій народъ на защиту Родины и, съ помощью Божіею, одолѣвъ врага, освободилъ Москву отъ непріятельскаго засилія. Созванный затѣмъ Великій Земскій Соборъ въ 21 день февраля 1613 года, единодушно избралъ на царство боярина Михаила Ѳеодоровича Романова, ближайшаго по крови къ угасшему царственному роду Рюрика и Владиміра Святого. Послѣ глубокаго раздумія и горячей молитвы юный Предокъ Нашъ, съ благословенія Матери своей инокини Марѣы, принялъ на себя тяжкое бремя царственнаго служенія.

Съ той поры и доселѣ десница Божія охраняла и возвеличивала Нашу Державу.

Совокупными трудами Вѣнценосныхъ Предшественниковъ нашихъ на Престолѣ Россійскомъ и всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Россіи созидалось и крѣпло русское государство. Неоднократно подвергалось Наше Отечество испытаніямъ, но народъ русскій, твердый въ вѣрѣ Православной и сильный горячею любовью къ родинѣ и самоотверженною преданностью своимъ Государямъ, преодолѣвалъ невзгоды и выходилъ изъ нихъ обновленнымъ и окрѣпшимъ. Тѣсныя предѣлы Московской Руси раздвинулись и Имперія Россійская стала нынѣ въ ряду первыхъ державъ міра.

Въ неизмѣнномъ единеніи съ возлюбленнымъ народомъ нашимъ, уповаемъ Мы и впредь вести государство по пути мирнаго устроенія жизни народной.

Объемля взоромъ минувшія три столѣтія, Мы видимъ на всемъ ихъ протяженіи высокіе подвиги лучшихъ сыновъ Россіи, не щадившихъ для нея ни трудовъ, ни достоянія, ни самой жизни своей. Да пребудетъ память о нихъ навсегда священной въ лѣтописяхъ родной земли. Въ сей торжественный день всенароднаго празднованія трехсотлѣтія

Царствованія Дома Романовыхъ, Намъ отрадно, съ признательнымъ умиленіемъ, остановить вниманіе Наше на заслугахъ передъ Россією сподвижниковъ ея Царей и всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ ихъ.

Велики заслуги Святителей и пастырей церкви Православной, озарившихъ Русь свѣтомъ истинной вѣры и прославившихъ ее подвигами благочестія и христіанской любви.

Благородное дворянство Россійское кровью своею запечатлѣло преданность родинѣ и въ трудахъ государственнаго устроенія неизмѣнно подавало высокій примѣръ гражданской доблести, особливо въ памятную годину освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

Въ сіяніи славы и величія выступаетъ образъ русскаго воина, защитника Вѣры, Престола и Отечества. Беззавѣтное мужество и непоколебимая преданность своему долгу Христолюбиваго воинства Россійскаго отстояли Русь отъ непріятели и нынѣ служатъ крѣпкимъ щитомъ ея отъ вражескаго нашествія.

Много упорнаго и честнаго труда вложено въ дѣло устроенія государства и преданными Намъ служивыми людьми, безъ различія званій и положеній.

Въ области наукъ, словесности и искусствъ выдающіеся русскіе люди стяжали себѣ почетныя имена и труды ихъ, привлекшіе вниманіе всего міра, получили высокую оцѣнку не только въ Отецествѣ Нашемъ, но и далеко за его предѣлами.

На мирномъ поприщѣ сельскаго хозяйства, торговли и промышленности выдвинулись русскіе люди настойчиваго труда и широкаго почина, создавшіе дружными усиліями хозяйственную мощь Россіи.

Неизмѣримы и несчетны заслуги передъ Россією десятковъ милліоновъ ея пахарей, терпѣніемъ и трудомъ коихъ благоустраивается земледѣльческій

промыселъ и умножаются основные источники народнаго богатства.

Благодарно вспоминая всѣхъ потрудившихся на благо родины, призываемъ нынѣ, на рубежѣ четвертаго столѣтія Царствованія Дома Романовыхъ, всѣхъ вѣрноподданныхъ Нашихъ вознести вмѣстѣ съ Нами молитвы Всевышнему объ упокоеніи Вѣнценосныхъ предковъ Нашихъ и всѣхъ тѣхъ, кому отечество Наше обязано своимъ могуществомъ и величіемъ.

Благоговѣйная память о подвигахъ почившихъ да послужить завѣтомъ для поколѣній грядущихъ и да объединить вокругъ Престола Нашего всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ для новыхъ трудовъ и подвиговъ на славу и благоденствіе Россіи.

Желая достойно ознаменовать нынѣшній торжественный день и увѣковѣчить его въ памяти народной, признали Мы за благо даровать милости подданнымъ Нашимъ, о чемъ повелѣли Правительствующему Сенату Указомъ, сего числа даннымъ, объявить всенародно.

Да не оскудѣетъ благословеніе Божіе на Насъ и любезныхъ подданныхъ Нашихъ пребывающее, да укрѣпитъ и возвеличитъ Господь Вседержитель Русскую землю и да подастъ Намъ силу высоко и твердо держать издревле славный стягъ Отечества.

Данъ въ Санктъ-Петербургѣ въ двадцать первый день февраля въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ тринадцатое, царствованія же Нашего въ девятнадцатое:

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества Рукою подписано

„НИКОЛАЙ“.

Именной Высочайшій указъ

Правительствующему Сенату

Въ ознаменованіе исполнившагося нынѣ трехсотлѣтія со дня всенароднаго избранія на Царство перваго Государя изъ Дома Романовыхъ, Намъ отраднo, по завѣту прошлаго, отмѣтитъ сію годовщину дѣлами благотворенія и дарованіемъ любезнымъ подданнымъ Нашимъ различныхъ милостей, льготъ и облегченій. Вѣрный сподвижникъ Нашъ въ годы трудовъ и тяжкихъ испытаній, да объединиться съ Нами русскій народъ и въ сей торжественный день молитвеннаго воспоминанія о предкахъ Нашихъ—славныхъ Строителяхъ Земли Русской.

Слѣдуя Ихъ деджавному примѣру, а съ тѣмъ вмѣстѣ и повинуюсь влеченію сердца Нашего, Мы не могли не обратить, прежде всего, вниманія на печальную судьбу осиротѣвшихъ дѣтей сельскаго населенія, нерѣдко остающихся безъ всякаго призора и даже пропитанія. Относя причину сего къ неудовлетворительности существующей постановки призрѣнія неимущихъ сиротъ въ сельскихъ мѣстностяхъ Имперіи и къ несогласованности дѣятельности на семь поприщѣ мѣстныхъ общественныхъ установленій и частныхъ лицъ, Мы сочли полезнымъ учредить для упорядоченія этого важнаго дѣла особый комитетъ, задачей коего поставляемъ объединеніе заботъ объ указанныхъ дѣтяхъ и воспособленіе учрежденіямъ, вѣдающимъ призрѣніемъ ихъ, дабы, получивъ воспитаніе и пригодныя въ сельскомъ быту познанія, они могли стать полезными государству тружениками.

Цѣняя полезную на мѣстахъ дѣятельность первенствующаго въ Имперіи Нашей дворянскаго сословія, основанную на землевладѣніи и проникнутую исконною преданностью кореннымъ началамъ русской государственности, Мы признали

цѣлесообразнымъ придти на помощь вѣрному Нашему дворянству предоставленіемъ ему средствъ для усиленія и развитія дворянскихъ кассъ взаимопомощи и иныхъ сословныхъ взаимовспомогательныхъ учрежденій.

Повелѣніемъ Нашимъ, 12-го августа 1906 года воспослѣдовавшимъ, указали Мы передать Крестьянскому поземельному банку земли удѣльнаго вѣдомства, предопредѣливъ, засимъ, что получае-мая отъ продажи этихъ земель прибыли подлежатъ обращенію въ особый фондъ для оказанія сельскому населенію землеустроительной помощи. Нынѣ, въ непрестанномъ попеченіи объ устроеніи крестьянскихъ земледѣльческихъ хозяйствъ, признали Мы своевременныхъ обособить упомянутыя прибыли въ спеціальномъ капиталѣ и обратить его на содѣйствіе улучшенію хозяйственнаго быта сельскаго населенія на основаніи имѣющихъ быть выработанными особыхъ о семъ капиталѣ правилъ.

Равнымъ образомъ, Мы нашли свое временнымъ безвозвратно сложить ссуды, выданныя по закону 15-го марта 1906 года землевладѣльцамъ различныхъ сословій для поддержанія хозяйства въ ихъ имѣніяхъ, разоренныхъ вслѣдствіе бывшихъ въ печальную пору внутренней смуты безпорядковъ.

Особымъ повелѣніемъ Нашимъ, 22-го декабря 1912 года воспослѣдовавшимъ, преподали Мы Министрамъ и Главноуправляющимъ отдѣльными частями указанія относительно льготъ по представленіямъ къ Высочайшимъ наградамъ какъ лицъ, состоящихъ на дѣйствительной государственной службѣ, такъ и отличившихся на благотворительномъ и общепольномъ поприщахъ

Независимо отъ сего, въ цѣляхъ поощренія ревностнаго труда служащихъ различныхъ вѣдомствъ, сочли Мы справедливымъ принять, впредь до изданія новаго общаго устава о пенсіяхъ и

единовременныхъ пособіяхъ, нѣкоторыя мѣры къ улучшенію пенсіоннаго обезпеченія служащихъ и ихъ семействъ путемъ допущенія, въ уважительныхъ случаяхъ, болѣе льготнаго примѣненія существующаго порядка назначенія усиленныхъ пенсій и единовременныхъ пособій въ отношеніи сроковъ ихъ выслуги. Вмѣстѣ съ симъ возложили Мы на Министровъ и Главноуправляющихъ отдѣльными частями обязанность озаботиться увеличеніемъ испрашиваемыхъ, въ установленномъ порядкѣ, средствъ на воспитаніе дѣтей чиновниковъ, въ видахъ преимущественнаго воспособленія младшимъ служащимъ.

Въ сознаніи важнаго значенія и пользы земледѣльческаго труда, служащаго главнѣйшею основою хозяйственнаго преуспѣянія Имперіи Нашей, нашли Мы справедливымъ учредить знакъ отличія для лицъ выдѣлившихся своею полезною работою на поприщѣ сельскохозяйственной дѣятельности.

Въ участливомъ вниманіи къ усердной дѣятельности лицъ женскаго пола въ различныхъ отрасляхъ государственнаго и общественнаго служенія, признали Мы за благо учредить особый для поощренія ихъ заслугъ знакъ отличія.

Памятуя далѣе объ участи тѣхъ, кои по нуждѣ или по инымъ обстоятельствамъ оказались неисправными плательщиками различныхъ налоговъ и сборовъ, рѣшили Мы облегчить положеніе сихъ лицъ, полнымъ или частичнымъ сложеніемъ лежащихъ на нихъ обязательствъ передъ казною.

Наконецъ, не оставили Мы Нашимъ вниманіемъ и тѣхъ изъ нашихъ подданныхъ, кои въ силу судебного приговора или въ порядкѣ административномъ несутъ кару за нарушеніе уголовного закона или за неподчиненіе установленному властью порядку и заслуживаютъ, по тѣмъ или инымъ основаніямъ, снисхожденія, сложить полностью или въ части отбываемыя ими наказанія.

Далѣ въ Высочайшемъ указѣ слѣдуютъ перечисленія милостей: для призрѣнія сиротъ сельскаго населенія, безъ различія сословій и вѣроисповѣданій учрежденъ особый комитетъ, съ присвоеніемъ ему имени „Романовскаго“.

За счетъ запаснаго капитала Гос. Дворянскаго з. банка образуется неприкосновенный фондъ, на сумму въ 10 милл., на усиленіе капиталовъ дворянскихъ кассъ взаимопомощи и иныхъ взаимовспомогательныхъ дворянскихъ учрежденій, въ видахъ оказанія потомственнымъ дворянамъ-землевладѣльцамъ содѣйствія въ исправномъ внесеніи причитающихся съ ихъ имѣній платежей ипотечнымъ учрежденіямъ.

Изъ прибылей, выручаемыхъ крестьянскимъ поз. банкомъ отъ продажи переданныхъ ему удѣльныхъ земель, образуется неприкосновенный капиталъ въ пятьдесятъ милліоновъ р., съ тѣмъ, чтобы приносимые симъ капиталомъ проценты обращались на мѣропріятія по улучшенію условій труда и упроченію хозяйственнаго быта сельскаго населенія.

Сложены ссуды, выданныя на возстановленіе сельскаго хозяйства въ имѣніяхъ, пострадавшихъ отъ аграрныхъ беспорядковъ.

Впредь до изданія новаго общаго устава о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ, предоставлено совѣту министровъ допускать, въ уважительныхъ случаяхъ, болѣе льготное примѣненіе существующаго порядка назначенія пенсій и единовременныхъ пособій въ отношеніи сроковъ выслуги. Поручено главнымъ начальникамъ вѣдомствъ озаботиться испрошеніемъ, въ установленномъ порядкѣ, увеличенія по смѣтамъ послѣдующихъ лѣтъ кредитовъ на пособія подвѣдомственнымъ имъ чинамъ на воспитаніе дѣтей, съ тѣмъ, чтобы ассигнуемая для сего средства предназначались, въ первую очередь, на удовлетвореніе соотвѣтствующихъ нуждъ наименѣе обеспеченныхъ по своему положенію служащихъ.

810 Крестьянамъ-домохозяевамъ, переселившимся за Уралъ безъ надлежащаго разрѣшенія и получившимъ на новыхъ мѣстахъ земельное устройство, разрѣшено пользоваться всѣми льготами, которыя предоставлены по закону крестьянамъ, переселившимся съ соблюденіемъ установленныхъ правилъ, за исключеніемъ льготъ по воинской повинности.

Обращены изъ средствъ главнаго управленія землеустройства до 75.000 руб. на выдачу въ 1913 году тѣмъ изъ сельскихъ обитателей, которые завели на своихъ земляхъ образцовыя хозяйства, денежныхъ пособій.

Лицамъ, состоящимъ въ покровительствѣ Александровскаго комитета о раненыхъ, числящимся на службѣ неимущимъ штабъ-и оберъ-офицерамъ предоставлено право на полученіе пособія на домашнее образованіе дѣтей.

Далѣе слѣдуетъ перечисленіе слагаемыхъ недоимокъ и милости осужденнымъ.

Предоставить главнымъ начальникамъ вѣдомствъ, въ вѣдѣніи коихъ имѣются высшія учебныя заведенія, разрѣшить, по представленіямъ учебныхъ начальствъ, возвращеніе, съ начала новаго учебнаго года, бывшихъ студентовъ и слушателей, уволенныхъ за участіе въ недозволенныхъ сходкахъ, буде уволенные лица не принадлежали къ числу устроителей упомянутыхъ сходокъ и сами не препятствовали активно ходу учебныхъ занятій.

Всѣхъ, совершившихъ преступныя дѣянія, за которыя опредѣлены въ законѣ, какъ высшее наказаніе: внушеніе, замѣчаніе, выговоръ, денежное взысканіе или пеня не свыше 600 р., арестъ, заключеніе въ тюрьмѣ, хотя бы и соединенное съ какимъ-либо дополнительнымъ наказаніемъ, но безъ лишенія всѣхъ или нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ или безъ лишенія правъ состоянія по уголовному уложенію, а также служебныя взысканія, въ пунктахъ 2—9 статьи 65 улож. о

нак., противу коихъ по день 21-го февраля 1913 года не было возбуждено уголовного преслѣдованія или не послѣдовало суд. приговора, или постановленный обвинительный приговоръ не приведенъ въ исполненіе, или кои еще отбываютъ опредѣленные за сіи дѣянія судомъ взысканія, отъ суда и наказанія, равно и отъ предусмотреннаго статьею 1581 уст. о нак. взысканія двойной стоимости похищеннаго, самовольно срубленнаго или поврежденнаго лѣса, или противозаконно заготовленныхъ лѣсныхъ издѣлій, освободить.

Простить всѣхъ, совершившихъ присвоеніе и растрату ввѣреннаго по службѣ имущества на сумму не свыше 1.000 р., осужденныхъ за сіе преступленіе или отбывающихъ за оное наказаніе, если присвоенное и растраченное полностью возвращено ими до дня 21-го февраля 1913 года.

Освободить отъ суда и наказанія лицъ, виновныхъ въ совершеніи преступленій, предусмотрѣнныхъ статьямъ 93 и 94 уг. улож. и статьею 1575 улож. о нак.

Преступныя дѣянія: 103, 104, 106, 107, 128, 129 и 132 уг. улож.

Лицамъ должностнымъ, подвергнутымъ, на основаніи судебного приговора (или по распоряженію ихъ начальства), взысканіямъ, въ пунктахъ 2—9 статьи 69 уложенія о нак. предусмотрѣннымъ, не считать таковыя взысканія препятствіемъ къ дальнѣйшему прохожденію службы и къ полученію пенсій и наградъ, за исключеніемъ знаковъ отличія безпорочной службы и ордена св. Владимира за выслугу лѣтъ

Лицъ должностныхъ, исключенныхъ изъ службы, за преступленія, не изъ корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ содѣянныхъ, считать отрѣшенными отъ должности, а подлежащихъ исключенію изъ службы за такія же преступленія, совершенныя по указанный выше день, отрѣшить отъ должности.

Лицъ должностныхъ, осужденныхъ за пре-

ступныя дѣянія по службѣ къ временному заключенію въ крѣпости съ лишеніемъ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ, независимо отъ сокращенія на одну треть срока заключенія, считать, взаимнѣ исключенія изъ службы, отрѣшенными отъ должности.

Лицамъ должностнымъ, кои за учиненныя ими по день 21-го февраля 1913 г. преступныя дѣянія будутъ присуждены къ исключенію изъ службы или понесли уже за означенныя дѣянія наказаніе, а равно отрѣшеннымъ или удаленнымъ отъ должности, съ воспрещеніемъ впредь поступать на службу, предоставить, по истеченіи десяти лѣтъ со времени вступленія приговора о нихъ въ законную силу, право вновь поступать на госуд. и общественную службу или занять прежнія ихъ должности.

Милости не распространяются на лицъ, совершившихъ кражу, мошенничество, присвоеніе и растрату ввѣреннаго имущества, укрывательство похищеннаго, покупку и принятіе въ закладъ завѣдомо краденаго или полученнаго черезъ обманъ имущества, ростовщичество, мздоимство и лихоимство, государственную измѣну путемъ шпіонства и преступныя дѣянія, предусмотрѣнныя статьею 1423¹ улож. о нак. и статьями 524—529 уголовного уложенія, на учинившихъ преступленія противъ чести и посягательства на тѣлесную неприкосновенность и здравіе; на подлежащихъ тюремному заключенію, взаимнѣ исключенія изъ службы или наказаній, соединенныхъ съ лишеніемъ и ограниченіемъ правъ состоянія, а равно на совершившихъ дѣянія (кромѣ нарушеній правилъ о сбереженіи лѣсовъ), по коимъ денежныя взысканія поступаютъ не въ пользу казны, удѣловъ, дворцоваго вѣдомства и кабинета Нашего и не въ капиталы: а) на устройство мѣсть заключенія и б) образуемые на основаніи статей 736 устава горнаго и 788 устава лѣснаго, совершившимъ упомянутыя

дѣянiя, равно осужденнымъ и отбывающимъ наказанiя за таковыя, уменьшить наказанiя на одну треть.

Учинившимъ преступныя дѣянiя, за кои въ законѣ опредѣлены заключенiе въ крѣпости (съ ограничениемъ или безъ ограниченiя въ правахъ), въ исправ. арест. отдѣленiи, исправ. домѣ, тюрьмѣ съ лишенiемъ всѣхъ особенныхъ или нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ или въ тюрьмѣ съ лишенiемъ правъ состоянiя, а равно всѣмъ, кои приговорены къ таковымъ наказанiямъ за болѣе тяжкiя преступленiя или уже отбываютъ оныя, уменьшить размѣръ наказанiя на одну треть.

Лицамъ, учинившимъ по день 21-го февраля 1913 г. преступленiя, за кои они будутъ подлежать ссылкѣ на поселенiе, а равно приговореннымъ къ каторжнымъ работамъ, сокращать десяти и пятнадцатилѣтнiй сроки для перечисленiя въ крестьяне—первый до четырехъ, а второй до шести лѣтъ, а ссыльно-поселенцамъ, пробывшимъ въ ссылкѣ не менѣе девяти лѣтъ, разрѣшать избранiе мѣста жительства, съ воспрещенiемъ имъ жительства въ столицахъ и столичныхъ губернiяхъ, съ отдачею ихъ на пять лѣтъ подъ надзоръ мѣстной полицiи; означенныя выше льготы не распространяются на лицъ, совершившихъ преступленiя, предусмотрѣнныя статьями 84, 85 и 96 уг. уложенiя.

Присужденнымъ къ каторжнымъ работамъ уменьшать назначенные судомъ сроки сихъ работъ на одну треть, безсрочную же каторгу замѣнять срочною на двадцать лѣтъ.

Всѣмъ присужденнымъ по день 21-го февраля 1913 года къ смертной казни, а равно подлежащимъ этому наказанiю за учиненныя доэтого дня преступныя дѣянiя, замѣнить смертную казнь ссылкой въ каторжныя работы на двадцать лѣтъ.

Милости, даруемыя статьями 13, 18 и 20, не распространяются на лицъ, учинившихъ преступныя дѣянiя, предусмотрѣнныя статьями 922—931,

987¹, 1449, 1451 (ч. 1), 1453, 1477, 1632—1634, 1643¹, и 1654¹, а также статьями 100, 101, 102 и 126, и государственную измѣну путемъ шпионства. Осужденныхъ въ несовершеннолѣтнемъ возрастѣ въ каторгу на срокъ менѣе четырехъ лѣтъ—отъ каторжныхъ работъ освободить.

Лицамъ, коимъ дарованы уже предшествовавшими Всемиловѣйшими Манифестами и Именными Высочайшими Указами облегченія участи, сократить срокъ пребыванія въ ссылкѣ и въ каторжныхъ работахъ еще на одинъ годъ

Ссылно-поселенцевъ, находящихся въ день 21-го февраля 1913 года на островѣ Сахалинѣ, не исключая и тѣхъ, кои перечислены уже въ крестьяне, освободить отъ всѣхъ послѣдствій судимости, съ восстановленіемъ въ утраченныхъ по суду правахъ, за исключеніемъ правъ, рожденіемъ и службою пріобрѣтенныхъ, а также правъ по имуществу.

Лицъ, учинившихъ такія противозаконныя дѣянія или такія нарушенія установленныхъ правилъ, за которыя они подлежатъ или подвергнуты денежному взысканію, налагаемому въ порядкѣ административномъ, освободить отъ такового взысканія.

Освободить какъ отъ взысканій, такъ и отъ слѣдствія и суда, лицъ, уклонившихся отъ отбыванія воинской повинности, если они явились до дня 21-го февраля 1913 г. или явятся не позднѣе, какъ въ теченіе одного года отъ сего дня.

Проживающихъ за границую русскихъ подданныхъ, подлежащихъ ответственности по статьямъ 325 и 326, наказанію не подвергать, подчинивъ лишь, по возвращеніи въ Россію, надзору полиціи на два года.

Лицамъ, сосланнымъ за порочное поведеніе въ административномъ порядкѣ по приговорамъ сельскихъ обществъ, если они одобряются въ поведеніи, разрѣшить дозволенный имъ закономъ переходъ въ другія губерніи и общества, не ис-

ключая и тѣхъ, изъ коихъ они были удалены, но при условіи, въ семь послѣднемъ случаѣ, согласія министра вн. дѣлъ.

Освободить отъ дальнѣйшаго отбыванія взысканія лицъ, подвергнутыхъ гласному надзору полиціи, или воспрещенію жительства за участіе въ беспорядкахъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Освободить отъ дальнѣйшаго отбыванія взысканія лицъ, по причинѣ политической неблагонадежности, подвергнутыхъ гласному надзору полиціи или воспрещенію жительства на срокъ не свыше одного года.

Сократить на одинъ годъ сроки гласнаго надзора полиціи или воспрещенія жительства тѣмъ лицамъ, которыя подвергнуты этимъ взысканіямъ по причинѣ политической неблагонадежности, на сроки свыше одного года, причемъ въ отношеніи лицъ, высланныхъ подъ гласный надзоръ полиціи въ сибирскія и отдаленныя губерніи Европейской Россіи, мѣру эту примѣнить лишь по удостовѣреніи въ добромъ поведеніи высланнаго.

Освободить отъ ограниченій въ правѣ избранія мѣста жительства лицъ, на коихъ эти ограниченія наложены за участіе въ беспорядкахъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, а также тѣхъ лицъ, надъ коими такое ограниченіе тяготѣетъ уже свыше трехъ лѣтъ.

Освободить отъ ареста лицъ, на коихъ таковою арестъ наложенъ, въ порядкѣ положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія за нарушение обязательныхъ постановленій.

Высочайшіе указы.

Святѣйшему Правительствующему Синоду.

I.

Русскій народъ на самой зарѣ своего государственнаго бытія имѣлъ особую милость Божию воспріять отъ Византіи въ неповрежденной чистотѣ святую православную вѣру Христову, которая принесла ему съ собою и начала истиннаго просвѣщенія. Первыми памятниками русской письменности были переводы Св. Писанія и богослужебныхъ, свято-отеческихъ и иныхъ церковныхъ книгъ — плоды трудовъ св. первоучителей словенскихъ и ихъ учениковъ и продолжателей. Первою русскою школою была церковная школа, приготовлявшая русскихъ людей къ совершенію и слушанію церковнаго богослуженія. Подъ благотворнымъ вліяніемъ церковнаго книжнаго просвѣщенія образовалась русская народная душа, сложилась и возросла наша великая Родина.

Съ теченіемъ времени, неизмѣннымъ попеченіемъ Вѣнценосныхъ Вождей русской земли, дружными усиліями церковныхъ и государственныхъ дѣятелей, духовное наслѣдніе, принятое отъ вселенской Церкви, принесло обильный плодъ. Немногочисленные вначалѣ школы, открывавшіяся при монастыряхъ, архіерейскихъ домахъ и церквахъ постоянно умножались и, наконецъ, при Царствованіи Дома Романовыхъ, разрослись въ цѣлую планомѣрно устроенную съѣ духовно-учебныхъ заведеній, съ четырьмя духовными академіями во главѣ. Изъ стѣнъ духовныхъ школъ вышли сонмы высокопросвѣщенныхъ іерарховъ, убѣжденных пастырей Церкви, опытныхъ наставниковъ и иныхъ полезныхъ Церкви и родинѣ работниковъ на церковно-народной нивѣ. Трудями питомцевъ духовной школы переведены на русскій языкъ

Св. Писаніе, творенія святыхъ отцевъ и другіе памятники церковной письменности, и создана богатая богословская литература, пользующаяся заслуженнымъ уваженіемъ, не только на православномъ Востокѣ, но и у инославныхъ.

Въ настоящій знаменательный день исполняющагося трехсотлѣтія Царствованія Императорскаго Россійскаго Дома Романовыхъ, желая отмѣтить историческія заслуги духовной школы предъ Церковью и родиной, Мы признали за благо даровать высшимъ разсадникамъ духовнаго просвѣщенія—духовнымъ академіямъ: кіевской, московской, с.-петербургской и казанской именованіе „Императорскихъ“, въ твердомъ упованіи, что духовная школа, въ этомъ знакѣ Нашею Монаршаго къ ней благоволенія, найдетъ для себя источникъ новыхъ силъ и воодушевленія къ неуклонному служенію ея великой задачѣ: давать родной Церкви и родинѣ просвѣщенныхъ и убѣжденныхъ пастырей, всему же христіанскому міру—строга-православную, вѣрную незыблемымъ основамъ и вѣчнымъ завѣтамъ вселенской Церкви самостоятельную русскую богословскую науку.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою начертано:

„НИКОЛАЙ“.

Въ Петербургѣ. 21 февраля 1913 года.

Высочайшая грамота

Костромскому Ипатіевскому Троицкому кафедральному мужскому первоклассному монастырю.

Три вѣка тому назадъ Всевышній вручилъ потрясенное до основанія Государство Россійское Родоначальнику Царствующаго Дома Нашею Царю Михаилу Феодоровичу. и нынѣ Мы, въ умиленіи сердца, воздавъ благодареніе дивному въ

дѣлахъ Своихъ Господу Богу, сохранившему Родъ Нашъ, обратились мыслію къ Ипатіевскому монастырю, съ коимъ Промыслъ Божій соединилъ Домъ Нашъ тѣсными узами. Сія святая обитель твердынею своихъ стѣнъ и несокрушимою мощью приснообитающей въ ней и охраняющей ее Божественной благодати послужила юному Царю и матери его инокинѣ Марѣѣ оплотомъ спасенія отъ враговъ. Подъ сѣнію обители и при молитвенномъ ея благословеніи юный Царь принялъ скипетръ Царей Московскихъ.

Памятуя сіе, Мы въ настоящій знаменательный день исполнившагося трехсотлѣтія Царствования Нашего Императорскаго Дома съ особою признательностію останавливаемся на великихъ заслугахъ Ипатіевскаго монастыря предъ Родиною и Домомъ Нашимъ и молитвенно желаемъ, да хранитъ Господь святую обитель Ипатіевскую отъ нынѣ и до вѣка. Всѣмъ же въ ней добрѣ подвижавшимся вѣчная и признательная память.

На подлинной Собственною Его Императорскаго Величества рукою начертано:

„НИКОЛАЙ“.

Въ Петербургѣ. 21 февраля 1913 года.

Того же, 21 февраля, Высочайшимъ рескриптомъ Всемилостивѣйше пожалованъ Высокопреосвященному митрополиту С.-Петербургскому Владиміру *крестъ для предношенія въ священнослуженіи*.

Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, Членъ Госуд. Совѣта, сенаторъ д. т. с. *В. К. Саблеръ*, назначенъ — *статсъ-секретаремъ* Его Императорскаго Величества.

Благословенная грамота Святѣйшаго Синода.

Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій, Великій Государь Императоръ, Самодержецъ Всероссійскій.

Нынѣ день свѣтлой радости; нынѣ Ты радуешься о Господѣ, благодѣющемъ Царственному Роду Твоему; нынѣ сыны Россіи радуются о Тебѣ, яко Боговѣнчанномъ Царѣ своемъ, достойной Отрасли благословеннаго Дома Романовыхъ.

Триста лѣтъ протекло съ того вѣчнонезабвеннаго дня, когда воля Божія дивно сказалась, послѣ трехдневнаго всенароднаго поста и молитвы, въ призваніи соборомъ всей Русской Земли юнаго, смиреннаго сердцемъ боярина Михаила Феодоровича Романова на Царскій Престоль,—когда сей юный избранникъ по сердцу Божію, не дерзая противиться сей волѣ Божіей, смиренно склонилъ свою главу къ подножію чудотворной иконы Владычицы міра въ монастырѣ Ипатьевскомъ и изрекъ свое историческое: „буди тако“,—когда и его мудрая мать, великая старица—инокиня Марѳа Іоанновна, вручая своего единственнаго сына—любимца—Ея заступленію и покрову, сказала: „въ Твои пречистыя руцѣ предаю чадо мое: устрой ему полезная, а съ нимъ и всему роду христіанскому“.

Триста лѣтъ прошло съ того времени, и сколько великихъ благодѣяній народу русскому излилось чрезъ Боговѣнчанныхъ Предковъ Твоихъ, Благочестивѣйшій Государь! Какъ горячо любили Они Церковь православную! Какими вѣрными чадами ея были Они! Въ какомъ тѣсномъ союзѣ любви пребывали съ нею, а чрезъ нихъ и все Государство Россійское!

Свѣтлою чредою проходятъ предъ нами славныя имена и великія дѣянія Ихъ на протяженіи трехъ минувшихъ вѣковъ. Не намъ, смиреннымъ служителямъ Церкви, исчислять всѣ сіи дѣянія;

пусть повѣдаетъ о нихъ благодарному народу — исторія. Но мы не можемъ умолчать о томъ, что содѣлали Они для вѣры православной, для Церкви Христовой. Всегда являлись Они защитниками и покровителями православія не только въ предѣлахъ Своей родной Россіи, но и на всемъ Востокѣ: Имъ обязаны и греки и славяне тою свободою, какою они нынѣ пользуются и какою они получили, яко собратія наши по вѣрѣ православной. Царски-отеческому попеченію нашихъ Благочестивѣйшихъ Самодержцевъ многіе ивородцы въ далекой Сибиріи обязаны своимъ обращеніемъ къ вѣрѣ православной, Ихъ заботами благоуукрашалась русская земля храмами Божиими и святыми обителями, при Ихъ благочестивомъ усердіи прославлялись мощи святыхъ угодниковъ Божіихъ, распространялось духовное просвѣщеніе и воспитывались дѣти народа въ духѣ и завѣтахъ Церкви православной. Царское служеніе Боговѣнчанныхъ Царей нашихъ изъ благословеннаго Дома Романовыхъ было великимъ подвигомъ любви къ родному народу и къ родной матери Церкви за послушаніе единому Богу. Благодать Божія, снисходившая на Ихъ вѣнчанныя главы въ таинствѣ священнаго миропомазанія, и непоколебимая вѣра и любовь къ родной Церкви одушевляли Ихъ и давали Имъ силы къ несенію Ихъ тяжкаго царственнаго креста. Таковъ крестъ несешь и Ты, возлюбленный Государь нашъ. И Ты не разъ засвидѣтельствовалъ предъ лицомъ народа Твоего, что только въ единеніи съ Церковію все благо народа, только въ православіи — спасеніе народности нашей, только въ неразрывномъ союзѣ Церкви съ государствомъ — сила и мощь Руси родной.

Воспомяная нынѣ предъ Тобою, Благочестивѣйшій Государь, всѣ сіи благодѣянія, явленныя Богомъ въ продолженіе трехъ вѣковъ народу русскому и Церкви православной чрезъ Боговѣнчанныхъ Предковъ Твоихъ и привѣтствуя въ лицѣ

Твоемъ весь Царственный Родъ Твой со вступле-
ніемъ въ четвертое столѣтіе царственнаго служе-
нія Руси православной, Святѣйшій Правитель-
ствующій Синодъ, яко высшая власть церковная,
повергаетъ къ стопамъ Твоимъ, отъ лица много-
милліонныхъ чадъ Церкви, чувства безпредѣльной
преданности и приносить тебѣ святую икону Зна-
менія Божіей Матери. Прими ее яко священный
даръ любви къ Тебѣ матери-Церкви, яко знаменіе
ея благословенія и пламенныхъ молитвъ, да дастъ
Тебѣ Господь вся по сердцу Твоему, да исполнитъ
Онъ во благо всякое прошеніе Твое, да подастъ
Царствующему Дому Романовыхъ благоденствен-
ное, мирное и славное царствованіе на многіе,
многіе вѣки, во славу Церкви православной и во
благо народа Твоего. Буди, буди!

Вашего Императорскаго Величества всепод-
даннѣйшіе:

Владиміръ, митрополитъ С.-Петербуржскій и
Ладожскій, *Флавіанъ*, митрополитъ Кіевскій и Га-
лицкій, *Макарій*, митрополитъ Московскій и Коло-
менскій, *Сергій*, архіепископъ Финляндскій и Вы-
боргскій, *Антоній*, архіепископъ Волынскій и Жи-
томірскій, *Евсевій*, архіепископъ Владивостокскій и
Камчатскій, *Михаилъ*, архіепископъ Гродненскій и
Брестскій, *Николаъ*, епископъ, бывшій Вологодскій и
Тотемскій, *Агапитъ*, епископъ Екатеринославскій и
Маріупольскій, *Владиміръ*, епископъ Омскій и Пав-
лоградскій.

Привѣтствія патріарховъ.

Среди лицъ, приносившихъ лично поздравле-
нія Государю Императору въ Малахитовой гости-
ной, были представители трехъ патріарховъ, шед-
шіе вслѣдъ за антиохійскимъ патріархомъ Григо-
ріемъ IV и сербскимъ митрополитомъ Дмитріемъ.

Отъ имени вселенскаго патріарха принесъ по-

здравленіе настоятель константинопольскаго патриаршаго подворья архимандритъ Іаковъ, вручившій Государю Императору собственноручное письмо патриарха и произнесшій слово.

За нимъ слѣдовали представитель іерусалимскаго патриарха архимандритъ Аѳанасій и представитель александрійскаго патриарха іеромонахъ Павелъ.

Адресъ думскаго духовенства.

Думское духовенство поднесло Государю по случаю 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ слѣдующій адресъ:

„Благочестивѣйшій Государь. Непреложно слово пророка: „Владѣть вышній царствомъ человѣческимъ и ему же хочетъ даждь е“ (Даніиль, 4, 14). Не человѣческимъ хотѣніемъ, а волею Вышняго былъ призванъ на царское служеніе благословенный Домъ Романовыхъ. Волею Вышняго сохранилась въ семь родѣ преемственность Царскаго служенія въ теченіе 300 лѣтъ. Въ семь, а не иномъ родѣ, Царь царствующихъ предызбралъ мужей по сердцу своему для исполненія своихъ премудрыхъ намѣреній. Подъ водительствомъ сихъ избранниковъ Божіихъ, Святая Русь росла и крѣпла, имѣя въ своемъ основаніи мощную твердыню—вѣру православную. Сила православія есть сила Россіи. Православіе объединило разрозненные племена и создало единое русское государство. Православіе принесло свѣтъ знанія и дало намъ первую грамоту, первую книгу, первую школу. Православіе много разъ спасало Русь отъ нашествія иноплемениковъ, внутренней смуты и всякаго нестроенія. Оно сдѣлалось краеугольнымъ камнемъ народной жизни, народной нравственности, народнаго права. Русскіе Цари знали это и ограждали святую православную церковь.

Великій Государь. Въ день вѣнчанія Твоего на царство Ты благословилъ возложить на перси всѣхъ православныхъ русскихъ пастырей знаменіе Честнаго Креста Господня, дабы онъ возбуждалъ во всѣхъ готовность къ подвигу крестоношенія въ дѣлѣ служенія церкви, Царю и отечеству. Нынѣ мы, пастыри церкви и избранники народа, призванные по волѣ Твоей къ участию въ законодательномъ трудѣ на благо родины, смиренно держаемъ въ знаменательный для всей Россіи день поднести Тебѣ, Вѣнценосному Помазаннику Божию, отъ нашей безграничной любви точную копію того Креста, которымъ украшались и ограждались перси Твоего великаго предка 300 лѣтъ назадъ.

Проходятъ вѣка, мѣняются знаменія временъ, но сила Животворящаго Креста Господня не подвижется во вѣкъ. Да будетъ спасительный Крестъ для Тебя, Самодержавный Государь, и для рода Твоего оплотомъ, огражденіемъ и непобѣдимой силой въ многотрудномъ служеніи для блага русскаго народа и для утвержденія православной церкви“.

„Господи, спаси Царя и возлагаю въ сердце Его благая о церкви Твоей“.

Эта послѣдняя фраза будетъ написана на крестѣ, который представляетъ точную копію съ креста носимаго Михаиломъ Ѳеодоровичемъ поверхъ Царскаго одѣянія,—и который духовенство имѣло счастье поднести Его Величеству.

Юбилейное празднество въ Петербургѣ.

21-го февраля въ 8 час. утра оповѣстили Петербургъ пушки Петропавловской крѣлости 21 выстрѣломъ, что наступилъ день торжества.

Центръ празднества былъ въ Казанскомъ соборѣ. Здѣсь самое торжественное богослуженіе. Сюда прибылъ и Царь съ Царицами—молиться съ

своимъ народомъ и благодарить за триста лѣтъ Державной жизни Россіи.

Въ Казанскій соборъ къ 10^{1/2} часамъ стекались крестные ходы со всѣхъ сторонъ, изъ Александро-Невской лавры, изъ Петропавловскаго собора съ чудотворною изъ домика Петра Великаго иконою Спаса Нерукотвореннаго, изъ Синодальнаго подворья на Звенигородской съ великою святынею Волныи Почаевскою иконою. Крестный ходъ сопровождалъ высокопреосвященный волыньскій Антоній. Красивъ и величествененъ былъ крестный ходъ изъ лавры. За сіявшимъ серебромъ выноснымъ крестомъ слѣдовали 20 металлическихъ хоругвей, которыя несли хоругвеносцы въ кафтаннахъ. Полосою двигался братскій хоръ иноковъ, шли священники, несли іеромонахи икону св. Александра Невскаго, шли 4 архимандрита и преосвященный Анатолій, епископъ елисаветградскій, съ посохомъ въ рукѣ. Вся процесія двигалась въ каре изъ членовъ союзовъ русскаго народа. Въ рукахъ у всѣхъ были маленькіе національные флаги. Впереди шла линія союзниковъ тоже съ флагами, такъ что изъ двигавшагося гигантскаго квадрата флаговъ высились и кресты и хоругви,—а сейчасъ за епископомъ по 4 въ рядъ несли знамена и стяги и хоругви монархическихъ организацій. Двигался цѣлый лѣсъ изъ всѣхъ размѣровъ, цвѣтовъ и формъ, до 300 хоругвей и нѣсколько тысячъ провожавшихъ. Всю дорогу шло попеременно пѣніе хоровъ лаврской братіи, Александро-Невскаго общества трезвенниковъ и народнаго.

У Аничковскаго дворца шествіе на минуту остановилось и многочисленный хоръ спѣлъ „Спаси, Господи, люди Твоя“.

Въ Казанскомъ соборѣ на паперти встрѣчалъ крестные ходы владыка митрополитъ Владиміръ съ соборнымъ духовенствомъ и осѣнялъ народъ со ступеней храма принесенными въ него святынями. Иконы внесены затѣмъ въ соборъ, а кресты

и хоругви составили красивыя шпалеры въ колонадахъ собора съ одной стороны, а съ другой — стяги и знамена монархическихъ организацій.

По встрѣчѣ крестныхъ ходовъ митрополить возвратился въ соборъ. Въ алтарь его торжественно въ преднесеніи креста вступалъ патріархъ антіохійскій Григорій.

Въ 11 час. началась литургія. Ее совершали четыре митрополита: первенствующій членъ Св. Синода, С.-Петербургскій Владиміръ, архіепископъ бѣлградскій, митрополить сербскій Дмитрій, кievскій и галицкій — Флавіанъ, триполійскій Александръ и сослужили протопресвитеръ военнаго и морского духовенства Шавельскій, духовникъ Ихъ Величествъ Кедринскій, настоятель собора прот. Сошняковъ и др.

Митрополиту Владиміру пожаловано сегодня преднесеніе креста во время богослуженія — какъ по патріаршему чину. Такое отличіе имѣлъ петербургскій митрополить Исидоръ. Особый крестоносець-псаломщикъ носить предъ митрополитомъ пожалованный крестъ на длинной трости. Крестъ чрезвычайно красивый, съ горнымъ хрусталемъ, напоминаетъ корсунскіе кресты въ Москвѣ въ Успенскомъ соборѣ.

Въ соборъ прибыли: великія княгини: Марія Александровна герцогиня Саксенъ-Кобургъ-Готская, Марія Павловна, Елизавета Ѳедоровна, Анастасія Николаевна, Ксенія Александровна, Ольга Александровна, княгиня Елена Петровна, вянжны: Марина и Надежда Петровны, Ирина Александровна, Елена Георгіевна Романовская герцогиня Лейхтенбергская, великіе князья: Борисъ Владиміровичъ, Павелъ Александровичъ, Дмитрій Павловичъ, Дмитрій Константиновичъ, Николай Николаевичъ, Петръ Николаевичъ, Николай Михайловичъ, Георгій Михайловичъ, Александръ Михайловичъ, Сергѣй Михайловичъ, князья Іоаннъ, Гавріиль, Константинъ, Олегъ и Игорь Константиновичи, Романъ Петро-

вичъ, Ѳеодоръ, Никита, Дмитрій и Ростиславъ Александровичи, Александръ и Сергѣй Георгіевичи Романовскіе герцоги Лейхтенбергскіе, принцы Александръ Петровичъ и Петръ Александровичъ Ольденбургскіе, герцогъ Михаилъ Георгіевичъ Мекленбургъ-Стрелицкій.

Что было въ Казанскомъ соборѣ, какую картину представлялъ онъ—трудно рассказать. Въ немъ было 4,000 человекъ и эти 4,000—одинъ блескъ брилліантовъ дамъ,—блескъ орденовъ, и звѣздъ, блескъ золота и серебра мундировъ.

Тысячи свѣчей горятъ передъ иконами Спасителя и Казанской Божіей Матери, у которой молился каждый петербуржець.

На возвышенной солеѣ, на клиросахъ вырисовываются квадраты—на правомъ придворныхъ пѣвчихъ, маленькіе въ малиновыхъ съ золотыми позументами кафтанахъ, большіе въ такихъ же мундирныхъ фракахъ, и на лѣвомъ—митрополичьихъ пѣвчихъ въ синихъ кафтанахъ. Справа отъ солей—мѣста Царской Семьи. За Царскою фамиліей стоятъ придворныя дамы въ городскихъ свѣтлыхъ платьяхъ и шляпахъ съ гофмейстериною Нарышкиной. За дамами—блескъ и пестрота мундировъ дипломатическаго корпуса. Здѣсь послы и посланники иностранныхъ державъ, чины посольствъ и мисій и военные агенты; въ числѣ посольствъ также и японское. Съ ними сливается нашъ придворный міръ. Въ расшитыхъ золотомъ и серебромъ по всѣмъ швамъ мундирахъ стоятъ первые чины Двора, въ числѣ ихъ оберъ-гофмаршалъ генералъ-адъютантъ графъ Бенкендорфъ вторые чины, камергеры, камеръ-юнкеры, также залитые блескомъ шитья стоятъ министры и члены Совѣта Министровъ во главѣ съ предсѣдателемъ статсъ-секретаремъ Коковцовымъ. Тутъ же и Г. Совѣтъ во главѣ съ своимъ предсѣдателемъ статсъ-секретаремъ Акимовымъ; затѣмъ Г. Дума, предсѣдатель

ея шталм. Родзянко и тѣ члены, которые были ранѣ приняты на Высочайшей аудіенціи.

Въ трапезной части церкви, за архіерейской кафедрой, въ началѣ колонады стоятъ сенаторы; ихъ красные, залитые золотомъ мундиры ярко выступаютъ въ общей блестящей массѣ. За сенаторами почетные опекуны и за ними гражданскіе чины; здѣсь и всѣ съѣхавшіеся въ Петербургъ губернаторы.

За колоннами, по линіи оконъ, волостные старшины во всю длину церкви.

Съ другой стороны, напротивъ Царской фамиліи, у солеи стоитъ большая группа Государевой свиты. По другую сторону прохода отъ дверей (со стороны Невскаго) стоитъ тѣсная группа— штабъ и оберъ-офицеры и военныя депутаціи. За проповѣднической кафедрой—члены юбилейнаго комитета по празднованію 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ.

За ними противъ красныхъ мундировъ сенаторовъ свѣтлые, съ разными переливами цвѣтовъ туалеты городскихъ дамъ (имѣющихъ пріѣздъ ко Двору). За дамами огромная группа петербургскаго дворянства и представителей всѣхъ другихъ губерній. Здѣсь всѣ губернскіе предводители дворянства, пріѣхавшіе въ Петербургъ. За ихъ красными воротниками мундировъ черные съ золотымъ шитьемъ мундиры вѣдомства внутреннихъ дѣлъ, тоже огромная группа городскихъ головъ. Въ глубинѣ собора представители Финляндіи и инородческаго населенія.

Среди городскихъ дамъ было представлено мѣсто и сестрѣ патріарха Григорія, прибывшей также въ Россію. Она была въ монашескомъ черномъ одѣяніи.

Возлѣ нихъ стоитъ русское купечество и иностранное.

Порядкомъ и установкой на мѣста всѣхъ лицъ вѣдаютъ церемоніймейстеры съ тростями съ сло-

новыми набалдашниками и андреевскими бантами на нихъ.

Чудно поють пѣвчіе, почти вся обѣдня нотная. Соборъ освѣщенъ какъ на Пасху, куполъ его внутри обведенъ также кольцомъ электрическихъ свѣчей.

Въ 12 часовъ выѣхалъ изъ Зимняго дворца въ Казанскій соборъ Царь съ Царицами.

Трубачи и за ними сотня Собственнаго Его Императорскаго Величества конвоя въ красныхъ казакинахъ, черныхъ съ красными верхами папахъ, держа ружья по бедру.

Государь съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ ѣхалъ въ открытой коляскѣ. На козлахъ урядникъ Собственнаго Его Величества конвоя, за экипажемъ командиръ конвоя свиты г.-м. кн. Трубецкой, съ пашкою на голо. Государыни Императрицы ѣхали въ парадной каретѣ, запряженной четверкой лошадей въ русской упряжи.

Великія княжны Ольга, Татіана, Марія и Анастасія Николаевны ѣхали въ другой каретѣ. Вторая сотня конвоя замыкала Царскій поѣздъ. Онъ ѣхалъ между шпалеръ войскъ, между тысячъ народа за ними, „ура“ котораго несло навстрѣчу и сопровождало и кажется стояло въ воздухѣ почти заглушая звуки народнаго гимна, который играли хоры музыки при войскахъ. Склонялись на пути предъ Царемъ знамена и штандарты.

Такъ поѣздъ подѣхалъ къ собору.

Здѣсь у палатки вышли Ихъ Величества и Августѣйшія Дѣти изъ экипажей и вошли въ соборъ.

Колокола собора слили свой звонъ съ музыкой и шумомъ народныхъ привѣтовъ.

Въ соборѣ только что кончилась литургія и два хора, придворный и митрополичій, исполняли концертъ: „Господи силою Твоею возвеселится Царь“, когда извѣстили о приближеніе Царскаго

поѣзда. Изъ алтаря на встрѣчу золотой лентой двинулось духовенство. Вышелъ патріархъ.

Высокій четырехконечный древне-византійскаго стила крестъ несъ предъ нимъ іеродіаконъ, иподіаконы шли съ трикиріями и дикиріями. Митрополиты сопровождали патріарха, державшаго въ рукѣ крестъ. Ихъ Величества и высочества приложились ко кресту. Митрополитъ Владиміръ привѣтствовалъ Государя рѣчью.

По встрѣчѣ Ихъ Величества прошли на правую сторону собора къ солеѣ. Государь былъ въ мундирѣ стрѣлковъ Императорской Фамиліи, александровской лентѣ и имѣлъ на себѣ цѣпь ордена св. Андрея Первозваннаго.

Государыни Императрицы въ андреевскихъ лентахъ, великія княжны въ екатерининскихъ.

За Государемъ Императоромъ слѣдовало дежурство: ген. ад. графъ Татищевъ, свиты ген.-м. гр. Шереметевъ и фл.-ад. кн. Долгорукій.

За Государынями — состоящіе при Ихъ Величествахъ. За всѣми августѣйшими дамами — камеръ-пажи. Высшее духовенство — патріархъ, митрополиты, архіепископы и епископы — словомъ, всѣ архіереи, находящіеся въ Петербургѣ, числомъ до 16, составили одну блестящую золотомъ облаченій и митръ линію поперекъ собора, другую линію, слѣва отъ архіеревъ, лицомъ къ Царю и Царицамъ составили архимандриты, митрофорные протоіереи и настоятели соборовъ и церквей столицы.

Съ высоты солей протодіаконъ Исаакіевскаго собора Косогорскій громкогласно началъ читать Высочайшій манифестъ.

Когда онъ кончилъ, патріархъ благословилъ молебствіе. Пѣвчіе запѣли „Царю небесный“. Патріархъ читалъ Евангеліе погречески, митрополитъ Владиміръ по русски. Послѣ Евангелія возглашено: „Преклонше колѣна“...

Царь съ Царицами и весь многотысячный соборъ опустился на колѣни. Громкимъ голосомъ

читалъ митрополитъ Владиміръ нарочито къ этому великому дню великихъ воспоминаній и великаго торжества написанную Синодомъ благодарственную молитву. Торжественнымъ „аминь“ окончили ее пѣвчіе и своды храма огласились пѣснью св. Амвросія „Тебе Бога хвалимъ“.

При концѣ пѣнія, священники вошли въ алтарь, а на солею его выступили архіереи.

Придворный протодіаконъ Скобниковъ возгласилъ Царское многолѣтіе, патриархъ благословлялъ крестомъ. Второе многолѣтіе возгласилъ протодіаконъ Державъ Россійской и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

Ихъ Величества приложились ко кресту, а затѣмъ все Царское Семейство взшло на солею и прикладывалось къ чудотворнымъ иконамъ—мѣстной—Казанской Божіей Матери и прибывшей къ намъ Почаевской—икону держали на рукахъ два архимандрита.

Ихъ Величества затѣмъ отбыли изъ собора. Народныя волны и войска на площади встрѣтили выходъ Ихъ Величествъ изъ собора и провожали Ихъ мощнымъ „ура“.

Во-всю звонили колокола.

Тысячная блестящая толпа, наполнявшая соборъ начала разѣзжаться, а на Невскомъ проспектѣ двигались войска. Шумъ и звонъ, и музыка наполняли пестрѣющую флагами и убранствомъ площадь, а солнце щедро полигало всю эту истинно праздничную картину весенними лучами.

Долго шло оживленіе. Изъ собора выходили и расходились по разнымъ направленіямъ крестные ходы.

Публика гуляла цѣлый день на Невскомъ (Н. В.).

Обѣдъ волостныхъ старшинъ.

23 февраля въ 12¹/₂ ч дня въ одномъ изъ помѣщеній Зимняго Дворца происходилъ приѣмъ Его Величествомъ волостныхъ старшинъ, войтовъ гминъ и другихъ равнозначащихъ представителей сельскаго и инородческаго населенія Россіи. Всѣхъ ихъ собралось свыше 200 человекъ. Вѣлоруссы, польскіе крестьяне, кавказцы и инородцы были въ своихъ національныхъ костюмахъ. При приѣмѣ присутствовали: предсѣдатель Совѣта Министровъ статсъ-секретарь Коковцовъ, министръ внутреннихъ дѣлъ камергеръ Маклаковъ, главноуправляющій землеустройствомъ и земледѣліемъ статсъ-секретарь Кривошеинъ, товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ свиты ген.-м. Джунковскій, предсѣдатель комитета по устройству празднованія 300-лѣтія Дома Романовыхъ, статсъ-секретарь Булыгинъ, спб. губернаторъ шталмейстеръ графъ Адлербергъ и директоръ департамента общихъ дѣлъ камергеръ Арбузовъ.

Тутъ же находился хоръ музыки преображенцевъ. Старшины заняли за столами съ яствами свои мѣста и къ нимъ вышелъ Государь Императоръ въ сопровожденіи министра Двора ген.-ад. графа Фредерикса и дежурныхъ ген.-ад. свѣтл. князя Голицына, свиты ген.-м. князя Долгорукаго, фл.-ад. Нарышкина.

Государь обходилъ столы съ волостными старшинами, удостаивая ихъ милостивыми вопросами, и, поднимая чарку, изволилъ обратиться къ нимъ со слѣдующими словами:

„Я очень радъ видѣть всѣхъ васъ—представителей великой Матушки-Россіи.

Россія наша росла и крѣпла вѣрою въ Бога, любовью своихъ Царей къ народу и преданностью народа русскаго къ престолу царскому.

Да будетъ такъ во вѣки!

За здоровье и благоденствие нашей горячо любимой Матушки-России.

За ваше здоровье“.

Какое восторженное ура вырвалось изъ груди старшинъ!

Музыка играла Преображенскій маршъ.

Статсъ-секретарь Яковцовъ провозгласилъ здравицу Государю Императору.

Волостной старшина Петербургскаго уѣзда Мочаловъ обратился съ слѣдующей рѣчью къ Его Величеству:

„Ваше Императорское Величество, Государь Всемиловитѣйшій.

Счастливы мы, представители (крестьянства), что удостоились принести сегодня къ Августѣйшимъ стопамъ Твоимъ, Великій Государь, наши поздравленія съ трехсотлѣтнемъ избранія на Царство Прародителя Твоего.

Ты, Государь, защита наша отъ всѣхъ враговъ: въ Тебѣ правда, въ Тебѣ милость.

Много милости Ты пролилъ на насъ, крестьянъ. Будь же счастливъ, возлюбленный Государь нашъ! Да продлитъ и благословитъ Господь дни Твои! Да процвѣтетъ мирно Русская земля подъ крѣпкой державой, Твоей, да растеть на радость Тебѣ и Матушкѣ Царицѣ и намъ всѣмъ вѣрнымъ Твоимъ людямъ Державный Отрокъ — Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ.

И вѣрь, Государь, что жизнь наша для Тебя. Вѣрь, что по первому призыву Твоему мы станемъ тѣсною стѣной и какъ Иванъ Сусанинъ, сложимъ головы свои за Твою, Государь, драгоценную жизнь, за родъ Твой и за славу Родины нашей.

Царствуй на славу намъ, царствуй на страхъ врагамъ, Царь православный“.

Милостиво Государь выслушалъ привѣтствие и поцѣловалъ старшину; заиграла музыка „Боже,

Царя храни“, ура гремѣло. Государь затѣмъ прослѣдовалъ во внутренніе покои дворца.

Послѣ ухода Его Величества старшины сѣли обѣдать. (Н. В).

С Л О В О

въ день 300 лѣтняго юбилея Царствующаго Дома Романовыхъ *).

„Не двѣ ли птицы цѣнятся единому ассарию? И ни едина отъ нихъ падеть на земли безъ Отца вашего. Вамъ же и власи главніи вси изочтени суть“ (Мѡ. X, 29—30),—такъ говоритъ Господь.

Если же Промыслъ Божій простирается на столь незначительныя вещи, какъ волосъ; то несравнимо болѣе долженъ онъ проявляться въ великихъ событіяхъ жизни цѣлыхъ народовъ. А такимъ, именно великимъ дѣломъ, было избраніе на русское царство новой династіи, вступленіе на престолъ новаго Царя и родоначальника Царей, отъ которыхъ зависитъ не только земное благоденствіе, но въ значительной степени и жизнь церковная, дѣло душевнаго спасенія.

И слово Божіе ясно и твердо свидѣтельствуетъ объ этомъ: „Мною Царіе царствуютъ“, говорится у Премудраго (Притч. VIII, 15). И Царь Давидъ, отъ лица Божія торжественно возглашаетъ: „вознесохъ избраннаго отъ людей Моихъ; обрѣтохъ Давида, раба Моего; елеемъ святымъ помазахъ его; ибо рука Моя заступитъ его и мышца Моя укрѣпитъ его“ (Пс. LXXXVIII, 20—22). Поэтому Господь строго заповѣдуетъ: „не прикасайтесь помазаннымъ Моимъ“ (Пс. CIV, 15).

И соотвѣтственно слову Божію свидѣтельствуется и исторія. Безъ сомнѣнія, при избраніи

*) Сказано въ кафедральномъ соборѣ 20 февраля предъ папихидой объ усопшихъ Царяхъ Дома Романовыхъ.

юнаго Михаила изъ нравственно-чистаго, крѣпко-религіознаго, славнаго, родственнаго Рюриковичамъ, благороднѣйшаго Дома Романовыхъ, принимались въ всяческое вниманіе и естественныя соображенія, — чтобы былъ на Руси природно — русскій Царь, — всѣми уважаемый, на которомъ могли бы сойтись и различныя партіи того смутнаго времени, — Царь, способный умирить разстроившуюся Русь, — и пр. и пр. Но и при всѣхъ этихъ объясненіяхъ остается какая то таинственная недосказанность: все же чувствуется какое то дѣло дивное, явное вмѣшательство и иной Силы, Которая самымъ тѣснымъ и удивительно искреннимъ образомъ объединила столь разумныхъ людей того времени.

„Михаилъ Романовъ!..“ эти слова точно Кѣмъ-то вдохнулись въ сердца избирателей; и всѣ какъ одинъ человекъ, сразу же и какъ-то поразительно — безповоротно рѣшили: Быть Михаилу Царемъ на Руси! Самъ Богъ далъ его намъ въ Отца и Самодержца!

И такъ именно смотрѣли на избраніе Михаила прежде всего сами избиравшіе. „Судьбами царей воля Божія дѣйствуетъ, — говорилъ Марѣѣ Архіеп. Ѳеодоритъ — ей ли воспротивишься?“ Въ актахъ же Земскаго Собора прямо говорится, что „Господь по Своему человеклолюбію послалъ *Своего Святаго Духа въ сердца всѣхъ православныхъ* христіанъ Россійскаго Царства отъ мала и до велика — *единомышленный советъ*, что быти на всѣхъ великихъ и преславныхъ Россійскихъ Государствахъ, Государемъ — Царемъ, Великимъ Княземъ и Самодержцемъ всея Русіи, прежнихъ великихъ благородныхъ, благовѣрныхъ и Богомъ вѣнчанныхъ Государей... сродичу Михаилу Ѳеодоровичу Романову — Юрьеву“. И знаменитый келарь Троице-Сергіевой Лавры Аврамій Палицынъ кратко и выразительно говорилъ послѣ: „Богъ вложилъ въ сердца единомышленіе“.

Поэтому, когда послы отъ Земскаго Собора

прибыли въ Кострому умолять Михаила на царство, то въ концѣ, какъ на самое сильное убѣжденіе, ссылались именно на волю Божию. Юный 16-лѣтній отрокъ Михаилъ и мудрая мать его великая инокиня Марѳа, въ теченіе цѣлыхъ 6 часовъ отказывались отъ избранія, ясно понимая всю тяжесть Царскаго Креста вообще, а въ то время общей „разрухи“ и вѣроломства—особенно: „Московского государства люди измалодушествовались; давши свои души прежнимъ государямъ, не прямо служили“, резонно и гнѣвно выговаривала мудрая мать. Послы сознавали это, калялись отъ лица всей Руси, говоря, что теперь всѣ скорбями „наказались“, а потому искренно порѣшили впредь государю своему „прямить“ и головы свои класть; но когда и это не подѣйствовало, тогда Архіепископъ Рязанскій Θεодоритъ, какъ бы въ пророческомъ отъ всей страждущей и умоляющей Руси духѣ, рѣшительно заявилъ: „Такое великое дѣло сдѣлалось не отъ людей и не его (Михаила) государскимъ хотѣніемъ: Богъ учинилъ его государемъ“; и потому, если онъ откажется и мать не благословитъ, то Самъ „Богъ възыщетъ на нихъ конечное разореніе государства!“

И Михаилъ былъ благословленъ! Такъ поистинѣ Промысломъ Божиимъ избранъ былъ на Царство надъ нашей святою Русью Домъ Романовыхъ.

Но почему же Господь вознесъ этого новаго Давида и домъ его? Для выполненія какихъ Божественныхъ предначертаній Всевидящаго Ока долженъ былъ служить сей славный Царскій родъ?

„Судьбы Божіи—бездна многа“ (Пс. XXXV, 7) гласитъ слово Божіе: конечныя цѣли вѣдомы лишь одному Творцу и Управителю вселенной. Но, говоритъ Ап. Павелъ, и „невидимое Его“ „черезъ разсматриваніе твореній видимымъ“ становится (Рим. I, 20). А со времени избранія Царствующаго Дома прошло уже 300 лѣтъ; и эта трехвѣковая исторія должна дать намъ возможность, хоть нѣ-

сколько увидѣтъ таинственныя дѣли Промысла Божія, хоть отчасти уразумѣтъ: какъ и въ чемъ исполнялъ волю Божию избранный родъ?

Помня слова Псалмопѣвца: „не прикасайтесь помазаннымъ Моимъ“, не позволимъ мы себѣ вскрывать личную жизнь Царей и Царицъ: за нее они отвѣчали предъ своими духовниками и предъ Богомъ. Не смѣемъ мы самонадѣянно хвалить ихъ, ибо большее отъ меньшаго не благословляется (Евр. VI, 7); а тѣмъ болѣе не дерзнемъ судить о немощахъ ихъ. Да и какой любящій сынъ сталъ бы, подобно Хаму, поднимать руку противъ своихъ Боговѣнчанныхъ Царей и Царицъ?! Господь да воздастъ имъ за все спасеніемъ. Мы же, приступая нынѣ къ празднованію юбилейной памяти о Домѣ Романовыхъ, вспомнимъ о нихъ, именно какъ о Царяхъ земли Русской и исконныхъ покровителяхъ вѣры Святой, Церкви Православной...

Михаилъ, Алексѣй, Петръ, Екатерина, Александры и Николай—выступаютъ предъ нашимъ умственнымъ взоромъ наиболѣе яркія звѣзды изъ славнаго Царскаго рода, славнаго Боговѣнчаннаго Дома. То умиляется, то восторженнымъ пламенемъ загорается, то съ благоговѣніемъ преклоняется предъ ними русское благодарное и преданное сердце. Но то же русское православное сердце, горящее преданнѣйшей сыновней религіозною любовью къ Божиимъ Помазанникамъ не въ силахъ не вспомнить и о нѣкоторыхъ искушеніяхъ, выпавшихъ на долю этого славнаго рода.

Съ истинно христіанскою кротостью вспомнимъ мы нынѣ и объ этой сторонѣ, чтобы здѣсь, въ святомъ храмѣ и именно на паннихидѣ поусопшимъ Царямъ и Царицамъ, еще болѣе горячо и искренно вознести свои молитвы за нихъ: вѣдь, не имъ теперь нужны наши праздники и похвалы; лишь искренняя и теплая молитва „всѣя Русіи“ доставить имъ величайшую отраду, послужить имъ истинной наградою за всѣ ихъ, часто неперено-

симые, Царственные подвиги.—Да и себѣ вынесемъ мы наученіе, или по выраженію нашихъ предковъ „наказаніе“ о томъ: какъ истинно своимъ государямъ служить и работать съ ними на благо нашей дорогой родинѣ.

300 лѣтъ!...

Трудно и рискованно дѣлать непрерывно—текущее время и связанные событія по внѣшнему счету годовъ и десятилѣтій, а тѣмъ болѣе—по вѣкамъ; но думается, что эти три Романовскіе протекшіе вѣка могутъ въ сознаніи русскаго православнаго человѣка считаться дѣйствительно тремя эпохами. Въ каждой изъ нихъ есть своя особая жизнь, свой духъ, свои задачи и дѣла; и во всякой изъ нихъ есть свой наиболѣе типичный представитель, какъ бы налагающій печать на цѣлый вѣкъ, дающій тонъ своему вѣку.

Вѣкъ 17-й, первый вѣкъ Дома Романовыхъ есть по преимуществу вѣкъ Михаила. Какой сладостной мечтой,—несмотря и на всѣ недостатки того времени,—рисуетъ онъ православному русскому сердцу, даже и мало знакомому съ подробностями исторіи! И не даромъ. Это былъ въ общемъ вѣкъ тѣснаго внутренняго органическаго единенія Царства и Церкви, Царя и православнаго народа, бояръ и духовенства! Послѣ смуть и разборовъ всѣ объединились одной цѣльной неразрывной религіозно-государственной идеей: спасти Святую Русь. „Всѣ мы каемся за прошлое“, говорилъ Марей Архіепископъ Θεодоритъ,—всѣ „пришли въ соединеніе, хотимъ стать за Церковь Божию; всею землею избрали мы сына твоего, хотимъ за него головы класть и кровь лить“. И въ избирательной грамотѣ писалось о царѣ Михаилѣ: да приметъ онъ скипетръ Россійскаго Царства для утвержденія“ прежде всего „истинныя наша православныя вѣры, и чтобы Господь Богъ“, говорится затѣмъ, „Его Государскимъ призраемъ

во всемъ Московскомъ Государствѣ расточенные и разоренные исправилъ и (опять таки) во едино благочестіе совокупилъ и междуособіе утолилъ и вся благая Московскаго государства устроилъ“. Самый Земскій соборъ, созывавшійся и послѣ неоднократно, по своему характеру, а отчасти и составу скорѣе походилъ на церковный соборъ,—въ которомъ объединились люди разныхъ сословій, но одного религіозно-патріотическаго воодушевленія.

И особенно такимъ настроеніемъ былъ проникнуть самъ Царь Михаилъ: его возвращеніе изъ Костромы въ Москву на царство скорѣе походило на паломничество, чѣмъ на торжественное возшествіе на „превысочайшій“ престолъ,—ибо Царь съ глубочайшимъ благоговѣніемъ и молитвенностью посѣщалъ монастыри и храмы, мимо которыхъ лежалъ путь. Этотъ же духъ вѣетъ и изъ писемъ членовъ царственной семьи: какимъ поразительнымъ умиленіемъ дышатъ даже обращенія смиреннаго, религіозно-послушнаго сына—Царя къ отцу—патріарху: „Честнѣйшему и всесвятѣйшему о Бозѣ отцу отцемъ и учителемъ православныхъ велѣній, истинному столпу благочестія, недремательному оку, церковному благолѣпію—прежь убо по плоти благородному нашему родителю, нынѣ же превосходящему святителю, ходатаю ко Всемогущему въ Троицѣ славимому Богу, великому господину и государю святѣйшему Филарету Никитичу, Божіей милостью патріарху всея Русіи, сынъ вашъ Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Русіи, равноапостольскому вашему лицу сердечныма очима и главою цѣлуя вашего преподобія челомъ бью“.

Подобно этому и Марѳа писала въ письмахъ къ патріарху: „Всесвятѣйшему и великому въ архіереяхъ, боговдохновенному въ человекѣхъ, крайнему святителю неблаженну о Христвѣ страдальцу, преже убо по сочетанію законнаго брака свѣ-

ту очію моею, государю и супругу, нынѣ же по призванію ни отъ человѣкъ, ни человѣки, но Богомъ и отцемъ и Господиномъ І. Христомъ государю и отцу, Θεодору Никитичу, Божіей милостью патріарху Московскому и всея Русіи, старица Марѳа вашему святительству челомъ бью".—Но изъ такихъ сердець, изъ такого прекраснаго источника могло ли быть что-либо иное, какъ именно не единеніе вѣры и устройства земли? Развѣ можно было отдѣлять Церковь отъ государства? Конечно, нѣтъ. Цари глубже любили Церковь, а Церковь, точно заботливая мать, всячески поддерживала Помазанника Божія.

Такъ было и при Алексѣѣ „Тишайшемъ“, продолжавшемъ и развивавшемъ дѣло отца своего.

Благодаря этому внутреннему и глубоко-принципальному единенію Царя со всѣмъ православнымъ людомъ благочестіе снова утвердилось, а съ нимъ окрѣпла Русь, начавшая тотчасъ же собирать „расточенныя“ части свои.

Главное было сдѣлано: миръ водворенъ, религіозно-нравственные устои укрѣплены, живой здоровый духъ вновь загорѣлся могучимъ пламенемъ въ русской груди, силы снова копились, упражнялись и крѣпли. Русь ожила и стала твердо!

Вѣкъ 17-й исцѣлилъ ее! Первый вѣкъ Романовскаго Дома сдѣлалъ свое дѣло, Богомъ порученное, выполнилъ свою миссію, главнымъ образомъ *внутренняго* духовнаго укрѣпленія, *церковно-общественнаго строенія*.

Но тяжелое лихолѣтье, да еще прежнее вліяніе татарскаго ига не могли не оставить своихъ худыхъ слѣдовъ и на другой сторонѣ, — правда, сторонѣ сравнительно *внѣшней*, но въ жизни народа въ высшей степени важной, и именно въ сторонѣ *государственно-культурной*. Россія въ этомъ отношеніи отстала отъ западныхъ своихъ сосѣдей, — вслѣдствіе чего ей угрожала возможность снова лишиться своей безопасности, а, быть можетъ, и

самой политической независимости, а вмѣстѣ съ тѣмъ и своего родного религіозно—національнаго достоянія—вѣры, благочестія, быта и пр.

Восполнить этотъ пробѣлъ и выпалъ на долю Царствующаго Дома Романовыхъ въ вѣкъ 18-й.

Вѣкъ 18—это вѣкъ Петра, вѣкъ Царя—Преобразователя, вѣкъ Императора Устроителя Государства. Царь—Колоссъ, которому можно только удивляться! Нашъ русскій—по словамъ одного святителя—Александръ Македонскій, о которомъ со временемъ въ исторіяхъ будутъ учить, какъ о полумиѣическомъ героѣ.

Этотъ Царь—Великанъ и возложилъ на свои могучія плечи выпавшую на его долю задачу государственнo-культурнаго устроенія отечества. „Страдаю,—говорилъ онъ про себя,—а все за отечество, желая ему пользы“. „Видишь, братецъ,—указывалъ онъ дворянину Неплюеву,—я и Царь, а у меня на рукахъ мозоли; а все отъ того, что хочу показать вамъ примѣръ и хоть бы подъ старость видѣть мнѣ достойныхъ помощниковъ и слугъ отечеству“.

И въ такой непомѣрной работѣ „отечеству“ прошла вся кипучая самоотверженная жизнь Императора.

И недаромъ. Расширенную, укрѣпленную, преобразованную Русь почти нельзя было узнать; какъ отмѣтилъ это и самъ Царь: „Кому изъ васъ, братцы мои,—говорилъ онъ подъ конецъ своей жизни,—хоть во снѣ снилось, что мы съ вами здѣсь, у Балтійскаго моря будемъ плотничать и въ одеждахъ нѣмцевъ, въ завоеванной у нихъ же нашими трудами и мужествомъ странѣ“?

И онъ былъ безспорно правъ. Петръ, воспользовавшись силами Руси, подготовленными и накопленными въ предыдущій вѣкъ, сдѣлалъ теперь изъ московскаго царства могущественнѣйшую и благоустроенную первоклассную державу Европы.

Но, увы! къ глубокой скорби для православ

но-русскаго сердца, Русь постигло искушеніе: въ стихійномъ стремленіи къ внѣшнему строительству Петръ съ своими сподвижниками не сохранилъ историческаго равновѣсія. Внутренняя, духовная, религіозно-нравственная жизнь народа, интересы православной Церкви оказались не только въ тѣни, не только стали чѣмъ то будто чужимъ—и это для святой прежде Руси?!—но подверглись и прямому умаленію: патріаршество было отмѣнено, Церковь сдѣлана была однимъ изъ вѣдомствъ; между высшимъ свѣтскимъ обществомъ съ одной стороны, и духовенствомъ съ народомъ, съ другой, образовалось обособленіе, различіе въ самомъ міровоззрѣніи и духѣ. Короче, Церковь и Государство уже не были такъ тѣсно, органически, искренно-единодушно связаны, какъ было то въ вѣкъ 17-й. Недаромъ самъ Петръ все говоритъ лишь объ „отечествѣ“ и рѣдко когда вспоминаетъ о Церкви, вѣрѣ, благочестіи,—столь любезныхъ сердцу русскому и столь дорогихъ для вѣка 17-го. Слова Петра „и въ одеждахъ нѣмцевъ“ имѣли, оказалось, болѣе широкій и глубокій смыслъ: нѣмецко-протестантскій духъ, съ привязанностью его къ землѣ и холодностью къ небу, ко спасенію, къ Богу, проникъ и къ намъ. Западныя идеи влетѣли къ намъ чрезъ прорубленное Петромъ „окно“.

И это искушеніе Руси омрачило память Великаго Царя. Поэтому еще святой Митрофаній Воронежскій,—какъ говорится въ его житіи,—явившись одному человѣку во снѣ, сказалъ: молитесь за Петра усерднѣе!

Потомки Петра въ вѣкъ 18-й продолжали въ сущности его дѣло, и въ его же въ общемъ духѣ государственно-культурнаго строительства въ болѣе или менѣе значительной долей подражанія западу, смѣшенія духа національнаго съ иностранными. Но конецъ такого направленія былъ печальный: „о ихже ревновахомъ наставленіихъ сихъ имѣяхомъ яко враговъ звѣронравныхъ,—говорится

въ молитвѣ на молебнѣ 25 декабря, составленной приснопамятнымъ блаженнымъ Митрополитомъ Филаретомъ по поводу изгнанія изъ Россіи французовъ и съ нимъ всей Европы въ 1812 году. Этимъ нашествіемъ Господь хотѣлъ научить, „наказать“ Русь, заставить ее оглядѣться въ своемъ теченіи, остановить нашедшее искушеніе.

И Русь оглянулась! Цари Романовы въ вѣкъ 19-й поняли, что свою миссію внѣшняго строительства—18 вѣкъ въ существенномъ исполнилъ; но поняли они и то, что православно-русскій духъ ослабѣлъ; что между разными классами великаго народа нѣтъ прежняго тѣснаго „единомышленія“; что теперь уже нѣтъ того, чтобы, какъ говорилось встарь: „всякіе люди Московскаго Государства, отъ мала до велика, изъ городовъ выборные и невыборные люди“, чтобы всѣ радовались единою „сердечною радостью“; ибо уже нѣтъ того, чтобы „у всѣхъ людей одна мысль въ сердцѣ“ была.

И понялъ это прежде всего тотъ, кто стоялъ на рубежѣ двухъ вѣковъ—Александръ Благословенный. Послѣ нашествія Европы и въ немъ самомъ, и въ государственной политикѣ произошелъ переломъ. Началось стремленіе къ воссоединенію обоихъ началъ: старины и новизны, внутренняго и внѣшняго, религіознаго и культурнаго, Церкви и Государства. И самымъ яркимъ и могучимъ выразителемъ этой идеи воссоединенія, развившейся до ясной искренней и глубоко-убѣжденной сознательности, былъ Государь Императоръ Александръ III; поэтому по всей справедливости вѣкъ 19-й должно считать вѣкомъ Александра III. „Посреди великой Нашей скорби.—говорилось въ Манифестѣ его при восшествіи на Престолъ послѣ мученической кончины Царя—Освободителя,—гласъ Божій повелѣваетъ Намъ стать бодро на дѣло правленія, въ упованіи на Божественный Промыслъ, съ вѣрою въ силу и истину Самодержавной власти, которую мы призваны утверждать и охранять для

блага народнаго“, „къ утвержденію вѣры и нравственности“. Уже здѣсь ясно чувствуется духъ перваго вѣка Романовскаго; слышны дорогія слова „вѣра“ и „нравственность“, или по—древнему „благочестіе“. Но и въ самой жизни Государства россійскаго—со времени перелома Цари наши все болѣе и болѣе стремились къ православію—русскимъ идеаламъ. И самъ Александръ III вполне опредѣленно и твердо шелъ по этому пути: при немъ, по его велѣнію и глубочайшемъ сочувствіи возникли церковныя школы для народа; стали умножаться монастыри и церкви; однихъ храмовъ при немъ было построено до 5000,—т. е., если раздѣлить это число на время Царствованія, придется по 1 храму въ день; поднятъ былъ и сталь осуществляться вопросъ объ облегченіи матеріально—тяжелаго положенія духовенства и т. д. И всякій изъ насъ помнитъ, какъ тихо стало житься при немъ на Руси. Поистинѣ онъ былъ Царемъ—Миротворцемъ, не только въ смыслѣ политическомъ, но и лично-общественномъ.

Однако это стремленіе 19 вѣка къ воссоединенію двухъ началъ не могло пройти безъ борьбы: инородный, не православно-русскій духъ, влившійся прежде не хотѣлъ уступать своего положенія; отсюда въ обществѣ русскомъ въ вѣкъ 18-й красной нитью проходитъ двойственность принциповъ, противоположность стремленій и настроеній.

И повидимому, эта борьба двухъ началъ православія и культуры становится въ обществѣ все сознательнѣе, а слѣд. и все качественно острѣе,—передавая въ наслѣдство вѣку 20-му задачу стремиться къ полному и органическому всеобщему единенію всѣхъ русскихъ сыновъ на всемъ необозримомъ пространствѣ могучей Руси, на основѣ православнаго благочестія, и преданнѣйшей вѣрности къ Богопомазанымъ Самодержцамъ, для самоотверженнаго служенія всестороннему истинному прогрессу великой нашей родины. Къ этому

вели насъ Боговѣнчанные Цари въ вѣкъ 19. Въ этомъ же направленіи и нынѣ благополучно царствующая отрасль Дома Романовыхъ, нашъ Самодержецъ Государь Императоръ Николай II, почти совершенно забывая о себѣ самомъ, продолжаетъ труды и подвиги своихъ Царственныхъ предковъ, „въ молитвенномъ единеніи съ народомъ, по его собственнымъ словамъ,—стремясь укрѣпить свои силы на служеніе Россіи для ея блага и славы“.

Смиренно, благоговѣнно и съ истинной любовью воспоминаая нынѣ память почившихъ Царственныхъ подвижниковъ, возблагодаримъ и сердцемъ и устами Господа, даровавшаго Русской землѣ такихъ самоотверженныхъ Правителей; если же на кого либо изъ нихъ набѣжить въ душѣ нашей хсть какая—либо тѣнь, о тѣхъ помолимся, по завѣту Святителя Митрофанія лишь съ большимъ усердіемъ и теплотой; твердо зная, что тяжелѣе Царскаго нѣтъ служенія, что нигдѣ нѣтъ такихъ испытаній, какъ Православнымъ Царямъ.

Намъ же, да будетъ день сей въ наученіе, какъ должно вѣрой и правдой въ православно-русскомъ духѣ съ беззавѣтностью служить Самодержавному Царю Нашему во славу Отечества и благо Святой Православной Церкви. Аминь.

Архимандритъ *Веніаминъ*.

Избраніе на Царство Михаила Ѳеодоровича Романова*).

Триста лѣтъ славнаго царствованія Дома Романовыхъ—вотъ событіе, объединившее нынѣ въ одномъ чувствѣ благоговѣйнаго преклоненія предъ державными вѣнценосцами благополучно царствующей династіи всю необъятную Россію. Невольно мысль обращается къ изначальному моменту этого трехвѣковаго періода; изъ тьмы вѣковъ выступаютъ величавые образы прошлаго и вѣщаютъ чудную, древнюю, повѣсть о славныхъ дѣяніяхъ Великаго Земскаго собора 1613 года. Все это и побуждаетъ насъ остановить вниманіе достопочтеннаго собранія на тѣхъ историческихъ обстоятельствахъ, при которыхъ совершилось воцареніе на Мономаховомъ тронѣ Михаила Ѳеодоровича Романова.

Въ 1598 году со смертью царя Ѳедора Іоанновича прекратилась династія Рюриковичей. Царскій корень, по выраженію царицы Ирины, „конецъ пріять“. На Руси со всей остротой всталъ тяжелый вопросъ, кто же можетъ быть достойнымъ продолжателемъ государственныхъ дѣлъ и заслугъ предъ отечествомъ прежней династіи, ибо по выраженію тогда нихъ историческихъ актовъ „не обыкоша Россійстии народы безгосударственны бывать“¹⁾ Наступила тяжелая пора для русскаго государства, именуемая смутнымъ временемъ. Цѣлыхъ 15-лѣтъ скипетръ Рюриковичей переходилъ

*) Докладъ, читанный на торжественномъ засѣданіи Таврической Ученой Архивной Коммисіи 21 февраля 1913 года.

1) Утвержденная грамота оба избранія на Московское Государство Михаила Ѳеодоровича Романова.

изъ рукъ въ руки, отъ законно-избранныхъ, но не популярныхъ въ народѣ царей, къ узурпатору — самозванцу, пока наконецъ не вступилъ въ обладаніи имъ „Богомъ избранный цвѣтъ благороднаго, благочестиваго и праведнаго корени“²⁾ и шапка Мономаха прочно утвердилась на головѣ „природнаго“ царя Михаила. Но пока совершилось это великое дѣло, пока осуществилось завѣтное желанье Всероссійскаго патріарха Гермогена видѣть на русскомъ престолѣ родственную прежней династии отрасль Романовыхъ, много пришлось пережить невзгодъ и тяжелыхъ испытаній русскому государству. По мѣткому выраженію современниковъ „никакія книги не произнесоша такового наказанія, ни на едину монархію, ниже на царство и княженія, еже случися надъ превысочайшею Россіей“³⁾. И это были не одни только жалкія слова; народъ русскій дѣйствительно стоналъ подъ гнетомъ безвременья и громко молилъ Господа „пощадить останокъ рода христіанскаго, оградить миромъ останокъ Россійскихъ царствъ и народовъ“.

Послѣ смерти царя Ѳедора Іоанновича Россія была утѣшена избраніемъ на царство Бориса Годунова; однако этотъ выборъ не принесъ счастья русскому государству. Царствованіе Бориса было однимъ изъ печальнѣйшихъ въ исторіи Россіи. Всѣ благія намѣренія царя парализовались недовѣріемъ къ нему народа, очень настойчиво связывавшаго его имя съ угличскимъ событіемъ. А при такомъ положеніи дѣлъ не могло быть и рѣчи о мирномъ процвѣтаніи государства, тѣмъ болѣе, что конецъ царствованія Бориса былъ омраченъ народными волненіями, которыя были вызваны слухами о самозванцѣ. Тѣнь убійскаго царевича Дмитрія преслѣдовала Годунова, пока не привела къ роковой развязкѣ. А Лжедмитрій уже стоялъ

2) Утвержд. грамота.

3) Платоновъ. Очерки по исторіи смуты въ Московскомъ государствѣ, стр. 395.

подъ стѣнами Москвы. Однако узурпаторски-захваченная власть не могла быть прочной. Пока самозванец льстилъ низменнымъ страстямъ черни, пока всевозможными заискиваніями старался привлечь на свою сторону вельможное боярство, — создавался по крайней мѣрѣ призракъ твердой государственной власти. Но какъ только надменный узурпаторъ дерзнулъ поднять свою руку на святая святыхъ русскаго народа, на исконныя начала православной вѣры и русской народности, беззастѣнчиво попирая своими дѣйствіями и то и другое, — сразу рухнулъ призракъ незаконно захваченной власти, угасло обаяніе самозванца, русскій народъ прозрѣлъ и трагедія 17-го мая 1606 г. завершила кратковременное царствованіе Лжедмитрія. Теперь снова былъ поднятъ вопросъ объ избраніи царя и выборъ палъ на князя Василя Ивановича Шуйскаго. Повидимому должно было наступить давножданное успокоеніе. Но избранный безъ общенароднаго согласія, при участіи однихъ только бояръ, царь Василій и въ своей дѣятельности подпалъ подъ ихъ вліяніе, а это обстоятельство не могло создать ему популярности въ народѣ. На окраинахъ русскаго государства продолжались смуты и волненія, порожденныя толками о новомъ самозванцѣ, который въ скоромъ времени и объявился въ лицѣ „тушинскаго вора“ и подступилъ къ самой Москвѣ. Подъ вліяніемъ разнузданныхъ шаекъ тушинскаго вора народъ былъ окончательно деморализованъ; русскіе люди, по мѣткому выраженію современниковъ, въ конецъ „измалодушествовали“, забыта была любовь къ родинѣ, забыто крестное цѣлованіе законно-постановленному царю, — все было принесено въ жертву грубымъ страстямъ и матеріальнымъ расчетамъ, которые и породили въ это время крайне печальный и отталкивающий типъ „перелетовъ“. Нужна была для подавленія смуты власть твердая и авторитетная, какой къ сожалѣнію не было у Василя Шуйскаго.

Только благодаря неимовѣрнымъ усиліямъ и высокому нравственному вліянію патріарха Гермогена, онъ удерживался на престолѣ въ теченіи четырехъ лѣтъ; но послѣ загадочной смерти народнаго героя князя Скопина-Шуйскаго, ничто уже не могло удержать колеблющагося трона царя Василія и онъ былъ 1610 г. низложенъ и насильно постриженъ въ монахи. Наступаетъ тяжелое время междоусобицы; верховная власть въ государствѣ сосредоточилась въ рукахъ боярской думы — „князя Мстиславскаго со товарищи“. Событія сдѣдуютъ одно за другимъ, не предвѣщая, повидимому, ничего хорошаго: притязанія на власть поляковъ, дѣйствовавшихъ черезъ посредство тушинскаго вора, поднятый снова вопросъ объ избраніи законнаго государя; переговоры объ этомъ съ королемъ Сигизмундомъ и кандидатура королевича Владислава; вступленіе поляковъ въ Москву и сожженіе Первопрестольной, но наконецъ появленіе новыхъ самозванцевъ и претендентовъ на Всероссійскій престолъ — вотъ главнѣйшіе факты, въ которыхъ выразилось тогдашнее русское безвременье. И изъ среды всего этого мрака, какъ лучезарное свѣтило, ярко выступаетъ обаятельная личность единаго, по выраженію современниковъ, „начальнаго челоука на Руси“ — патріарха Гермогена. Мудрый святитель по истинѣ явился единственной свѣтлой надеждой и оплотомъ страждущаго отечества. Его вдохновенныя грамоты, разсылаемыя во всѣ концы Россіи, будили въ сынахъ ея національное самосознаніе и зажигали въ сердцахъ яркое пламя патріотизма и желанія встать на великое народное дѣло... И патріотическій подвигъ первосвятителя русской церкви не остался безрезультатнымъ; его труды на благо родины принесли плодъ сторицею; народъ какъ бы пробудился отъ охватившаго его рокового кошмара; всюду состояются народныя ополченія и двигаются къ Москвѣ; стала загораться уже заря лучшаго бу-

дущаго. Но не суждено было великому старцу дожить до радостнаго утра; обезсиленный въ борьбѣ, онъ палъ жертвой жестокой ненависти тогдашнихъ господъ положенія—поляковъ и русскихъ измѣнниковъ.—Умеръ великій печальникъ за землю русскую, но не умерло славное дѣло его. Предсмертныя грамоты, посланныя имъ изъ своего заточенія въ Нижній Новгородъ, вмѣстѣ съ такими же грамотами архимандрита Троице-Сергіевой Лавры Діонисія, келаря Авраамія Палицына, довершили великій патріотическій его подвигъ, и нижегородскому ополченію суждено было закончить дѣло освобожденія Москвы и изстрадавшейся родины отъ поляковъ.

Нижегородское земское ополченіе, организованное гражданиномъ Мининымъ и ставшее подъ предводительство князя Пожарскаго, явилось такой силой, съ которой поневолѣ пришлось считаться не только врагамъ Россіи—полякамъ, сидѣвшимъ въ Москвѣ, но и стоявшимъ подъ Москвой казачьимъ таборамъ кн. Трубецкаго и Ивана Заруцкаго, представлявшимъ остатки перваго казачьаго ополченія. Казаки въ данномъ случаѣ дѣйствовали не въ интересахъ истиннаго блага родины, вступивши въ переговоры о занятіи Московскаго престола съ разнаго рода самозванцами. Нижегородское ополченіе вполне опредѣленно понимало свою задачу, которая заключалась не только въ окончательномъ освобожденіи Москвы отъ непріятели, но и въ избраніи „природнаго“ законнаго Царя. Мысль эта выражена была еще въ Апрѣлѣ 1612 года въ грамотѣ, посланной нижегородцамъ троицкими властями. „Можетъ ли и не великая хижца безъ настоятеля утвердиться, говорилось, между прочимъ, въ этой грамотѣ, можетъ ли градъ безъ властодержателя стояти, не только что такому великому царству съ окрестными странами безъ государя быти? Соберитися, государи, въ едино мѣсто, гдѣ вамъ Богъ благословитъ и положите совѣтъ благъ и станемъ

просити у Вседержителя и челоуѣколюбиваго въ Троицѣ Славимаго Бога, да не злѣ отвратитъ свой праведный гнѣвъ и дасть стаду своему пастыря⁴⁾. Вотъ почему, какъ только организовалось Нижегородское ополченіе, руководители его разослали по городамъ грамоты съ призывомъ присоединиться къ ополченію въ интересахъ общаго земскаго дѣла; при этомъ опять указывалась, какъ главная цѣль дѣятельности ополченія, избраніе государя. „А какъ будемъ всѣ понизовые и верховые города въ сходѣ вмѣстѣ, и мы всею землею выберемъ на Московское государство государя, кого намъ Богъ дастъ“.⁵⁾ Ополченіе двинулось къ Москвѣ и остановилось въ Ярославлѣ. Здѣсь Пожарскій прежде всего рѣшилъ организовать временное земское правительство, которое могло бы воплощать въ себѣ идею авторитетной и сильной власти. Въ разосланныхъ по городамъ 7-го апрѣля 1612 года грамотахъ Пожарскій приглашалъ прислать въ Ярославль отъ разныхъ сословій челоуѣка по два для великаго земскаго дѣла. Въ этихъ грамотахъ славный вождь ополченія также указывалъ на необходимость избранія государя; какъ на главную заботу организуемаго правительства“ И вамъ, господа, говорилось въ грамотѣ, пожаловать совѣтовать со всякими людьми общимъ совѣтомъ, какъ бы намъ въ нынѣшнее конечное разореніе быть не безгосударственными, выбрать бы намъ общимъ совѣтомъ государя.⁶⁾ Такъ образовалось въ Ярославлѣ временное правительство изъ собственно думныхъ чиновъ и ратныхъ начальниковъ. Однако не только избраніе государя, но и освобожденіе Москвы нѣсколько затормозилось; стоявшіе подъ Мо-

4) А. А. Э. II № 202 см. у А. И. Маркевича. Избраніе на царство Михаила Феодоровича Романова. Ж. М. Н. П. 1891 г. сентябрь стр. 182.

5) А. А. Э. II № 201 *ibid.* стр. 182.

6) Соловьевъ. Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ т. 8, гл. 8, стр. 1018.

сквой казаки Трубецкого и Заруцкого не хотѣли подчиняться временному земскому правительству и дѣйствовать за одно съ Нижегородскимъ ополченіемъ. Много пришлось потратить энергии и силъ руководителямъ ополченія, чтобы смирить казацкую вольницу. Наконецъ Пожарскому удалось послѣ долгихъ усилій сломить противодѣйствіе казаковъ и соединенными силами двинуться къ Москвѣ. Не малую услугу оказали въ данномъ случаѣ и келарь Авраамій Палицынъ, который въ рѣшительную минуту уговорилъ казаковъ поддержать дворянъ и общими силами освободить отъ вражескихъ полчищъ Первопрестольную. 22 октября 1612 полки нижегородскаго ополченія взяли приступомъ Китай-Городъ, а засѣвшіе въ Кремлѣ поляки и русскіе измѣнники въ скоромъ времени сдались добровольно, доведенные голодомъ до людоѣдства. Горячо, со слезами благодарности молились люди московскіе предъ иконами Владимірской и Казанской Божіей Матери по случаю освобожденія Москвы и Россіи отъ дерзкаго врага. Только теперь представилась возможность приступить къ осуществленію завѣтной мысли всѣхъ лучшихъ элементовъ русскаго общества объ избраніи законнаго царя, мысли, во имя которой собственно и дѣйствовали вожди нижегородскаго ополченія.

Неожиданное вторженіе въ російскіе предѣлы короля Сигизмунда и осада имъ Волоколамска нѣсколько отодвинули рѣшеніе вопроса объ избраніи царя, которое должно было, по словамъ проф. Платонова, „завершить земскій подвигъ, давъ временной московской власти характеръ постояннаго и законнаго правительства“⁷⁾. Но когда Сигизмундъ, потерявши всякую надежду на осуществленіе своихъ замысловъ, принужденъ былъ уйти изъ предѣловъ русскаго государства, въ Москвѣ рѣшено

7) Платоновъ. Очерки по исторіи смуты въ московскомъ государствѣ изд. 1901 г., стр. 426.

было приступить къ избранію законнаго царя. Предстояло рѣшить въ высшей степени важный и въ то же время трудный вопросъ; избраніе царя разсматривалось, какъ дѣло Божіе, а потому должно быть запечатлѣно Божественнымъ авторитетомъ“. Начальники жъ и вси людіе, говоритъ лѣтопись, видя надъ собою милость Божію, начаша думати, какъ бы имъ избрати государя на московское государство праведно, чтобы данъ былъ отъ Бога, а не отъ человѣка“⁸⁾). Такое важное дѣло не возможно было начинать безъ общенароднаго согласія, а потому въ половинѣ ноября 1612 г. въ разные концы Россіи были разсланы грамоты съ приглашеніемъ прислать въ Москву отъ всякихъ чиновъ выборныхъ, людей лучшихъ, крѣпкихъ и разумныхъ по десяти человѣкъ „для земскаго совѣту и государскаго обиранья“⁹⁾). Въ декабрѣ 1613 г. и январѣ 1613 г. выборные постепенно съѣхались въ Москву и составился, по словамъ проф. Ключевскаго, „безспорно всесловный земскій соборъ съ участіемъ посадскихъ и даже сельскихъ обывателей“¹⁰⁾). О составѣ собора говорятъ подписи подъ соборными актами представителей городовъ и уѣздовъ отъ сѣвернаго Подвинья до Оскола и Рыльска и отъ Осташкова до Казани и Вятки¹¹⁾). Чрезвычайныя обстоятельства и великой важности дѣло, которое предстояло рѣшить собору, побудило членовъ его приступить къ осуществленію своихъ полномочій, приготовившись къ этому достойнымъ образомъ. Соборныя дѣянія начались усердными моленіями предъ гробницами московскихъ чудотворцевъ и строгимъ трехдневнымъ постомъ, чтобы, очистившись отъ грѣховъ и

8) Русская лѣтопись по Никон. списку 8, стр. 200.

9) Утвержденная грамота.

10) Ключевскій. Лекціи т. 3, стр. 75.

11) Платоновъ. Очерки по исторіи смуты въ Московскомъ государствѣ, стр. 427.

преступлений смутнаго времени, избрать царя „Божіимъ изволеніемъ, а не многмятежнымъ челоуѣческимъ хотѣніемъ“¹²⁾. Только послѣ такого достойнаго приготовленія члены земскаго собора рѣшили приступить къ осуществленію своихъ полномочій. Прежде всего поставленъ былъ на обсужденіе принципиальный вопросъ, избирать ли на руссійское царство кого либо изъ иностранныхъ претендентовъ. Вопросъ этотъ разрѣшенъ былъ безъ особыхъ преній. Вся предшествующая исторія смутнаго времени подсказывала это рѣшеніе; слишкомъ свѣжи были въ памяти недавнія бѣдствія отечества, такъ тѣсно связанная съ вопросомъ о кандидатурѣ польскаго королевича. Вотъ почему первый принципиальный вопросъ о кандидатѣ на всероссійскій престолъ сразу же разрѣшенъ былъ соборомъ не въ пользу иностранцевъ. „А литовскаго и свійскаго короля и ихъ дѣтей за ихъ многія неправды и иныхъ нѣкоторыхъ земель людей на Московское государство не обирать, а Маринки съ сыномъ не хотѣть“¹³⁾. Такъ же отрицательно отнесся соборъ и къ кандидатурѣ „московскихъ служилыхъ царевичей“; здѣсь, очевидно, имѣлся въ виду состоявшій на русской службѣ казанскій царевичъ Симеонъ Бекбулатовичъ, о кандидатурѣ котораго шла рѣчь еще при избраніи Бориса Годунова¹⁴⁾. Такимъ образомъ избирательная мысль земскаго собора естественно клонилась къ русскимъ кандидатамъ изъ своихъ „великихъ родовъ“. Но и при такой постановкѣ вопроса выборъ все же былъ довольно затруднительнымъ, такъ какъ оказалось нѣсколько видныхъ кандидатовъ на занятіе всероссійскаго

12) Утвержденная грамота.

13) Дворц. Разр. 1, 13 см. у Маркевича избраніе на царство Михаила Феодоровича Романова Ж. М. Н. П. 1891 года сентябрь, стр. 186.

14) А. А. Э. 2, № 10, стр. 59 см. у Маркевича opusct. стр. 187.

престола. Имена этихъ кандидатовъ выступили, такъ сказать, сами собой. Помимо Михаилъ Оедоровича Романова, о которомъ шла рѣчь еще въ 1610 г., когда патріархъ Гермогенъ настойчиво выставлялъ его кандидатуру, исторія выдвинула еще довольно видныхъ претендентовъ на російскій престолъ: то были князья Ф. И. Мстиславскій, М. М. Воротынскій, и В. В. Голицынъ. Князь Мстиславскій еще и раньше послѣ гибели Лжедмитрія и низложенія Шуйскаго выдвигался въ качествѣ кандидата на царство, но оба раза отклонялъ отъ себя эту честь, какъ чловѣкъ уже престарѣлый и безродный. Къ тому же въ эпоху Междуцарствія, какъ предсѣдатель Боярской Думы, онъ сильно скомпроментировалъ себя своими польскими симпатіями; повидимому теперь Мстиславскій окончательно уклонился отъ принятія російской короны. Князь Воротынскій въ водоворотѣ смутнаго времени также не устоялъ на высотѣ чистаго и безкорыстнаго служенія благу родины, а потому и не могъ пользоваться народными симпатіями. Не встрѣтивши себѣ поддержки на соборѣ, онъ добровольно снялъ свою кандидатуру. Гораздо болѣе шансовъ на избраніе имѣлъ князь В. В. Голицынъ, представитель знатнаго боярскаго рода, потомокъ Гедимины. Кандидатура его выставлялась еще въ 1610 г. патріархомъ Гермогеномъ. Князь Пожарскій также очень лестно отзывался о Голицынѣ, какъ чловѣкъ, который обояніемъ своей личности и своимъ авторитетомъ способенъ былъ положить конецъ смутѣ: „Еслибы теперь такой столпъ, князь Василій Васильевичъ былъ здѣсь, говорилъ Пожарскій въ бесѣдѣ съ новгородскимъ посольствомъ, то за него бы всѣ держались“.¹⁵⁾ Эпоха междуцарствія также дала возможность Голицыну зарекомендовать себя съ

15) Соловьевъ. Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ т. VIII, гл. 8, стр. 1023.

наилучшей стороны; во время извѣстныхъ переговоровъ подъ Смоленскомъ, онъ вмѣстѣ съ митрополитомъ Филаретомъ самоотверженно отстаивалъ русскіе интересы, за что и поплатился собственной свободой. Однако и эта кандидатура отпадала сама собой. Во время соборныхъ засѣданій князь Голицынъ вмѣстѣ съ другими членами посольства къ Сигизмунду томился въ Мариенбургской тюрьмѣ. Въ случаѣ его избранія не достигалась главная цѣль, къ которой на Руси такъ стремились и которая выражалась въ сильномъ желаніи поскорѣе имѣть фактически законно-избраннаго царя и тѣмъ положить конецъ смутѣ. Есть свѣдѣнія, что на соборѣ назывались также имена двухъ главныхъ вождей ополченія—кн. Трубецкого и Пожарскаго. Однако и эти кандидатуры оказались недостаточно сильными и популярными. Въ пользу Трубецкого говорила его родовитость, но онъ сильно скомпрометировалъ себя какъ „бояринъ Тушинскаго вора“ и единомышленникъ предводителя казаковъ Заруцкаго. Что же касается кн. Пожарскаго, то въ родовитости онъ значительно уступалъ Трубецкому, а потому избраніе его могло вызвать зависть со стороны этого виднаго предводителя казаковъ и послужить поводомъ къ новому обостренію отношеній между ними и земскимъ ополченіемъ.

Такъ еще на предварительныхъ переговорахъ сами собой отпадали всѣ болѣе или менѣе видныя кандидатуры и „русскіе претенденты должны были мало по малу устраниваться передъ юнымъ отпрыскомъ семьи Романовыхъ“¹⁶⁾. И не безъ основанія выборъ собора остановился на представителѣ именно этого рода, не безъ основанія „земскій совѣтъ“ предпочелъ 16-ти лѣтняго Михаила Федоровича болѣе почтеннымъ по возрасту и го-

16) Иловайскій. Смутное время Московскаго Государства стр. 265.

сударственнымъ заслугамъ представителямъ другихъ знатныхъ фамилій. Безпристрастная исторія, сохранившая память о прежнихъ судьбахъ Дома Романовыхъ, настойчиво указывала, на комъ долженъ былъ остановиться гласъ народа, этотъ, по слову народной мудрости, выразитель гласа Божія. Фамилія Романовыхъ принадлежала къ однимъ изъ древнихъ и знатныхъ боярскихъ фамилій. Высокія нравственныя качества отдѣльныхъ ея представителей, вмѣстѣ съ перенесенными невинно лишеніями и страданіями, сосредоточили на ней народныя симпатіи и ко времени земскаго собора 1613 года родъ Романовыхъ былъ самымъ популярнымъ.

Давно, еще въ 14-мъ и 15-мъ вѣкахъ, блистала при Московскомъ Дворѣ знатная фамилія бояръ Кошкиныхъ. „Это, по словамъ проф. Ключевскаго, была единственная нетитулованная боярская фамилія, которая не потонула въ потокѣ новыхъ титулованныхъ слугъ, нахлынувшихъ къ Московскому Двору съ половины 15-го вѣка“¹⁸⁾. Въ 16-мъ вѣкѣ видное мѣсто въ рядахъ боярской придворной знати занималъ Романъ Юрьевичъ Захарьинъ, происходившій отъ внука Кошкина Захаріи. Романъ Юрьевичъ и положилъ начало фамиліи Романовыхъ, какъ отрасли „Кошкина рода“. Въ скоромъ времени Романовы вступили въ родственную связь съ царствовавшей династіей путемъ брака царя Иоанна Грознаго съ дочерью Романа Юрьевича Анастасіей Романовной. И лѣтописныя сказанія и народныя легенды изображаютъ эту представительницу фамиліи Романовыхъ въ чертахъ необычайно симпатичныхъ и привлекательныхъ и окружаютъ ея личность свѣтлымъ ореоломъ. Память доброй и привѣтливой царицы Настасіи свято чтилась въ народѣ, который въ своихъ преданіяхъ характеризуетъ ее, какъ добраго генія и

17) Ключевскій. Лекція т. 3, стр. 79.

всегдашнюю заступницу за всѣхъ угнетенныхъ предъ своимъ Грознымъ супругомъ. Трогательно изображается въ народныхъ сказаніяхъ предсмертное завѣщаніе царицы Анастасіи:

„Говорить Царица таковы рѣчи:

Еще слушай, царь, послушай-ка,

Что тебѣ, Царица, я повыскажу:

Не будь яръ ты, будь ты милостивъ

До своихъ солдатушекъ служащихъ,

Не будь яръ ты, будь ты милостивъ

До всего народу православнаго“.

Въ такихъ же свѣтлыхъ и привлекательныхъ чертахъ изображаютъ народныя преданія и брата царицы Анастасіи Никиту Романовича. Всѣ симпатіи народа русскаго, чутко подмѣчающаго именно доброту сердца, склоняются въ этихъ преданіяхъ на сторону „царскаго шурина“. Никита Романовичъ—это свѣтлая личность, полная противоположность злему генію царя Іоанна, Малютѣ Скуратову. Въ извѣстной исторической пѣснѣ „о гнѣвѣ Грознаго на своего сына“ рассказывается, какъ Никита Романовичъ предотвратилъ казнь царевича Θεодора и этимъ доставилъ успокоеніе и радость мятущейся душѣ Грознаго царя.

„Обратилъ ты мое ретиво сердце

Взвеселилъ мою ты буйну голову“,—

съ чувствомъ глубокой благодарности говоритъ Іоаннъ своему шуринау. Эти народныя симпатіи, такъ ярко выразившіяся въ произведеніяхъ безыскусственной народной поэзіи, перешли затѣмъ и къ сыновьямъ Никиты Романовича, Имя „Никитичи“, какъ народъ величалъ Романовыхъ, стало можно сказать, нарицательнымъ для обозначенія личности гуманной, честной и нравственно благородной. И все это вытекало не изъ какихъ-либо фамиллярныхъ отношеній: Никитичи въ глазахъ народа всегда стояли выше другихъ представителей этого же боярскаго сословія и въ то же время народъ считалъ ихъ своими, близкими.

Пользуясь такою популярностью въ народѣ, „Никитичи“ въ то же время занимали не послѣднее мѣсто при Дворѣ. Изъ пяти братьевъ „Никитичей“ въ данномъ случаѣ особенно выдѣлялся своимъ умомъ, талантами и энергіей старшій Феодоръ. Особенную любовь къ Феодору Никитичу питалъ царь Феодоръ Иоанновичъ; съ этою нѣжной любовью къ своему двоюродному брату онъ и скончался „приказавъ ему, по выраженію оффиціальныхъ актовъ, свою душу“.¹⁸⁾ Сохранилось даже преданіе, что царь Феодоръ хотѣлъ передать ему тогда же свой царскій скипетръ, какъ наиболѣе достойному кандидату. Однако кандидатура Бориса Годунова взяла перевѣсъ, такъ какъ фактически власть уже находилась въ его рукахъ, а юридически въ рукахъ его сестры-царицы Ирины. При избраніи на царство Годунова Феодоръ Никитичъ участвовалъ въ избирательномъ соборѣ и подписалъ избирательную грамоту. При этомъ царь Борисъ далъ ему клятву, что онъ раздѣлитъ съ нимъ царскую власть, всѣхъ Романовыхъ будетъ считать „Яко братію, а Феодора царству поможателя“.¹⁹⁾ Но Годуновъ не исполнилъ этой клятвы. Романовы, какъ видные претенденты на все-россійскій престолъ, возбуждали сильное безпокойство въ его душѣ. Ему всюду чудились замыслы противъ него и такіе замыслы всего естественнѣе казались со стороны именно тѣхъ, кого онъ такъ недавно обѣщался „яко братію нарицати“. И вотъ всю семью Романовыхъ совершенно неожиданно постигаетъ царская опала. По подозрѣнію въ какихъ то коварныхъ замыслахъ противъ особы царя, они лишаются прежняго своего виднаго положенія и разсылаются по разнымъ отдаленнымъ концамъ русскаго государства. Годунову нужно было обезвредить опасныхъ претендентовъ

18) Собр. Госуд. гр. и догов. т. I № 203.

19) Дополн. къ актамъ истор. т. II, № 76.

на престолъ и онъ добился своего, не стѣсняясь при этомъ въ средствахъ. Θεодоръ Никитичъ былъ заточенъ и насильно постриженъ въ Антоніевомъ Сійскомъ монастырѣ съ именемъ Филарета, его жена, Ксенія Ивановна тоже была пострижена съ именемъ Марѳы и отправлена на жительство въ глухой Заонежскій край; четырехлѣтній сынъ ихъ Михаилъ и дочь Татьяна взяты отъ родителей и вмѣстѣ съ теткой своей княгиней Черкасской посланы на Бѣлоозеро. Остальные братья Романовы также отправлены въ ссылку: Александръ въ Усолъе, — Луду къ Бѣлому морю, Михаилъ въ Ныробскую волость, Иванъ въ Пелымъ и Василій въ Яренскъ. Изъ нихъ трое такъ и погибли въ заточеніи и только Иванъ и Θεодоръ были въ послѣдствіи возвращены изъ ссылки, первый еще при государѣ Годуновѣ, а второй при Лжедимитріи. Такъ обаятельный и прежде образъ „Никитичей“ окруженъ былъ теперь въ народномъ сознаніи еще и ореоломъ невинныхъ страдальцевъ.

Возвращенному изъ ссылки Филарету, какъ мнимому родственнику Лжедимитрія, были оказаны всякія милости и предоставлена митрополичья кафедра въ Ростовѣ. Дѣятельность митрополита Филарета въ эпоху Междуцарствія ознаменовалась особенно его высокимъ патріотизмомъ и твердой настойчивостью въ отстаиваніи исконныхъ русскихъ началъ и государственныхъ интересовъ, во время извѣстныхъ переговоровъ подъ Смоленскомъ по поводу кандидатуры королевича Владислава. Въ этомъ случаѣ онъ явился дѣятельнымъ единомышленникомъ и защитникомъ патріарха Гермогена. Заключение вмѣстѣ съ княземъ Голицынымъ въ Маріенбургскую крѣпость онъ и здѣсь проявилъ свой патріотизмъ, рѣшительно отказываясь быть освобожденнымъ изъ плѣна, если бы за это понадобилось уступить полякамъ хотя одну пядь русской земли. Въ это время жена его инокиня Марѳа съ сыномъ томилась въ Московской

осадѣ, перенося здѣсь всевозможныя лишения. „Наипаче всѣхъ, говорится въ утвержденной грамотѣ, враги злодѣи тѣснили и во всякой крѣпости и за приставы крѣпкими держали Михаила Ѳедоровича Романова-Юрьева съ матерью его, съ инокою Мареею Ивановной“.²⁰⁾ Только ополченіе Пожарскаго освободило невольныхъ плѣнниковъ изъ московской осады. Послѣ этого Михаилъ Ѳедоровичъ съ матерью удалились изъ Москвы въ свои вотчины въ Костромскомъ уѣздѣ, гдѣ и застали ихъ событія, связанныя съ дѣятельностью избирательнаго собора 1613 года.

Таковъ былъ наиболѣе сильный кандидатъ на руссійское царство, заслонившій собою всѣ прочія кандидатуры. Однако и самое избраніе Михаила Ѳедоровича потребовало довольно продолжительныхъ разсужденій. Члены избирательнаго собора хотѣли взвѣсить и обсудить всѣ обстоятельства дѣла, прежде чѣмъ рѣшиться на такой трудный и отвѣтственный шагъ. Значительная часть бояръ была на его сторонѣ и это весьма понятно: трудно было изъ среды тогдашняго боярства подыскать такого кандидата, который въ предшествующее смутное время остался бы совершенно безупречнымъ въ своихъ дѣйствіяхъ и не вызывалъ по отношенію къ себѣ ни зависти, ни озлобленія. Совсѣмъ въ иномъ свѣтѣ представлялся юный Михаилъ Ѳедоровичъ. Уже въ виду своего юнаго возраста, онъ не могъ играть никакой политической роли въ печальные дни московской разрухи, а потому отношенія къ нему боярскихъ круговъ могли быть болѣе или менѣе безпристрастны. Представители духовенства, помня завѣтъ доблестнаго патріарха Гермогена, также склонялись въ его сторону. Да и самъ князь Пожарскій еще до собора прямо указывалъ на Михаила Ѳедоровича. Во время соборныхъ совѣщаній стали поступать

20) Утвержденная грамота ст. 13.

и отъ другихъ сословій письменныя заявленія съ указаніемъ на того же кандидата. Но въ данномъ случаѣ заботились также и о томъ, чтобы избрать царя „природнаго“, т. е. такого, который бы стоялъ въ родственныхъ связяхъ съ прежде царствовавшей династіей и явился бы, такимъ образомъ, ея продолжателемъ. Вотъ почему, какъ свидѣтельствуя историческіе памятники, на соборѣ и былъ поставленъ вопросъ „есть ли у насъ царское прирожденіе“. Въ это время какой то дворянинъ изъ Галича подалъ родословную выпись, въ которой указывалось на близкое родство Дома Романовыхъ съ династіей Рюриковичей. Когда соборъ занялся разборомъ представленной родословной, подалъ записку донской атаманъ „о природномъ государѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ“. Народное преданіе утверждаетъ, что эти два голоса имѣли рѣшающее значеніе, такъ какъ краснорѣчиво свидѣтельствовали о полномъ единодушіи двухъ различныхъ и притомъ враждебно настроенныхъ другъ къ другу элементовъ русскаго общества — дворянъ и казаковъ. Такимъ образомъ значительное большинство голосовъ безусловно оказалось на сторонѣ Михаила Ѳеодоровича, и 7-го февраля состоялось его предварительное избраніе. Однако соборъ рѣшилъ окончательное избраніе отложить еще на двѣ недѣли, такъ какъ не успѣли еще явиться нѣкоторые видные представители сановнаго боярства, въ томъ числѣ и князь Ф. И. Мстиславскій. Воспользовавшись этимъ временемъ, руководители соборныхъ совѣщаній разослали въ ближніе и города и уѣзды вѣрныхъ людей, чтобы провѣрить народное мнѣніе по поводу состоявшагося избранія. Результаты этого опроса оказались какъ нельзя болѣе благопріятными. Посланные возвратились съ радостнымъ извѣстіемъ, что состоявшееся избраніе встрѣчено народомъ съ полнымъ сочувствіемъ и у всѣхъ на устахъ одно имя Михаила Ѳеодоровича Романова. Только послѣ

этого рѣшено было приступить къ окончательному избранію, которое и совершилось 21-го февраля 1613 года въ первое воскресенье Великаго поста. Въ этотъ день устроено было торжественное засѣданіе въ Успенскомъ соборѣ; члены Великой земской думы подавали свои мнѣнія письменно и, по выраженію утвержденной грамоты, избрали „единомысленно благоцвѣтущую отрасль благороднаго корени Боговѣнчаныхъ русскихъ царей Михаила Ѳеодоровича Романова“²¹⁾. Единодушіе было полное, но руководители соборныхъ совѣщаній для большей прочности избранія рѣшили черезъ особую депутацію спросить еще мнѣніе народа, огромными массами покрывавшаго, въ ожиданіи царскаго избранія, Красную площадь. Въ составъ депутаціи вошли: Рязанскій архіепископъ Ѳеодоритъ, Новоспасскій архимандритъ Іосифъ, келарь Троице-Сергіевой Лавры Авраамій Палицынъ и бояринъ Василій Петровичъ Морозовъ. Какъ только депутаты съ высоты Лобнаго мѣста объявили народу о состоявшемся избраніи и спросили его мнѣнія, всѣ, какъ одинъ человекъ воскликнули „Любезенъ всѣмъ намъ на Московское государство Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ; да будетъ онъ царь—государь Московскому государству и всей русской Державѣ“. Этотъ могучій кличъ народа былъ какъ бы побѣднымъ вѣнцомъ всѣхъ соборныхъ дѣяній. Звонко прокатился онъ съ Красной площади по всей землѣ русской и возвѣстилъ ей радостную вѣсть объ избраніи „природнаго государя“. Вездѣ торжественно пѣлись молебны о здравіи новоизбраннаго царя, а народъ по особой крестоцѣловальной грамотѣ, уложенной земскимъ совѣтомъ, приносилъ ему вѣрноподданническую присягу.

Теперь нужно было сообщить Михаилу Ѳеодоровичу о состоявшемся его избраніи на Всероссійскій престоль. Съ этой цѣлью отъ имени Земскаго

21) Утвержд. грамот. 13 ст.

Собора снаряжено было особое посольство въ Кострому, гдѣ въ то время пребывала съ сыномъ инокиня Мара, проживая въ Ипатьевскомъ монастырѣ. Эта высокая миссія была возложена на архіепископа Рязанскаго Θεодорита, Новоспасскаго архимандрита Иосифа, Троицкаго келаря Авраамія Палицына, Симоновскаго архимандрита Авраамія, боярина Ф. И. Шереметьева, князя Б. И. Бахтеярова-Ростовскаго, Ф. В. Головина и дьяка Ивана Болотникова. Имѣя съ собою особый наказъ собора и грамоты къ Михаилу Феодоровичу и инокинь Марѣѣ, посольство отправилось въ путь 2-го марта и прибыло въ Кострому 13-го числа того же мѣсяца. Инокиня Марѣа съ перваго раза рѣшительно отказалась благословить сына на царство; съ одной стороны она ссылалась на молодость и неопытность въ дѣлахъ Михаила Феодоровича, а съ другой на крайнее разстройство государственныхъ дѣлъ, да и всего уклада жизни русскаго государства, надъ которымъ еще такъ недавно пронеслась грозная буря смутнаго времени. Члены посольства на это давали обѣщаніе, что тяжкія испытанія вразумили русскихъ людей и потому они не нарушатъ теперь крестнаго цѣлованія новоизбранному царю. Выражала опасенія инокиня Марѣа и за судьбу Митрополита Филарета, какъ бы поляки, узнавши объ избраніи сына его на царство, не причинили ему какого либо вреда. Послы на это заявили, что уже состоялось рѣшеніе возвратить Филарета на родину путемъ размѣна плѣнныхъ. Однако и послѣ этого инокиня оставалась непреклонной. Тогда архіепископъ Феодоритъ взялъ икону Феодоровской Божіей матери, а келарь Авраамій икону Московскихъ Святителей и вмѣстѣ со всѣмъ народомъ стали „бить челомъ съ великимъ воплемъ и со многими слезнымъ рыданьемъ“. При этомъ архіепископъ заявилъ, что если не будетъ исполнена матерью и сыномъ слезная просьба земскаго со-

бора и всей земли Русской, то Богъ взыщетъ съ нихъ за будущее конечное разореніе Московскаго государства. Теперь инокиня Марѳа не могла устоять противъ всенароднаго моленія и благословила сына на царство. Это знаменательное событіе совершилось 14-го марта 1613 г., а 19-го марта царь съ матерью, соборнымъ посольствомъ и многими служилыми людьми выѣхалъ изъ Костромы. На довольно продолжительное время онъ долженъ былъ остановиться въ Ярославль, такъ какъ въ Москвѣ, разоренной непріятельскимъ нашествіемъ не все еще было готово для встрѣчи государя. Только 2-го мая состоялся торжественный въѣздъ Михаила Ѳедоровича въ Москву. Когда закончились всѣ торжества по случаю прибытія въ столицу новоизбранаго царя, власти и разныхъ чиновъ люди обратились къ нему съ просьбой, чтобы онъ, по стародавнему обычаю, вѣнчался своимъ царскимъ вѣнцомъ. Государь, по словамъ лѣтописи, „не призрѣлъ ихъ моленія“, и 11-го іюля состоялось торжественное вѣнчаніе его на царство, которое совершилъ мѣстоблюститель патриаршаго престола Ефремъ, митрополитъ Казанскій.

Такъ вышла Россія изъ непосланнаго ей тяжкаго испытанія; надъ россійскомъ царствомъ взошла заря новой жизни и свѣтлыхъ надеждъ на лучшее будущее. Вѣрный залогъ этого можно было видѣть и въ личности новоизбраннаго царя и въ самомъ порядкѣ его избранія. Среди тяжкихъ невзгодъ смутнаго времени, когда, казалось, не было уже надежды на спасеніе, народъ русскій въ себѣ самомъ нашелъ еще достаточно силъ и вышелъ изъ борьбы побѣдителемъ. Еще не были изжиты лучшіе идеалы и люди московскіе не въ конецъ еще „измалодушествовались“. Когда настало время постоять за себя, за исконныя начала православной вѣры, русской жизни и государственности, забыты были всѣ раздоры и народъ

русскій объединился подъ державнымъ скипетромъ своего природнаго царя—государя.

Вѣчная благодарная въ потомствѣ память первому вѣнценосному представителю царственнаго Дома Романовыхъ за то, что въ годину страшнаго лихолѣтя пришелъ онъ на помощь изстрадавшейся родинѣ, принять вѣнецъ и бармы Мономаха и вывелъ Россію на свѣтлую лучезарную дорогу самобытнаго національнаго могущества и славы.

П. Масловъ.

Избраніе Царя Михаила Θεодоровича.

(Изъ изслѣдованій профессора Д. В. Цвѣтаева).

Когда, по освобожденіи Москвы отъ поляковъ, предъ русскою землею сталъ на первую очередь вопросъ о замѣщеніи престола, лишь одно учрежденіе обладало въ глазахъ страны всѣмъ авторитетомъ для избранія государя: такимъ учрежденіемъ исторія сдѣлала къ тому времени земскій соборъ.

Вызванное жизненными потребностями государства и народа, учрежденіе это укрѣплялось еще болѣе въ уваженіи къ нему населенія своей дѣятельностью. Созываемые по разнымъ поводамъ, соборы за время своего полуторавѣковаго существованія принимали участіе въ обсужденіи, а иногда, по требованію обстоятельствъ, и въ рѣшеніи весьма разнообразныхъ и для своей поры самыхъ жгучихъ вопросовъ.

Въ кругъ важныхъ дѣлъ, которыми занимались земскіе соборы, вопросъ о престолонаслѣдіи вошелъ еще при сынѣ государя, установившаго это новое учрежденіе. По прекращеніи же династіи Борисъ Годуновъ, сильнѣйшій изъ кандидатовъ на царство, принялъ, однако, престоль не

прежде, чѣмъ его избралъ нарочито созванный земскій соборъ. Воцареніе Василя Шуйскаго безъ соборнаго избранія было уже принято, какъ прямое нарушеніе правъ земскаго собора. Боярское избраніе королевича Владислава было прикрыто авторитетомъ собора, на которомъ въ значительномъ числѣ были представители мѣстныхъ дворянскихъ обществъ. Въ заявленіяхъ и образѣ дѣйствій пословъ, отправленныхъ къ Сигизмунду, настойчиво проводится мысль о верховномъ въ безгосударственное время авторитетѣ земскаго собора.

Смута вызвала населеніе на необычную, энергичную и напряженную политическую самодѣятельность. При ослабленіи государства заговорили въ великорусской землѣ мѣстные міры, получившіе отъ Грознаго земское управленіе. Заговорила община. По всѣмъ крупнымъ городамъ съвера возникаютъ совѣты изъ выборныхъ всѣхъ свободныхъ сословіи мѣстнаго населенія, сосредоточивающіе въ своемъ вѣдѣніи дѣло обороны областей. Въ цѣляхъ согласованія своихъ дѣйствій, взаимной поддержки и сообщенія другъ къ другу о „вѣстѣхъ“, совѣты эти вступаютъ между собою въ сношенія. Мѣстные и районные совѣты думаютъ и сносятся между собою объ освобожденіи общей столицы, о возстановленіи общегосударственнаго порядка.

При столь исключительныхъ обстоятельствахъ быстро развертывавшейся политической жизни все сильнѣе и настойчивѣе стала укрѣпляться мысль объ образованіи такого общаго совѣта, въ который сошлись бы „всѣхъ чиновъ“ люди изъ всѣхъ областей государства и который взялъ бы въ свои руки судьбу цѣлой страны. Принципъ выборнаго представительства переносился изъ мѣстнаго управленія въ центральное, и новый земскій соборъ долженъ былъ облечься довѣріемъ земли еще въ большей степени, чѣмъ соборъ прежняго типа. Въ немъ получаетъ фактическое и юридическое торжество идея полномочнаго государственнаго учре-

жденія для безспорнаго рѣшенія дѣлъ въ государствѣ и прежде всего важнѣйшаго тогда дѣла избранія государя, замѣщенія престола

И вотъ, какъ только Москва и Кремль были взяты и очищены отъ враговъ, бояринъ князь Дмитрій Тимофѣевичъ Трубецкой и стольникъ князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій, ставшіе во главѣ временнаго правительства, начали немедленно принимать мѣры къ скорѣйшему созыву полномочнаго собора.

Черезъ гонцовъ понеслись грамоты въ понизовые, поморскіе, сѣверскіе и украинскіе, „во всѣ города“ Московскаго государства. Грамоты были обращены ко всѣмъ чинамъ: освященному собору, боярамъ, дворянамъ служилымъ, гостямъ, посадскимъ и уѣзднымъ. Выспихъ духовныхъ властей призывали „прибыть въ Москву“, какъ входившихъ въ составъ освященнаго собора по ихъ положенію; города приглашались: „учиня у себя совѣтъ и приговоръ крѣпкій“, прислать „для земскаго великаго совѣту и государскаго обиранія,, „по десяти человекъ лучшихъ и разумныхъ настоятельныхъ людей“, или „по сколько пригоже“, выбирая ихъ изъ всѣхъ чиновъ. Выборнымъ своимъ города должны были дать „полной и крѣпкой достаточный приказъ“, чтобъ отъ имени своего города и уѣзда могли они „о государственномъ дѣлѣ говорить вольно и безстрашно“, и предупредить ихъ, чтобы на соборѣ они были „прямы безо всякія хитрости“.

Выборы должно было производить немедленно, „мимо иныхъ всѣхъ дѣлъ“. Срокомъ для сѣзда въ Москвѣ устанавливался Николинъ день осенній (6 декабря). „А то вамъ,—писалось въ концѣ грамотъ,—даемъ вѣдати, да и сами вы то знаете, только у насъ вскорѣ въ Московскомъ государствѣ государя не будетъ, и намъ безъ государя нисколько быть невозможно; да и въ нѣкоторыхъ

государствахъ нигдѣ безъ государя государство не стоитъ“.

Надо отмѣтить, что въ XVII вѣкѣ въ земскіе соборы входили: освященный соборъ, боярская дума и представители разныхъ сословій или общественныхъ группъ и слоевъ, служилыхъ и тяглыхъ. Члены освященнаго собора и боярской думы присутствовали на соборахъ въ полномъ своемъ составѣ. Но смута отразилась на многихъ этихъ членахъ: часть ихъ была въ плѣну или неволѣ, часть попадала въ подозрѣніе. Если правительство вождей, освободившихъ Москву, явилось на соборъ безпрепятственно, то тѣхъ членовъ думы, которые впустили въ Москву польскій гарнизонъ и писали и дѣйствовали противъ Трубецкого и Пожарскаго, ожидали иные перспективы. Менѣе знатные и болѣе скомпрометтированные службой полякамъ были заключены и подвергнуты наказанію. „Знатнѣйшіе же бояре,—какъ передаютъ о нихъ,—выѣхали изъ Москвы и отправились въ разныя мѣста подъ предлогомъ, что они хотятъ съѣздить на богомолье, но больше по той причинѣ, что къ нимъ враждебно относятся всѣ простые люди страны изъ-за поляковъ, съ которыми были за одно. Кн. Ѳ. И. Мстиславскій съ товарищами не присутствовали на первыхъ засѣданіяхъ Собора и были позваны на него позднѣе, собственно для участія въ торжественномъ провозглашеніи государемъ лица, уже избраннаго.

Освященный Соборъ событіями смутнаго времени былъ выдвинутъ въ моральномъ значеніи: русскіе члены его устойчиво ратовали за православно-русскія начала. Во главѣ освященнаго Собора стоялъ Ростовско-Ярославскій митрополитъ Кирилль, который былъ единственнымъ изъ митрополитовъ, какъ въ выборныхъ соборныхъ засѣданіяхъ, такъ и во время посольства къ Михаилу Ѳеодоровичу о приглашеніи на царство. Членовъ освященнаго Собора по іерархическому положенію

насчитывалось 32. Многие города въ числѣ своихъ выборныхъ прислали лицъ духовнаго званія, протопоповъ и поповъ мѣстныхъ церквей и настоятелей монастырей.

Изъ невыборной, должностной части Земскаго Собора поименовано въ рукоприкладствахъ къ грамотѣ 171 лицо.

Выборныхъ свѣтскихъ членовъ Собора поименовано въ рукоприкладствахъ 87. Но ихъ было значительно больше, такъ какъ одно лицо подписывалось и „за товарищей своихъ“. Среди нихъ численно преобладали лица, принадлежавшія къ среднимъ слоямъ служилаго класса, и посадскіе люди, были также дворцовые и черные крестьяне, приборные люди и даже представители восточныхъ инородцевъ. Что касается территоріальнаго распределенія выборныхъ, то, какъ видно изъ грамоты, они явились не менѣе, чѣмъ отъ 47 городовъ.

Если города въ общемъ слѣдовали указанной въ пригласительныхъ грамотахъ нормѣ относительнаго числа выборныхъ и если даже выборныхъ прислали лишь около 47 городовъ, то число всѣхъ членовъ Собора превышало 600.

Открытію избирательныхъ засѣданій Собора предшествовали молитва въ кремлевскомъ Успенскомъ храмѣ и трехдневный строгій постъ; для успѣшнаго завершенія дѣла старались прежде всего поднять душевное настроеніе, возбудить высшія духовныя свойства.

При всей общности желанія имѣть скорѣе царя избраніе встрѣчало большія трудности. Какъ ни „наказались“ русскіе люди бѣдствіями и рознью смуты они пришли пока „въ соединеніе“ лишь относительно необходимости немедленнаго избранія царя именно совѣтомъ всей земли, но не согласились еще относительно ни своихъ частныхъ цѣлей, ни личности избранника.

Цѣлый рядъ свидѣтельствъ, своихъ и чужихъ, кратко, но ярко говоритъ о разногласіяхъ и о си-

лѣ и продолжительности преній, возникшихъ на Соборѣ, когда „начаша избирати государя“. „Многое было волненіе людемъ“, записалъ лѣтописецъ: „койждо хотяше по своей мысли дѣяти, койждо про коего говоряше“. „Не возмогоша вси на единого согласитися“, читаемъ въ другомъ спискѣ,— „овіи глаголаху того, иніи же иного, и всѣ разно вѣщаху, и всякій хотяше по своей мысли учинити, и тако препроводиша не малые дни“.

Первыми на обсужденіе вопроса объ избраніи были внесены королевичи Владиславъ и Карлъ-Филиппъ: съ ними связывали прежнія обѣщанія, и войска ихъ, казалось, готовы были къ дальнѣйшимъ движеніямъ; относительно Карла-Филиппа ждали въ Швеціи чуть не прямого приглашенія. О немъ была рѣчь, когда Нижегородское ополченіе еще находилсь на пути къ Москвѣ въ Ярославлѣ. Его предлагали чрезъ властей Новгорода, которыя вынуждены были признать его своимъ царемъ. Тогда крайне требовалось, чтобы „не помѣшали нѣмецкіе люди идти на очищеніе Московскаго государства“, и мелькала мысль, если не о помощи со стороны шведовъ, то о томъ, чтобы выиграть время, поудержать ихъ отъ нападенія на поморскіе города и отъ другихъ дальнѣйшихъ враждебныхъ дѣйствій.

Невыгоды шведской кандидатуры, несмотря на ея вынужденную поддержку покоренными новгородцами, достаточно выяснились еще при обсужденіи ея соборомъ въ Ярославлѣ. Новаго въ пользу Карла-Филиппа ничего не прибавилось; теперь отстраненіе кандидатуры Карла было менѣе опасно: народное земское ополченіе, не остановленное Швеціей, выполнило свою задачу освобожденія Москвы отъ поляковъ; въ Москвѣ засѣдали представители всей земли. Однако, для усиленія шведовъ, и соборныя власти продолжали косвенно подавать надежды.

Еще рѣзче измѣнились обстоятельства и на-

строение относительно польско-литовскаго кандидата. То, что Сигизмундъ поставилъ себя на мѣсто Владислава, освободило русскихъ отъ прежней присяги; издѣвательства на Варшавскомъ общегосударственномъ сеймѣ (осенью 1611 г.) надъ царемъ и князьями Шуйскими и надъ славными защитниками Смоленска и поступокъ съ именитыми послами нравственно должны были коробить самихъ бояръ. Сигизмундъ на Варшавскомъ сеймѣ всенародно раскрылъ свои подлинныя политическія и религіозныя планы, цѣли и воззрѣнія относительно Московскаго царства, а коронный подканцлеръ Крѣскій восклицалъ: „Далеко заходило копыто польскаго коня; нынѣ и столица занята, и въ государствѣ нѣтъ такого угла, гдѣ бы польское рыцарство и воинъ великаго княжества Литовскаго коня своего не кормилъ и гдѣ бы руки своей не обагривъ кровью наслѣдственнаго врага“. Сигизмундъ теперь ничего не могъ сказать приемлемаго, что вызвало бы довѣріе къ нему. Напрасно онъ повелъ было (осенью 1612 г.) самъ Владислава, снимая этимъ свою кандидатуру.

Для тѣхъ, кто освободилъ Москву отъ поляковъ и оттѣснилъ Сигизмунда съ Владиславомъ, было бы совершенно неестественно сажать королевича на Московскій престолъ.

Земское ополчение и служило-казацкая рать, вынесшія на своихъ плечахъ освобождение столицы, проникнуты были націонализмомъ, нелюбовью къ иноземному; религіозно національныя чувства одушевляли освященный соборъ и представителей городовъ и уѣздовъ. И всѣмъ было присуще основное желаніе, чтобы „православная вѣра была нерушима по прежнему и сіяла бы во всю вселенную, какъ солнце пресвѣтлое подъ небомъ“; православіе сливалось, отождествлялось въ понятіяхъ ихъ съ русскою народностью. Въ событіяхъ смуты достаточно видѣли примѣровъ вреда отъ иновѣрія и иноземнаго, и иновѣрному и чужеродному нельзя было найти теперь мѣста.

Но, если „народы и ратни“ дружно отрицали иностранную кандидатуру, то стоявшая близко къ ней кандидатура „Маринкина сына“ отъ второго Самозванца могла казаться способной раздѣлить ихъ. Патріархъ Гермогенъ, грамоты котораго вызвали второе ополченіе, наставлялъ нижегородцевъ, чтобы и сами они признавали, и по городамъ и къ боярамъ въ полки писали, что „отнюдь Маринки“ паньинъ сынъ „на царство ненадобенъ“. Своими призывными грамотами они оповѣщали: „и мы, всякіе люди Нижняго-Новгорода, утвердились на томъ, и къ Москвѣ къ бояромъ и ко всей земли писали, что Маринки и сына ея... до смерти своей въ государя на Московское царство не хотимъ“— Иное дѣло—казаки: сына „воровского Калужскаго“ они, по свидѣтельству современника, „примѣривали“ „обратъ на государство“. Но первенствующее мѣсто въ правительствѣ и соборѣ, формально занятое главою казатчины княземъ Трубецкимъ, не нарушало значенія кн. Пожарскаго, представителя земщины, и казачество отступилось отъ „воренка“, какъ кандидата въ цари.

Соотвѣтственно со всѣмъ этимъ первымъ рѣшеніемъ Собора было: „Литовскаго и Свѣйскаго короля и ихъ дѣтей, за ихъ многіе неправды, и иныхъ нѣкоторыхъ земель людей на Московское государство не обирать, и Маринки съ сыномъ не хотѣть“.

Избирательный Земскій Соборъ безповоротно выходилъ на русскую національную дорогу: онъ полагалъ конецъ всякимъ стороннимъ притязаніямъ, а также и самозванству и связаннымъ съ нимъ вождедѣніямъ.

Главная борьба сосредоточилась тогда на Соборѣ между кандидатурами лицъ изъ „великихъ русскихъ родовъ“. Предыдущіе примѣры достиженія власти Годуновымъ и кн. Шуйскимъ и появленія разныхъ претендентовъ, даже неизвѣстнаго происхожденія, видимо, дѣйствовали на многихъ

заманчиво, а мѣстическіе и личные счеты и интересы придавали борьбѣ крайнюю остроту.

Поднимались кандидатуры князей Мстиславскаго, Ивана Голицына и Воротынскаго. Не говоря о частныхъ относительно каждаго изъ нихъ мотивахъ, успѣху ихъ кандидатуры препятствовала общая причина: пребываніе ихъ предъ тѣмъ въ составѣ боярскаго правительства, входившаго въ столь близкія подозрительныя сношенія съ поляками. Изъ Голицыныхъ выдвигался собственно князь Вас. Васильевичъ, но онъ находился въ польскомъ плѣну. Оказались многочисленныя сторонники и у кн. Шуйскаго. Изъ Шуйскихъ оставался въ живыхъ одинъ кн. Иванъ Ивановичъ, младшій братъ царя Василя Ивановича. Независимо отъ пребыванія его въ Польшѣ, его признали „опаснымъ въ виду того, что его братъ свергнуть былъ съ престола, чего ему не возможно будетъ забыть“.

Заслуги создали высокое положеніе обоимъ начальникамъ освободившей Москву рати. Однако, натянутыя отношенія между земщиной и казачествомъ дѣлали невозможнымъ успѣхъ ни кандидатуры вождя казачества, ни кандидатуры вождя земскаго ополченія.

О кн. Трубецкомъ нѣкоторые будто говорили, что надо бросить жребій между нимъ и кн. Голицынымъ и Михаиломъ Ѳеодоровичемъ. Опорой его считались казаки, которые, однако, не во всемъ повиновались ему. Соборъ далъ ему громадную Важскую область, которая простиралась верстъ на 400 вдоль и не менѣе 200 въ ширину. Онъ овладѣлъ также большой Муромской волостью и сумѣлъ получить еще 12.596 четвертей. Отъ Трубецкого откупились. Герою освобожденія князю Дмит. Мих. Пожарскому „дали бояре и всею землею, какъ Москву взяли“, только 2500 чети. Это — вся награда за заслуги, которая была потомъ утверждена за нимъ и Михаиломъ Ѳеодоровичемъ.

Что касается кандидатуры его, то о ней едва имѣются намеки.

Когда на избирательныхъ засѣданіяхъ собора были отвергнуты или встрѣтили сильныхъ возраженія и поколеблены кандидатуры претендентовъ, выставляемыхъ текущей дѣйствительностью, иноземныхъ принцевъ и сына Марины, служилыхъ татарскихъ царевичей и русскихъ титулованныхъ знатныхъ родовъ, въ томъ числѣ и князей-освободителей Москвы, кн. Дм. Мих. Пожарскаго и кн. Дм. Трубецкаго, то все яснѣе и тверже выступала на первый планъ кандидатура, предъ которою во мнѣніи членовъ собора и въ сознаниіи всего народа потускнѣли всѣ предыдущія.

Это была кандидатура юнаго Михаила Θεодоровича Романова.

Родъ бояръ Романовыхъ—коренной русской родъ, сытари бывший въ верхнихъ слояхъ придворнаго и служилаго класса. Онъ искренно и твердо несъ свою службу Московскому государю и государству и, возрастая въ своемъ значеніи вмѣстѣ съ ихъ ростомъ, достигъ необыкновенной широты въ пору расцвѣта московской государственности. Изъ этого рода была и первая русская царица. Событія, переживаемыя государствомъ съ прекращеніемъ Московской династіи, роковымъ образомъ отражались и на этомъ родѣ; судьбы ихъ какъ бы сливались.

Поэтому, какъ только въ Москвѣ обращается мысль къ возстановленію государственности на ея прежнихъ лучшихъ основахъ, одновременно возникаетъ и мысль о кандидатурѣ изъ рода Романовыхъ.

Реальнымъ, для всѣхъ понятнымъ мотивомъ служило здѣсь родство Романовыхъ съ прежней династіей.

Младшій представитель Романовыхъ Михаилъ Θεодоровичъ былъ „благоцвѣтущею отраслью отъ благороднаго, благочестиваго корени, понеже онъ

сынъ“ родного племянника законной супруги государя Ивана Васильевича, царицы Анастасіи Романовны, „а царю Ѳеодору Ивановичу племянникъ“.

Родъ или лицо, не пользующееся общимъ народнымъ расположеніемъ и довѣріемъ, не могло бы положить прочнаго начала новой династіи. Всѣ выступавшіе на избирательномъ соборѣ титулованные кандидаты, независимо отъ частныхъ свойствъ, отличались аристократическою сословностью, удалявшей ихъ отъ народныхъ массъ; самъ кн. Пожарскій далеко не былъ чуждъ этихъ исключительныхъ тенденцій, и къ нему было очень расположено почти все казачество. Родъ же Романовыхъ былъ популяренъ въ широкихъ кругахъ населенія. Зародившись издавна, эта популярность развилась во времена царицы Анастасіи и Никиты Романовича. Бѣдствія, постигшія Романовыхъ при Годуновѣ и въ смуту, представлялись незаслуженными. И какъ Анастасію Романовну сближали съ народомъ не одни ея добрыя свойства, но и испытанныя ею страданія отъ бояръ, она считалась чуть не святою. Невзгоды съ любимыми „Никитичами“ поднимали новую волну сочувствія, между Романовыми и народомъ устанавливалась особая нравственная связь. На сторонѣ Романовыхъ было расположеніе не только земскихъ слоевъ населенія, но и казацкихъ. Среди этихъ послѣднихъ зародилось оно еще при Никитѣ Романовичѣ, вѣроятно, въ бытность его начальникомъ обороны южныхъ окраинъ. Между тѣмъ для умиротворенія страны безусловно требовалось, чтобы при избраніи царя были приняты во вниманіе симпатіи, кромѣ земщины, еще и казачества, которое занимало южныя и юго-восточныя окраины государства и имѣло тогда большую силу также и въ столицѣ.

И если на Михаила Ѳеодоровича первымъ указалъ чтимый въ земщинѣ патріархъ Гермогенъ,

то также еще до созыва избирательнаго собора примѣривало Филаретова сына“ и казачества. Отъ другого своего кандидата, сына „царя Тушинскаго“, казаки отступились потомъ именно въ пользу Михаила Θεодоровича.

Судьбы фамиліи Романовыхъ не могли оставаться чуждыми и безразличными для широкихъ круговъ населенія потому еще, что Романовы въ качествѣ крупныхъ вотчинниковъ и помѣщиковъ были своими людьми во многихъ мѣстностяхъ государства. Особенно обширными были владѣнія у Никиты Романовича. Только въ двухъ уѣздахъ, въ Московскомъ и Коломенскомъ, онъ владѣлъ нѣсколькими тысячами десятинъ. Громаднѣйшія вотчины его встрѣчаемъ къ сѣверу отъ Москвы, въ нынѣшней Тверской губерніи, затѣмъ въ Новгородскомъ краѣ; въ восточной части замосковья — въ нынѣшнихъ губерніяхъ Владимірской, Костромской, Вологодской, въ южныхъ областяхъ — Рязанской, Калужской, Орловской, въ верховьяхъ Дона. Въ общемъ онъ былъ однимъ изъ крупнѣйшихъ землевладѣльцевъ своего времени.

Въ качествѣ землевладѣльцевъ, Романовы умѣли внушить большую любовь своимъ людямъ; подвигъ Сусанина является тому довольно убѣдительнымъ доказательствомъ; да и раньше, еще въ пору слѣдствія надъ Романовыми, поведеніе людей ихъ при допросахъ свидѣтельствовало о томъ же: изъ нихъ „помираху многія на пыткахъ, государей своихъ не оклеветаху“. Благодаря нахожденію значительныхъ земельныхъ владѣній Романовыхъ во многихъ мѣстностяхъ страны, число людей, лично знавшихъ эту фамилію, зависимыхъ отъ нея и матеріальными интересами связанныхъ съ нею, было очень велико. Всѣ эти условія служили немалой поддержкой для сторонниковъ избранія царя изъ Дома Романовыхъ.

Молодость Михаила Θεодоровича, которая при другихъ обстоятельствахъ, можетъ быть, препят-

ствовала бы ему къ занятію престола въ столь трудную для государства пору, теперь склоняла мнѣнія въ его пользу. Лицамъ и кружкамъ, разсчитывавшимъ сохранить или занять видное положеніе въ будущемъ правительствѣ, она обезпечивала гораздо болѣе вліятельную роль, чѣмъ какую они могли играть при лицѣ зрѣломъ. Та же молодость соблюла Михаила отъ личной вражды и личныхъ враговъ.

Народная душа устремлялась теперь къ кандидату на царство, нравственно чистому, благородному и близкому къ прежнему царскому роду. Такъ, и въ минуты общаго народно-государственнаго и моральнаго подъема могли всѣ добровольно и единодушно склониться лишь предъ тѣмъ, кто, по общему сознанію, представлялся олицетвореніемъ желаннаго идеала.

По преданію, занесенному въ одинъ изъ хронографовъ, на соборѣ впервые поставилъ вопросъ объ отрасли царскаго рода, какъ кандидатъ на престоль, князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій, а первымъ заявилъ, что слѣдуетъ избрать Михаила Ѳеодоровича Романова, одинъ изъ галицко-костромскихъ дворянъ.

По разсказу этого хронографа, кн. Пожарскій, совѣтуясь съ членами собора объ избраніи „самодержателя всей Россіи“, спросилъ ихъ: „есть ли у насъ царское прирожденіе“. Послѣ нѣкотораго общаго молчанія духовныя власти рѣшили соборнѣ обратиться съ молитвою къ Богу и просили сроку до утра. На слѣдующее засѣданіе принесъ и предложилъ „нѣкто дворянска чина Галича града“ свою „Выпись о родствѣ царевъ“. Въ ней объяснялось и доказывалось, что лицо царскаго прирожденія—Михаилъ Ѳеодоровичъ: онъ сынъ Филарета Никитича, которому царь Ѳеодоръ, какъ „братаничу своему“, вручилъ скипетръ и державу, и племянникъ царя Ѳеодора, по матери сего царицы Анастасіи Романовны, которая была супруга

царя Ивана Васильевича; посему Михаилъ, заключала Выпись, „да будетъ царь, а что проче ево ни кто инъ не можетъ быти“. Раздавались непріязненные голоса: „Кто то писаніе принесъ, кто и откуда“. Тотчасъ выступилъ „славнаго Дону сатаманъ и Выпись предложилъ такову жь“. Князь Пожарскій спросилъ его: „Атамане, какое вы писаніе предложили“. — „О природномъ государѣ Михаилѣ Теодоровичѣ“, отвѣчалъ онъ. Прочли писаніе Атаманское, „и бысть у всѣхъ согласенъ и единомышленъ совѣтъ“. Относительно поддержки кандидатуры со стороны собственно духовенства сохранилось извѣстіе о дѣятельности Палицына; онъ рассказываетъ о себѣ, что къ нему на подворье приходили „многіе дворяне и дѣти боярскіе и гости многихъ городсвъ, и атаманы, и казаки“ съ устными и письменными заявленіями о желательности избранія Михаила, и Палицынъ съ радостью передавалъ ихъ мнѣнія и совѣты всему Собору. Сохранилось также преданіе о видѣніи митрополиту во время избирательнаго собора. Передавалось, что „митрополитъ однажды пришелъ очень рано на соборъ и, клятвенно удостовѣряя, рассказывалъ, что онъ имѣлъ откровеніе, и, если Соборъ желаетъ нимѣть счастливаго правителя, то нѣтъ никого лучше и счастливѣе молодого Романова“. На Михаила предъ тѣмъ указывалъ еще патріархъ Гермогенъ.

Открытое и согласное заявленіе представителей земщины и казачества въ пользу одного кандидата облегчило собору дѣло избранія, да за него ясно высказывались вожди ополченія и разныя родовыя и вліятельныя лица, и къ 7 февраля успѣхъ кандидатуры Михаила Теодоровича былъ предрѣшенъ.

Для „большаго укрѣпленія“ дѣла сочли необходимымъ, въ видахъ осторожности, окончательное избраніе отложить на двѣ недѣли. Этимъ временемъ воспользовались для того, чтобы довершитъ

составъ участвующихъ въ избраніи и убѣдиться, какъ оно будетъ принято на мѣстахъ. Къ боярамъ, оставившимъ Москву по освобожденіи, было послано приглашеніе „на спѣхъ“ вернуться. По всѣмъ городамъ, кромѣ дальнихъ, отправили тайно „вѣрныхъ и богобоязненныхъ людей разузнать во всякихъ людяхъ мысли ихъ про государево обирание“. Отвѣты, привозимые посланными въ города, свидѣтельствовали о глубокомъ повсемѣстномъ сочувствіи къ избранію Михаила. Широкое народное расположеніе къ фамиліи дѣлало свое дѣло.

Въ серединѣ этого двухнедѣльнаго промежутка наступилъ Великій постъ. Всѣ члены собора говѣніемъ приготовлялись къ завершенію „великаго дѣла“—избранія царя.

21 февраля, въ воскресенье недѣли православія, утромъ въ Успенскомъ соборѣ въ присутствіи всѣхъ членовъ избирательнаго Собора, при громадномъ стеченіи народа, было совершено молебствіе о дарованіи „на Московское государство государя царя праведна и свята, и благочестива, и благородна, и христолюбива, чтобъ, по милости Божіи, впредь царская степень утвердилася на вѣки“. Затѣмъ въ Кремлевскомъ дворцѣ, гдѣ происходили и предшествующія засѣданія Собора, было приступлено къ окончательному избранію государя. Къ этому моменту болѣе, чѣмъ къ какому-либо иному, приложимы показанія оффиціальныхъ актовъ о единодушіи, наблюдавшемся на Соборѣ и въ населеніи относительно кандидатуры Михаила. Мнѣнія были поданы членами Собора по чинамъ и всѣ—за Михаила. Нѣкоторымъ членамъ Собора было поручено отправиться на Красную площадь, залитую народомъ, и съ Лобнаго мѣста объявить о состоявшемся избраніи царя. Народъ и воины, „яко отъ единыхъ устъ, всѣ возопиша: Михайло Ѳедоровичъ да будетъ царь и государь Московскому государству и всея Русскія державы“. Въ Успенскомъ соборѣ и по всѣмъ храмамъ столицы

были отслужены молебствія. Населеніе цѣловало крестъ по записи новоизбранному царю, его будущей царицѣ и дѣтямъ, клятвенно обѣщаясь никакого иного государя „не хотѣти и не обирати, и не искати“. По городамъ были разосланы грамоты съ извѣщеніемъ объ избраніи Михаила Феодоровича; къ грамотамъ прилагались крестоцѣловальныя записи для принесенія присяги, и вскорѣ изъ городовъ стали поступать сообщенія о томъ, что новому государю „крестъ цѣловати почели... всѣ радостными душами“.

Михаилъ съ матерью поселились въ гор. Костромѣ, гдѣ у Марѣи былъ домъ. Къ нимъ было отправлено многочисленное посольство изъ людей разныхъ чиновъ бить челомъ о принятіи соборнаго избранія.

**Триста лѣтъ подъ скипетромъ Державнаго
Дома Романовыхъ.**

(Къ 300-лѣтію Державнаго Дома Романовыхъ*).

Наше время богато славными воспоминаніями Отеческой исторіи. Нынѣ Отечество наше переживаетъ цѣлый рядъ знаменательныхъ годовщинъ, которыя наполняютъ сердце каждаго русскаго челоука глубочайшимъ счастьемъ и гордостью отъ сознанія принадлежности къ своей великой родинѣ, къ своему великому народу.

Въ 1909 году мы праздновали 200-лѣтіе Полтавы, 100-лѣтіе завоеванія Финляндіи. Въ 1910 году— 300-лѣтіе безпримѣрной обороны и освобожденія Свято-Троицко-Сергіевской лавры и Москвы отъ нашествія поляковъ, Тушинскаго вора и русскихъ измѣнниковъ. Въ прошломъ году недавно мы праздновали столѣтіе Отеческой войны „священной памяти 1812 года“. Нынѣ мы празднуемъ 300-лѣтіе Державнаго Дома Романовыхъ, пріившаго Русь въ униженіи, оскорбленіи и горѣ.

Какая стройная и величавая картина русской мощи, русской славы. Какіе подвиги мужества, вѣрности своему долгу, любви и преданности своему Отечеству, готовности увѣнчать его новымъ счастьемъ и славой. И между всѣми этими событіями, какъ особенно ярко сіяетъ вступленіе на престоль родоначальника Державнаго Дома Романовыхъ Михаила Ѳеодоровича въ то время, когда Отечество наше было распатано смутой.

*) Рѣчь, произнесенная 21 февр. 1913 г. на соединенномъ торжественномъ актѣ Ѳеодосійскаго учительскаго института и женской гимназіи В. М. Гергилевичъ.

„И было тогда, говоритъ современное сказаніе, такое лютое время Божія гнѣва, что люди и не чаяли впереди спасенія себѣ. Чуть не вся земля русская запустѣла... И прозвали старики наши это лютое время „лихолѣтьемъ“, потому что тогда была на русскую землю такая бѣда, какой не бывало съ начала міра: великій гнѣвъ Божій на людяхъ: глады, моры, зябели на всякій плодъ земной, звѣри пожирали живыхъ людей и люди людей ѣли. Плѣненіе было великое людямъ“.

Поистинѣ, было печально положеніе русской земли при вступленіи на Престоль родоначальника Державнаго Дома Романовыхъ Михаила Феодоровича. Москва—сердце Россіи находилась въ развалинахъ. Многіе города и села были сожжены своими и чужими, внутреннія области сильно обезлюдѣли, народъ обвинялъ до того, что ѣсть было нечего, никто не могъ платить податей, вслѣдствіе чего государственная казна была пуста. Казацкія и разбойничьи шайки, инородцы, польскіе отряды злодѣйствовали по всему лицу земли русской и наводили ужасы на жалкіе остатки мирнаго населенія. Нѣкоторыя русскія области находились въ рукахъ враговъ внутреннихъ и внѣшнихъ. Въ Астрахани сидѣлъ Заруцкій съ Мариной, угрожая Москвѣ провозглашеніемъ ея сына Ивана царемъ, собираясь итти съ казаками и татарами разорять свою родину. Старинный русскій городъ Смоленскъ находился въ рукахъ поляковъ, а королевичъ Владиславъ, избранный прежде Михаила на царство, грозилъ силою занять Московскій престоль. А шведы овладѣли исконной нашей областью новгородской. Безотрадно было и то, что московскіе бояре и служилые люди въ смутное время „измалодушествовались“ съ „поиспатавшеюся совѣстью“, привыкли заботиться болѣе о собственныхъ интересахъ, чѣмъ о государственныхъ, позволяли себѣ жестоко притѣснять и безъ того уже раззоренный народъ.

Это былъ такой моментъ въ нашей исторіи, когда, казалось, Отечество наше находилось на краю гибели, подобно тому, какъ это было въ 1812 году во время вторженія въ предѣлы Россіи западнаго генія насилія—Наполеона.

Но совершилось чудо: Отечество не погибло, общество не распалось, распатался только государственный порядокъ. По разрушеніи связей политическихъ оставались еще крѣпкія связи національныя и религіозныя, которыя объединялись въ одной мысли, въ одномъ чувствѣ всего народа, въ любви къ законному державному царю, ибо „не обыкноша русскіе люди безгосударны быти“. Это искреннее, безграничное желаніе имѣть своего природнаго законнаго Державнаго Вождя и было причиной того патріотическаго воодушевленія народа, которое достигло тогда высшаго напряженія. Тогда то во всей полнотѣ и сказалась сила народнаго духа. Чувство, охватившее русскій народъ 300 лѣтъ тому назадъ, было то самое, которое спасло Россію въ 1812 году. Этотъ восторгъ, подъемъ народнаго духа постоять за Вѣру, Царя и Родину доставилъ русскому народу важное преимущество: онъ далъ ему несокрушимый духъ, полнѣйшее презрѣніе смерти, далъ ему нравственныя силы, которыя сдѣлали его неодолимымъ.

Въ это знаменательное историческое время 300 лѣтъ тому назадъ и избранъ былъ на царство представителями „всея русской земли“ первый царь изъ Дома Романовыхъ, единственный авторитетный Михаилъ Ѳеодоровичъ, родоначальникъ нашей Царственной Династіи.

Въ народномъ воспоминаніи, говоритъ Костомаровъ, свѣжи были страданія семейства Романовыхъ при Годуновѣ, заточеніе Филарета и его супруги. Народъ въ послѣднее время много перенесъ бѣдствій и потому, естественно, его сочувствіе обращалось къ такому роду, который заодно съ народомъ много пострадалъ. Послѣдній под-

вигъ Филарета, его твердое поведеніе въ дѣлѣ посольства, его плѣненіе, совершенное незаконно врагами, давало ему въ народномъ воображеніи значеніе мученика за вѣру и за русскую землю. Наконецъ, въ народѣ сохранились болѣе давнія преданія о царицѣ Анастасіи, жившей въ лучшее время для русскаго народа, о Никитѣ Романовичѣ, о которомъ говорили и даже пѣли въ пѣсняхъ, что онъ по своему благодущію заступался за гонимыхъ при Іоаннѣ Грозномъ. Все это вмѣстѣ располагало русскихъ избрать Михаила Ѳеодоровича Романова“.

Какъ смотрѣли сами выборные люди на избраніе Михаила, это можно видѣть изъ слѣдующихъ словъ, сказанныхъ ему посланными отъ земскаго собора: „Тебя убо превеликій государь, не по человѣческому единомышленію, ниже по человѣческому угодыю предъизбра, но по праведному суду Божію сіе царское избраніе на тебѣ, великомъ государѣ, возложи... Не мы сей подвигъ сотворимъ, но Пречистая Богородица съ великими чудотворцы возлюби тебе и святую волю сына своего и Бога нашего изволи исполнити на тебѣ, государѣ нашемъ“. Не даромъ поэтому и народъ говорилъ: „Самъ Богъ предъизбралъ и помазалъ Михаила на царство... роду Романовыхъ предопредѣлено царствовать въ Россіи“.

И не ошиблись русскіе люди, избравъ на царство Михаила Ѳеодоровича Романова. Съ тѣхъ поръ трехвѣковыми заботами и трудами Вѣнценосцевъ изъ Дома Романовыхъ создавалась и крѣпла Россія. Въ настоящую торжественную минуту всѣ они представляются намъ съ своими бессмертными дѣлами и подвигами, какъ живые. На 300-лѣтнемъ историческомъ пути они и доселѣ являются для насъ звѣздами на небѣ, маяками на морѣ, свѣчами въ храмѣ, путеводными огнями въ исторіи.

Вспомнимъ вкратцѣ неощѣнимыя и бессмертныя заслуги, дарованныя русскому народу Дер-

жавными Вождями Дома Романовыхъ. Кто изъ насъ не знаетъ, что избранникъ русскаго народа царь Михаилъ при содѣйствіи „всея земли“ ознаменовалъ свое царствованіе освобожденіемъ русской земли отъ враговъ внутреннихъ и внѣшнихъ и ея внутреннимъ устройствомъ. При немъ впервые появляется у насъ для защиты Отечества постоянное войско, открываются первые заводы оружейные и литейные. Закатилось первое солнце, озарявшее Русь своими мягкими, мирными, живительными лучами, познавшее свой западъ. Но неукоснительно востекло надъ Русью новое солнце, ему сходное не по сыновству только, но и по духу единомыслія—царь Алексѣй Тишайшій-добрѣйшій человѣкъ, славная русская душа, самый лучшій человѣкъ древней Руси. Свѣтлая пора его царствованія запечатлѣна исторіей составленіемъ и отпечатаніемъ новаго кодекса русскихъ законовъ— „Соборное Уложеніе 1649 года“, исправленіемъ богослужебныхъ книгъ и присоединеніемъ Малороссіи. Вдали зажигается новая заря Петра, пламенная новымъ сіяніемъ, осыняющая безсмертной славой народъ и край родной.

Русскій царь „твердою ногою сталъ при морѣ“, „въ Европу прорубилъ окно“, поднялъ своими побѣдами и великими преобразованиями Россію на небывалую высоту. И тогда предъ Мощной Сѣверной Державой кичливая западная Европа преклонила выю свою и съ уваженіемъ стала относиться къ русскому народу и царю, вѣнчавшему впервые Державную главу свою императорской короной. Достояннѣя дочь Петра Елизавета озарила тьму невѣжества первымъ свѣточемъ высшаго научнаго знанія—открытіемъ въ Москвѣ перваго русскаго университета. Затѣмъ насталъ безсмертный вѣкъ Екатерины—необычайное проявленіе великихъ подвиговъ и словъ. Съ помощью своихъ боевыхъ орловъ Екатерина Великая почти ввела Россію въ ея естественныя географическія грани-

цы завоеваніемъ Бѣлоруссіи, Волыни, Подоліи, Литвы, Курляндіи, сѣверныхъ береговъ Чернаго и Азовскаго морей, Новороссіи и Крыма Она издала „Учрежденія для управленія губерніями“, положила начало женскому образованію. Павелъ I установилъ порядокъ престолонаслѣдія и ограничилъ работу крестьянъ до 3-хъ дней въ недѣлю. А кому неизвѣстно изъ русскихъ людей священной памяти имя Государя Александра Благословеннаго—этого „ангела во плоти“, положившаго своими дѣяніями неизгладимую печать свою на европейскую лѣтопись начала XIX вѣка разрѣшеніемъ отпускать крестьянъ на волю, учрежденіемъ трехъ университетовъ, открытіемъ школъ въ городахъ и селахъ, присоединеніемъ Финляндіи, Бессарабіи, царства Польскаго и части Кавказа, побѣдой непобѣдимаго дотолѣ надменнаго Наполеона.

Кто изъ насъ не знаетъ Николая I, твердо, по-рыцарски державшагося старыхъ принциповъ и считавшаго для себя обязательнымъ поддержаніе законнаго порядка не только у себя дома, но и въ другихъ государствахъ. Недаромъ поэтому при немъ появилось у насъ полное собраніе нашихъ законовъ. А кто изъ русскихъ людей сочувственно не относился къ величайшей міровой личности, скверкнувшаго солнца сквозь туманъ царя Освободителя-мученика, при которомъ легко вздохнула Русь, царя даровавшаго 23 милліонамъ крестьянъ гражданскія права и радостное сознаніе чувствовать себя на родинѣ свободными, полноправными гражданами, царя Освободителя, положившаго начало земскимъ и городскимъ учрежденіямъ, даровавшаго судъ правый, скорый и милостивый, учредившаго всеобщую воинскую повинность. При немъ русскимъ оружіемъ освобождены были отъ турецкаго ига единовѣрные наши братья, балканскіе славяне, присоединены были огромныя земли на Дальнемъ Востокѣ и въ Средней Азіи, окончательно завоеванъ и усмиренъ Кавказъ. Къ

покою, къ расцвѣту мирной жизни своею твердою, властною рукою повелъ насъ Царь-Миротворецъ, жизненнымъ девизомъ котораго было: „Россія для русскихъ“, ознаменовавшій свое царствованіе учрежденіемъ крестьянскаго земельного банка, упорядоченіемъ фабричнаго законодательства, заключеніемъ Франко-Русскаго союза и устройствомъ Великаго Сибирскаго желѣзнодорожнаго пути, соединившаго Атлантическій и Великій океаны. Царь Миротворецъ одержалъ побѣду въ области, гдѣ всего труднѣе достаются побѣды, побѣдилъ предразсудокъ народовъ и этимъ содѣйствовалъ ихъ сближенію, покорилъ общественную совѣсть во имя мира и правды, увеличилъ количество добра въ нравственномъ оборотѣ челоѣчества, ободрилъ и приподнялъ русское національное сознаніе и сдѣлалъ все это тихо и молчаливо, что только теперь, когда его уже нѣтъ мы и иностранцы поняли, чѣмъ онъ былъ для насъ и для нихъ.

Нынѣ царствующій Императоръ Николай Александровичъ даровалъ крестьянамъ право личной собственности на надѣльную землю и предоставилъ полную возможность уничтожить черезъ — полосицу, выдѣляться на хутора и отруба и вести правильное хозяйство. Всему русскому народу дарована Государственная Дума, а составъ Государственнаго Совѣта пополненъ мѣстными выборными людьми, и нынѣ при участіи народныхъ избранниковъ, облеченныхъ довѣріемъ царя и всѣхъ слоевъ населенія, продолжается великое Государственное строительство, совершенствуются всѣ отрасли управленія, развивается народное просвѣщеніе, улучшаются всѣ стороны народнаго быта.

Но довольно. . Мы привели лишь немногіе изъ многихъ примѣры трехсотлѣтней самой славной жизни Россіи, протекшей подъ скипетромъ Государей изъ Дома Романовыхъ.

Цѣлыхъ три столѣтія нашъ царственный родъ раздѣлялъ со своимъ народомъ радость и горе,

выпадавшія на долю нашей великой родины. Много тяжелыхъ испытаній пережило наше Отечество за это время и, не смотря на невзгоды, лишенія, Русь окрѣпла и стала могущественной великой державой.

Въ территоріальномъ отношеніи Русь за триста лѣтъ увеличилась болѣе чѣмъ вдвое, достигла при этомъ выходовъ къ великимъ морямъ и океанамъ. Населеніе нашей родины за это время возрасло приблизительно въ пятьдесятъ разъ. При воцареніи Михаила Ѳеодоровича оно достигало до трехъ милліоновъ, а теперь Россія насчитываетъ около полутора ста милліоновъ жителей. Соотвѣтственно съ этимъ, развились наши промышленно-сти и торговля. Возрасло также и благосостояніе народа. На Руси появилась масса усовершенствованныхъ путей сообщенія, масса заводовъ, фабрикъ и различныхъ промышленныхъ заведеній.

Наши могучіе армія и флотъ представляютъ собой теперь грозную силу и не разъ въ славныхъ битвахъ доказывали мужество, храбрость и героизмъ русскаго народа.

Безграмотная раньше Русь теперь осуществляетъ идеи всеобщаго обученія, теперь славится своими великими учеными, писателями и художниками. Имена многихъ изъ нихъ гремятъ по всему міру.

Велики были успѣхи за триста лѣтъ!

Поистинѣ, это прошлое великое историческое время въ жизни Россіи и неразрывно связанныя съ нимъ труды и заботы нашихъ Вѣнценосныхъ Державныхъ Вождей для насъ памятны и священны. Поистинѣ, 300-лѣтіе царствованія Дома Романовыхъ—это рѣдкое исключительное, величавое явленіе не только на фонѣ русской исторической жизни, но и міровой. А рѣдкія великія событія и люди являются вѣками. Вотъ почему 300-лѣтняя годовщина царствованія Дома Романовыхъ дорога намъ и священна. Вотъ почему въ настоящее вре-

мя во всѣхъ самыхъ отдаленныхъ концахъ нашего обширнаго Отечества, куда только успѣлъ проникнуть хотя бы слабый лучъ просвѣщенія чувствуютъ дорогихъ, бессмертныхъ Монарховъ Дома Романовыхъ, представителей нашей національной гордости и славы на поприщѣ беззавѣтнаго служенія Отечеству до самопожертвованія, чувствуютъ, кто какъ можетъ: одни отправляютъ богослуженія, другіе произносятъ торжественныя рѣчи, поютъ кантаты, читаютъ стихотворенія, третьи устраиваютъ школы и учреждаютъ стипендіи при разныхъ учебныхъ заведеніяхъ, четвертые—усиленно собираютъ по подпискѣ необходимыя средства на постановку монументовъ и устройство храмовъ.

И мы также собрались здѣсь, чтобы помянуть добрымъ словомъ о высоко плодотворной дѣятельности чествуемыхъ Монарховъ, которые украсили своими бессмертными трудами блестяція страницы родной исторіи за послѣднія 300 лѣтъ и священный огонь дѣяній ихъ продолжаетъ горѣть въ разныхъ государственныхъ дѣлахъ и учрежденіяхъ, по ихъ иниціативѣ основанныхъ.

Неоцѣнимы и бессмертны заслуги царственныхъ Вождей Державнаго Дома Романовыхъ...

И нынѣ смиренно склоняемся мы и вся Русь передъ ними. И нынѣ они живы и не умрутъ во вѣки. И нынѣ всѣхъ ихъ помнимъ мы. Ихъ будутъ помнить наши внуки и правнуки, всѣ русскіе люди за ихъ безкорыстныя, бессмертныя заслуги нашему Отечеству. Вѣчно будутъ знать о нихъ въ школѣ, читать о нихъ въ книгахъ, ученыхъ трудахъ и будутъ они нашими великими и бессмертными людьми вѣчно жить, пока живъ великій русскій народъ.

Сегодня всѣ мы являемся свидѣтелями того духовнаго единенія, которое не только насъ собрало всѣхъ вмѣстѣ здѣсь, но и свидѣтелями единенія въ сердцѣ Крыма-Симферополь, въ сердцѣ Россіи-Москвѣ, Костромѣ, Рязани..., свидѣтелями

единенія всей Россіи отъ „моря до моря“, отъ за- холустьевъ до столицъ. Вся Русь въ духовномъ порывѣ старается выразить свою глубокую, сердечную признательность и благодарность Вѣнценоснымъ Вождямъ Державнаго Дома Романовыхъ. Причина этого единенія заключается въ томъ, что великія дѣла и заслуги ихъ, какъ людей высокой нравственности, остаются донинѣ свѣжи и вѣчно юны—въ томъ, что въ ихъ дѣятельности живетъ русскій духъ, что въ ней мы видимъ, по-истинѣ, „любви и правды чистыя дѣянья“.

Помянемъ же благоговѣйно Вѣнценосцевъ Державнаго Дома Романовыхъ, потрудившихся за насъ, за нашу честь и славу, за самую нашу цѣлостъ и независимость. И пусть они среди величаваго сна во главѣ съ нынѣ царствующимъ Державнымъ Вождемъ вдохновятъ насъ быть такими же, какъ они, честными и чистыми русскими людьми, вѣрными прежде всего въ исполненіи собственнаго долга и всегда готовыми отдать все, что въ насъ есть лучшаго, на счастье родины.

Г О С У Д А Р Ы!

„Такъ пусть растеть твоя твердыня,
Какъ при отцахъ и дѣдахъ, встарь,
Надежда наша и Святыня,
Воготворимый Русскій Царь!
Пусть Русь въ довольствѣ процвѣтаетъ,
И надъ Отчизною святой
Пусть Домъ Романовыхъ сіяетъ
Неугасимую звѣздой“.

Дм. Марковъ.

Р Ъ Ч Ь

въ день 300 лѣтняго юбилея Дома Романовыхъ*).

Въ теченіе болѣе чѣмъ 10-ти вѣкового своего существованія русскій государственный организмъ никогда не испытывалъ такого страшнаго потрясенія, какъ 300 лѣтъ тому назадъ. Бывали въ нашей исторіи и внутреннія волненія (бунтъ Стеньки Разина, Пугачева), но они захватывали только часть русскаго общества и ограниченную территорию, надвигалась на русское государство гроза и извнѣ (нашествіе Наполеона), но она не угрожала самому существованію государства. 300 же лѣтъ тому назадъ потряслось отъ верха до низа все русское государственное зданіе, такъ бережно складываемое неослабными трудами первыхъ Московскихъ государей, всколыхнулись всѣ слои русскаго государства на всемъ его пространствѣ; а враги наши—Поляки и Шведы—въ лицѣ своихъ королей, пользуясь нашимъ несчастьемъ, протянули свои дерзновенныя руки къ Московской коронѣ, чтобы тѣмъ самымъ положить конецъ существованію самаго государства. Но могучій русскій народъ вынесъ и это тяжелое испытаніе. Единогласнымъ избраніемъ Михаила Ѳеодоровича на царство былъ положенъ конецъ всѣмъ несчастьямъ, и Россія подъ скипетромъ Дома Романовыхъ, за 300 лѣтній періодъ времени сильно окрѣпла, быстро выросла и превратилась изъ державы полуазіатской въ державу первоклассную, европейскую, съ славнымъ историческимъ прошлымъ и великимъ будущимъ. Вотъ почему сегодняшній день является торжествомъ не только нашего Царствующаго Дома, но и всего русскаго народа, и имѣетъ значеніе не только династическое, но и національное. Вотъ почему благодарная Россія, обязанная

*) Произнесена на актѣ 21 февраля въ залѣ Таврической духовной семинаріи.

Царствующему Дому своимъ современнымъ величіемъ, повсемѣстно достойнымъ образомъ чтить сегоднешній 300 лѣтней юбилей Дома Романовыхъ.

Предшествовавшее, избранію Михаила Ѳеодоровича, такъ называемое смутное время началось со смертію царя Ѳеодора Іоанновича въ 1598 г, не оставившаго послѣ себя дѣтей, когда пресѣклась Рюрикова династія Московскихъ государей. Къ этому событію, послужившему первымъ поводомъ къ смутѣ присоединились и внутреннія причины, скрывавшіяся въ самомъ строѣ русскаго государства, которыя сообщили смутѣ широкое и разрушительное развитіе.

Въ смутѣ послѣдовательно выступаютъ разные классы Московскаго общества въ томъ самомъ порядкѣ, въ какомъ они были расположены на государственной іерархической лѣстницѣ. На ея вершинѣ стояло боярство; оно и затѣяло смуту. Царь Борисъ Годуновъ, вступившій на престолъ законнымъ путемъ земскаго соборнаго избранія, могъ сдѣлаться родоначальникомъ новой династіи какъ по своимъ личнымъ качествамъ, такъ и по своимъ государственнымъ заслугамъ. Но боярство, много потерпѣвшее при Грозномъ, хотѣло формальнымъ актомъ ограничить власть новаго царя, избраннаго изъ его среды. Бояре молчали, ожидая, что Борисъ самъ заговоритъ съ ними объ условіяхъ этого ограниченія, а Борисъ молчалъ и отказывался отъ власти, надѣясь, что земскій соборъ выберетъ его безъ всякихъ условій,—и надежда его оправдалась.

Обманувшись въ своемъ ожиданіи, бояре рѣшились дѣйствовать противъ новаго царя. Съ своей стороны Борисъ, чтобы защитить себя отъ ихъ козней, устроилъ тайный полицейскій надзоръ за боярами, въ которомъ главнымъ орудіемъ служили холопы доносившіе на своихъ господъ. Доносы сопровождались пытками и казнями. Это еще болѣе вооружило бояръ противъ царя. Первый са-

мозванецъ былъ ихъ произведеніемъ, подготовленнымъ съ помощью поляковъ. Его самозванство не было тайной для бояръ, а Борисъ, когда дошли до него слухи о немъ, прямо сказалъ боярамъ, что это ихъ дѣло, что они подставили самозванца. Первый самозванецъ правилъ дѣятельно и твердо, но и онъ не оправдалъ боярскихъ ожиданій. Онъ дѣйствовалъ слишкомъ самостоятельно; проводилъ свои особые планы независимо отъ бояръ, часто смѣялся надъ ними въ Боярской Думѣ и—что было для нихъ всего досаднѣе—приближалъ къ себѣ незнатныхъ людей и иностранцевъ. Первый самозванецъ былъ низложенъ 17 мая 1606 г. боярскимъ заговоромъ, во главѣ котораго сталъ Василій Ивановичъ Шуйскій. На совѣщаніи предъ возстаніемъ заговорщики условились, что кто изъ нихъ будетъ царемъ, тотъ долженъ править по общему совѣту съ боярами.

По низверженіи самозванца, возведенъ былъ на престолъ кн. Василій Шуйскій, но возведенъ былъ безъ участія земскаго собора, а только партией большихъ бояръ и преданной ему толпой москвичей, которыхъ онъ поднималъ противъ самозванца и поляковъ. Вступая на престолъ, царь Василій ограничилъ свою власть и условія ограниченія изложилъ въ разосланной имъ по областямъ окружной грамотѣ, извѣщавшей о его воцареніи. Впрочемъ условія ограниченія, какія изложены въ грамотѣ, очень не сложны: они направлены къ огражденію личной и имущественной безопасности подданныхъ и не касались основъ государственнаго порядка, не измѣняли и даже не опредѣляли точнѣе значенія высшихъ правительственныхъ учрежденій и ихъ отношеній къ царю. Власть ограничивалась совѣтомъ бояръ; но она и прежде правила при содѣйствіи этого совѣта. Теперь она стѣснена была лишь по отношенію къ частнымъ дѣламъ и лицамъ въ судопроизводствѣ. Въ то время больше ничего и не нужно было. По

старому политическому обычаю московскій государь дѣлилъ власть съ боярами въ продолженіе всего XVI в. Но отдѣльныя лица изъ бояръ много потерпѣли отъ произвола власти при царяхъ Іоаннѣ и Борисѣ. Бояре направляли выговоренныя ими у царя Василія политическія обезпеченія къ предупрежденію новыхъ подобныхъ испытаній, надѣясь, что участіе въ управленіи и впредь останется за ними, какъ было прежде.

Но выборъ царя Василія, ставленника перво-степенной боярской знати, и условія ограниченія его власти, направленные къ благополучію только небольшой группы знатныхъ бояръ, не могли удовлетворить средняго боярства, столичнаго дворянства и приказныхъ дѣльцовъ—дьяковъ. Вотъ почему этотъ классъ отдѣлился отъ перво-степенной знати и выработалъ новый планъ государственнаго устройства съ ограниченіемъ власти царя. Онъ выдвинулъ кандидатуру польскаго королевича Владислава, при чемъ этотъ послѣдній призывался на престолъ на извѣстныхъ условіяхъ, ограничивавшихъ его власть высшими правительственными учрежденіями—земскимъ соборомъ и боярской думой, безъ совѣта которыхъ государь не можетъ предпринять ни одного важнаго законодательнаго шага. Таковы были политическія стремленія средняго боярства и высшаго столичнаго дворянства.

Вслѣдъ за среднимъ боярствомъ и столичнымъ дворянствомъ выступило дворянство низшее, провинціальное. Оно возстало противъ Василія, царя чисто боярскаго. Починъ возстанія принадлежалъ дворянству южныхъ уѣздовъ. Въ 1606 г., вскорѣ по воцареніи Василія, когда еще не было слуха о второмъ самозванцѣ, противъ бояръ и царя поднялся путивльскій воевода кн. Шаховскій. Вслѣдъ за тѣмъ поднялись дворяне тульскіе, венеvскіе, каширскіе и рязанскіе, послѣдніе подъ предводительствомъ Сумбулова и Ляпуновыхъ. Сумбуловъ

уже въ 1609 г. въ самой Москвѣ съ мелкими дворянами возставалъ противъ царя, и наконецъ въ 1610 г. братъ Ляпунова Захаръ съ другими дворянами свелъ царя Василія съ престола. Настоящими кандидатами этого класса населенія на престолъ были князь Скопинъ Шуйскій, потомъ послѣ него князь Василій Васильевичъ Голицынъ.

Наконецъ, вслѣдъ за низшимъ провинціальнымъ дворянствомъ въ смуту вмѣшиваются и низшіе не служилые, земскіе классы населенія, тяглые и нетяглые. Эти классы выступаютъ сначала объ руку съ дворянами, но потомъ отдѣляются отъ него и дѣйствуютъ одинаково враждебно какъ противъ боярства, такъ и противъ дворянства. Вмѣшательство низшихъ классовъ, составившихъ наиболѣе крѣпкую опору второго самозванца, продлило смуту; оно же измѣнило и ея направленіе. До сихъ поръ смута была политической борьбой, споромъ за образъ правленія, за государственный порядокъ. Но со времени выступленія простого народа на сцену, смута превращается въ социальную борьбу въ истребленіи высшихъ классовъ низшими. Это вмѣшательство простого народа въ смуту было одной изъ основныхъ причинъ и временнаго успѣха кандидатуры польскаго королевича Владислава. Многіе невольно стояли за эту кандидатуру, чтобы не пустить на престолъ тушинскаго вора, кандидата черни. Наконецъ, въ смутѣ видимъ участіе еще одного общественнаго элемента, который тоже набирался преимущественно изъ простонародья. Въ послѣдніе годы смуты больше всего вреда надѣлали государству казаки, которые врывались въ его предѣлы съ польскими отрядами. Это были въ большинствѣ недавніе гости южно-русскихъ степей, голытьба, какъ ихъ тогда называли, т. е. бѣглые тяглые или нетяглые люди изъ Московскаго государства, недавно укrywшіеся въ степяхъ и теперь возвращавшіеся въ отечество, чтобы пограбить. Эти клас-

сы искали не какого либо новаго государственнаго порядка, а только добивались личныхъ выгодъ. Каждый стремился выйти изъ тяжелаго положенія, въ какое ставилъ его тогдашній государственный порядокъ.

Таковъ былъ ходъ смутнаго времени. Въ немъ рѣзко обнаружилось два коренныхъ недостатка, какими страдалъ московскій государственный порядокъ. Однимъ изъ этихъ недостатковъ было то, что политическія стремленія и притязанія московскаго боярства не соотвѣтствовали характеру верховной власти и народному взгляду на нее: боярство хотѣло наложить цѣпи на верховную власть, которая привыкла считать себя неограниченной и которая по народному взгляду должна была быть таковой. Вторымъ недостаткомъ была тяжелая и неравномѣрная разверстка государственныхъ обязанностей между классами общества, которая не оставляла мѣста ни личнымъ, ни сословнымъ правамъ и приносила въ жертву государству всѣ частныя интересы. Изъ изложеннаго краткаго очерка видно, въ какомъ тяжеломъ и, можно даже сказать, критическомъ положеніи находилось въ то время русское государство; казалось, само общество распадается; по видимому, не было между разными его классами никакихъ прочныхъ связей. Однако общество не распалось; распатался только государственный порядокъ. По разрушеніи связей политическихъ, оставались еще крѣпкія связи національныя и религіозныя; онѣ и спасли общество. Когда вторглись въ государство польскія и казацкія полчища, тогда и проснулось въ обществѣ чувство національнаго и религіознаго единства, во имя котораго враждовавшіе другъ съ другомъ классы общества соединились, чтобы вытѣснить изъ предѣловъ государства и казаковъ, и ляховъ.

Результатомъ этого сближенія классовъ общества на почвѣ религіозныхъ и національныхъ интересовъ и было единодушное избраніе 21 февра-

ля 1613 г. на земскомъ соборѣ Михаила Ѳеодоровича Романова на царство. Съ этого важнаго историческаго момента начинается новая эпоха въ жизни русскаго государства. За послѣднія истекшія 300 лѣтъ своего существованія подъ скипетромъ Дома Романовыхъ наше государство достигло блестящихъ успѣховъ и въ культурномъ, и въ экономическомъ и въ территоріальномъ отношеніяхъ. Результаты совмѣстныхъ трудовъ Царствующаго Дома и любимаго имъ русскаго народа у всѣхъ насъ на лицо. Но пытаться дать въ настоящемъ собраніи очеркъ, либо характеристику прошедшаго трехсотлѣтія было бы и смѣло и не возможно. Вотъ почему я беру на себя смѣлость остановиться только на одномъ вопросѣ.

Какъ я указалъ выше, русское государство спасли въ смутную эпоху религіозныя и національныя связи. Вотъ почему заботы о поддержаніи православія и интересовъ русской народности, а затѣмъ и вообще славянства (суть моею дальнѣйшей рѣчи) составляли и въ настоящее время составляютъ главный предметъ неустаннаго вниманія Царствующаго Дома. Считаю впрочемъ необходимымъ оговориться, что я буду разсматривать этотъ вопросъ не въ широкой его постановкѣ, а въ болѣе узкой, поскольку онъ имѣлъ отношеніе къ нашей иностранной политикѣ.

При вступленіи на престолъ Михаила Ѳеодоровича приблизительно треть православнаго русскаго населенія была въ зависимости отъ католической Польши. И русской народности, и православію угрожала тамъ серьезная опасность. Но заботы о внутреннемъ успокоеніи государства и объ установленіи болѣе или менѣе нормальныхъ отношеній къ нашимъ сосѣдямъ—Польшѣ и Швеціи—лишили Михаила Ѳеодоровича возможности принять участіе въ судьбѣ православнаго русскаго населенія, обитавшаго въ предѣлахъ Польши. Эта задача выпала на долю его сына Алексѣя Михай-

ловича. Вспыхнувшее во имя религиозной и гражданской независимости возстаніе въ Малороссіи подь предводительствомъ Богдана Хмѣльницкаго встрѣтило живѣйшее сочувствіе и сердечный откликъ въ душѣ Алексѣя Михайловича и Московскаго населенія. Но борьба была не равная и Малороссіи грозила еще болѣе худшая участь, если бы въ судьбѣ ея не принялъ участіе Алексѣй Михайловичъ. Обращеніе Хмѣльницкаго къ царю съ просьбою принять „Малороссію подь свою руку“ вызвало заступничество Алексѣя Мих. за единовѣрный народъ сначала дипломатическимъ путемъ, а когда это не привело ни къ чему, на земскомъ соборѣ, созванномъ царемъ въ 1653 г., рѣшено было присоединить Малороссію къ Московскому государству. 8-го января 1654 г. Украина присягнула царю Алексѣю. Послѣдній хорошо понималъ важность настоящаго момента, когда былъ исторіей поставленъ вопросъ относительно объединенія русской народности, и подчеркнул свое отношеніе къ данному вопросу своимъ личнымъ пребываніемъ въ войскѣ во время начавшейся за Малороссію польской войны. Въ своемъ воззваніи къ православному населенію Польши онъ объявилъ, что идетъ сражаться за святыя Божіе храмы и за православныхъ христіанъ. Соединенныя силы Москвы и Украины нанесли полякамъ 1654—1656 г.г. рядъ сильныхъ пораженій, поставившихъ Польшу на край гибели, тѣмъ болѣе, что на нее единовременно наступали и Шведы. Но Польша была спасена раздоромъ Россіи и Швеціи и добилась перемирія съ Россіей, уступивъ малорусскія и бѣлорусскія земли. Такъ приобрѣла Москва русскія земли, давно утраченныя Русью. Но удержать эти земли было не легко при тѣхъ затрудненіяхъ, какія создавались и самой Малороссіей и ея сосѣдями. Медленно справлялась Москва съ своей задачей примирить противоположныя стремленія двухъ классовъ ма-

лороссійскаго общества---демократическаго и аристократическаго, тахъ какъ не имѣла твердой опоры въ странѣ и утверждала свое вліяніе лишь на симпатіи демократическихъ слоевъ, тогда какъ верхніе слои населенія большею частью тянули къ Польшѣ съ ея аристократическимъ складомъ. Этотъ внутренній раздоръ двухъ—партій вызвалъ новую войну Москвы съ Польшей, закончившуюся Андрусовскимъ перемиріемъ въ 1667 г., по которому за Московской осталась только лѣвая сторона Днѣпра. Но и послѣ этого мира волненія на Украинѣ не прекратились. Только съ 1672 г. съ гетманствомъ Ивана Самойловича наступило внутренне спокойствіе на лѣвомъ берегу Днѣпра. За то явилась внѣшняя опасность. Правая польская сторона Днѣпра отъ Польши передалась Турціи. Турецкій султанъ въ 1672 г. предпринялъ походъ для покоренія всей Украины; такимъ образомъ началась война Москвы съ турками, продолжавшаяся и въ слѣдующее царствованіе Θεодора Алексѣевича и закончившаяся Бахчисарайскимъ миромъ (1681 г.), по которому восточная Украина навсегда утверждена была за Москвой, а западная уступлена была Турціи. Такъ блестяще закончилось начатое царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ объединеніе русской народности подъ скипетромъ Дома Романовыхъ, не смотря на упорную изъ-за этого борьбу съ сильными въ то время государствами—Польшей и Турціей.

Не смотря на то, что Польша должна была намъ уступить лѣвый берегъ Днѣпра, гоненія на православныхъ въ западной и юго-западной Руси не только не прекратились, но въ XVIII в. еще болѣе усилились. Вслѣдствіе фанатическаго гоненія католическаго общества, правительства и духовенства на православно-русское населеніе, послѣднее постоянно жаловалось русскому правительству и просило у него заступничества. Вслѣдствіе этихъ жалобъ Петръ Великій неоднократно требовалъ отъ Августа II, короля польскаго, прекращенія

религіозныхъ преслѣдованій и дарованія православному равныхъ правъ съ католиками; но эти требованія Петра не достигали цѣли, такъ какъ польскій король былъ слишкомъ слабъ, чтобы силою своей власти прекратить преслѣдованія. Императрицы Анна и Елизавета также безуспѣшно ходатайствовали за православныхъ предъ польскимъ правительствомъ. Когда на русскій престолъ вступила Екатерина II, то бѣлорусскій православный епископъ Георгій Конисскій пріѣхалъ въ Россію и принесъ Екатеринѣ жалобу на жестокія преслѣдованія православныхъ въ Польшѣ. Присутствуя на коронаціи Екатерины, онъ привѣтствовалъ ее рѣчью, въ которой между прочимъ говорилъ: „Здѣсь (т. е. въ Россіи) свѣтильникъ вѣры, отъ дней Владиміровыхъ зажженный, блистаетъ до селѣ; у насъ свѣтильникъ оный свирѣпствующіе отъ запада вихри на многихъ мѣстахъ совсѣмъ прекратили. Здѣсь храмы Господни славословіемъ имени Его свободно гремятъ; у насъ храмы Божіи множайшіе отняты, прочіе опустошены и запечатаны“. Екатерина, дѣйствительно, выступила энергичной защитницей православнаго народа въ Польшѣ. Воспользовавшись раздоромъ политическихъ партій въ Польшѣ послѣ смерти короля Августа III, Екатерина съ помощью введенныхъ въ Польшу русскихъ войскъ добилась того, что на польскій престолъ былъ избранъ желательный для Россіи кандидатъ Станиславъ Понятовскій. Вліяніе Россіи съ этого времени еще болѣе усилилось, и тогда Екатерина совмѣстно съ Фридрихомъ II прусскимъ энергически потребовала у польскаго правительства уравнинія диссидентовъ (т. е. православныхъ и протестантовъ) въ правахъ съ католиками и при помощи рѣшительныхъ мѣръ достигла того, что Варшавскій сеймъ согласился прекратить преслѣдованіе православныхъ и сравнять диссидентовъ съ католиками во всѣхъ политическихъ правахъ. вмѣстѣ съ тѣмъ сеймъ долженъ

былъ признать договоръ съ Россіей, по которому послѣдняя принимала на себя наблюденіе за сохраненіемъ въ Польшѣ существующаго государственнаго порядка, не допуская въ немъ никакихъ измѣненій. Этимъ весьма важнымъ постановленіемъ Россія юридически пріобрѣтала право широкаго контроля надъ польскими дѣлами и вмѣшательства въ нихъ по своему усмотрѣнію. Польша становилась какъ бы въ вассальныя отношенія къ Россіи. Это обстоятельство указывало на невозможность дальнѣйшаго существованія Польши, какъ самостоятельнаго государства, предвѣщало роковой ея удѣлъ. Дѣйствительно, скоро и наступило медленное ея умираніе. Въ 1773 г. произошелъ 1-й раздѣлъ Польши, по которому къ Россіи отошла Бѣлорусская область (нынѣшнія губерніи Витебская и Могилевская), въ 1793 г. послѣдовалъ 2-й раздѣлъ, Россія получила Волынь, Подолію, Западную Украину и часть Полѣсья (Минскую область), а въ 1795 г. наступилъ и самый конецъ Польши, къ Россіи отошли Литва и герцогство Курляндское. Всего по тремъ раздѣламъ Польши Россія получила область въ 8000 слишкомъ кв. миль, съ 7 милліоннымъ православнымъ населеніемъ. Это были древне-русскія западныя и югозападныя области, которыя теперь, кромѣ Галиціи, были вновь возвращены въ составъ Россіи. Этими пріобрѣтеніями Екатерина II закончила великое дѣло объединенія православно-русскихъ областейъ подъ скипетромъ Дома Романовыхъ и потому по справедливости можетъ быть названа послѣдней собирательницей русской земли.

Такъ блестяще былъ рѣшенъ русскими Государями національный вопросъ. На очереди стоялъ теперь другой, это—вопросъ о судьбѣ единовѣрныхъ намъ народностей, томившихся подъ невыносимымъ игомъ турокъ. Рѣшеніе этой задачи теперь представлялось своевременнымъ. Путь къ разрѣшенію этого вопроса былъ проложенъ той

же Императрицей Екатериной; блестящими побѣдами русскихъ войскъ надъ турками былъ нанесенъ роковой ударъ турецкому могуществу, и надъ православнымъ балканскимъ горизонтомъ послѣ четырехвѣковой тяжелой мрачной ночи рабства забрезжила заря свободы. Но радостное солнце еще нескоро взошло. Первый толчекъ освобожденію единовѣрныхъ намъ народовъ Балканскаго полуострова изъ турецкаго ига былъ сдѣланъ Императоромъ Александромъ I во время войны съ Турціей, когда русскія войска въ первый разъ явились въ Сербіи; здѣсь они были встрѣчены, какъ братья, и съ этого времени начинается возстаніе сербовъ противъ турецкаго владычества, а въ скорѣ берутся за оружіе и греки. Но Александръ I, не смотря на всѣ свои симпатіи къ сербамъ и грекамъ, не могъ однако оказать имъ помощи, такъ какъ былъ связанъ постановленіями священнаго союза, члены котораго вооруженною силою подавляли всѣ революціонныя движенія въ юго-западной Европѣ, а возстаніе грековъ западно-европейскія державы, по внушеніямъ Австріи, называли революціоннымъ мятежомъ противъ ихъ законнаго повелителя—султана. Николай I сталъ на иную точку зрѣнія, на ту, которая была распространена въ современномъ ему русскомъ обществѣ, что необходимо защитить единовѣрцевъ отъ турецкаго гнета. Не смотря на то, что Австрія, руководимая Меттернихомъ, относилась крайне враждебно ко всякому покровительственному вмѣшательству въ греческія дѣла, Николай I предпринялъ важный шагъ. Онъ вошелъ въ соглашеніе по греческому вопросу съ Англійей и Франціей. Въ силу этого соглашенія корабли трехъ союзныхъ державъ соединились, чтобы помѣшать турецко-египетскому флоту разорить Морею. Въ Наваринской бухтѣ произошло знаменитое морское сраженіе, въ которомъ корабли союзниковъ нанесли страшное пораженіе туркамъ, не смотря на боль-

шой перевѣсъ турецкихъ силъ. Греція была спасена. По Адрианопольскому миру 1829 г. Россія заставила Турцію признать независимость греческаго государства. Кромѣ того, Сербія, Молдавія и Валахія получили внутреннее самоуправленіе съ правомъ имѣть собственныхъ государей, но съ обязательствомъ платить ежегодную дань султану. Но дальнѣйшая политика Николая I, направленная къ улучшенію положенія православныхъ христіанъ въ Турецкой имперіи, встрѣтила сильное противодѣйствіе со стороны европейскихъ державъ. Разсчитывая на поддержку послѣднихъ, султанъ началъ нарушать договоры, заключенные съ Россіей. Зная, что русскій царь считаетъ себя естественнымъ покровителемъ православныхъ, живущихъ въ предѣлахъ Турціи, что православное населеніе Востока смотритъ на него, какъ на свою опору, султанъ сталъ нарушать права этого населенія въ Палестинѣ и оказывать всякія преимущества католикамъ и протестантамъ. Такъ, между прочимъ, безъ всякаго основанія онъ отнялъ ключи отъ главныхъ дверей Виеліемскаго храма у православныхъ и передалъ ихъ католикамъ. Николай I примирился съ этимъ фактомъ.

Но въ Турцію былъ посланъ чрезвычайный русскій посоль, который предъявилъ Портѣ требованіе предоставить православному духовенству другую привиллегію—право перестройки купола надъ храмомъ Гроба Господня, а затѣмъ подтвердить особымъ фирманомъ привиллегіи православнаго духовенства и право покровительства Россіи всѣмъ православнымъ подданнымъ султана (съ правомъ ихъ жаловаться на притѣсненія турецкаго правительства русскому Императору). Султанъ отказался удовлетворить эти требованія, и началась восточная или крымская война, въ которой противъ насъ въ союзъ съ Турціей выступили Франція, Англія и Сардинія. Окончилась она взятіемъ союзниками Севастополя. Но заключенный

послѣ этого Парижскій миръ не содержалъ такихъ пунктовъ, которые были бы оскорбительны для національнаго достоинства Россіи: ни контрибуціи, ни нарушенія національной цѣлости государства. Пострадала Россія существенно лишь въ приобрѣтенномъ ею властномъ положеніи въ Восточномъ вопросѣ. Турція выходила изъ сферы ея вліянія: Россія уже не могла болѣе вмѣшиваться въ отношенія Турціи къ ея христіанскимъ подданнымъ; Молдавія и Валахія, а также Сербія изъ подъ покровительства Россіи уходили подъ покровительство всѣхъ великихъ европейскихъ державъ.

Но великія державы, взявъ на себя коллективное покровительство надъ христіанскими народами Балканскаго полуострова, ничѣмъ не гарантировали ихъ отъ новаго проявленія турецкаго деспотизма, тѣмъ болѣе, что интересы самихъ европейскихъ державъ, взятыхъ въ отдѣльности, далеко не совпадали на Балканахъ. Хорошо освѣдомленная объ этомъ Турція совершенно не выполняла даннаго ею по Парижскому миру 1856 г. обязательства относительно уравниенія христіанскихъ подданныхъ въ правахъ съ масульманами. Въ то время, какъ Румынія (княжество, образовавшееся изъ Молдавіи и Валахіи), Сербія и Черногорія достигли извѣстной внутренней самостоятельности, Боснія, Герцеговина и Болгарія оставались въ полной власти у турокъ и должны были выносить весь гнетъ турецкой администраціи. Турки поселили въ Болгаріи черкесъ, — хищныхъ горцевъ, вышедшихъ съ Кавказа и получившихъ названіе баши-бузуковъ, которые звѣрски расправлялись съ христіанскимъ населеніемъ. Сербы Босніи и Герцеговины не вынесли гнета и начали возстаніе (въ 1875 г.). На помощь имъ поднялись собратья Сербіи и Черногоріи; началось броженіе и въ Болгаріи. Турки произвели рядъ возмутительныхъ жестокостей, чтобы подавить броженіе обнаружившееся въ Болгаріи; было зарѣза-

но и повѣшено больше 12.000 болгаръ, безъ различія пола и возраста. Всталъ такимъ образомъ во полномъ объемѣ вопросъ о судьбѣ славянства на Балканахъ, вопросъ, къ началу разрѣшенія котораго много было приложено трудовъ русскими Государями. Императоръ Александръ II, вѣрный традиціямъ своихъ предшественниковъ и одушевляемой энергичной поддержкой всего русскаго общества, поднялъ свой мечъ на защиту славянскихъ народностей на Востокѣ и своимъ личнымъ пребываніемъ, пребываніемъ цесаревича Александра Александровича въ арміи подчеркнул, подобно нѣкогда царю Алексѣю, свое отношеніе къ святому народному дѣлу. Въ Санъ Стефано былъ подписанъ блестящій для насъ предварительный мирный договоръ съ Турціей, но значеніе этого договора было умалено европейскими державами на Берлинскомъ конгрессѣ. И на сей разъ, какъ и прежде, просвѣщенная Европа изъ опасенія возрастанія вліянія Россіи въ ходѣ міровыхъ дѣлъ, приняла ближе къ сердцу интересы имперіи османлисовъ, нежели интересы славянскихъ народностей. Европейскимъ дипломатамъ казалось опаснымъ созданіе на Балканскомъ полуостровѣ большаго славянскаго государства; посему главнымъ образомъ во имя экономическихъ интересовъ Австріи было постановлено раздробленіе Болгаріи: Болгарія къ сѣверу отъ Балканъ признавалась независимою, къ югу подъ именемъ Румелии—получала автономію, но ставалась въ составѣ турецкой имперіи. Утверждена полная независимость Сербіи и Румыніи. Черногорія, которая принимала все время участіе въ войнѣ, получала портъ на Адриатическомъ побережьѣ. Славянство на Балканахъ все же восторжествовало. На задунайскихъ нивахъ, удобренныхъ костьми и орошенныхъ кровью русскихъ воиновъ, образовались, а въ настоящее время, какъ это мы видимъ, и пышно разцвѣли молодыя, здоровыя вѣтви могучаго

славянского дерева. Ихъ почти сказочныя побѣды въ объявленной ими войнѣ Турціи являются наилучшимъ юбилейнымъ подаркомъ Царствующему Дому Романовыхъ, такъ много неусыпныхъ трудовъ положившему въ дѣлѣ ихъ освобожденія.

Такова лишь одна изъ блестящихъ страницъ исторіи царствованія Дома Романовыхъ. Путь, по которому мы шли въ своемъ историческомъ развитіи подъ мудрымъ Его руководительствомъ, это путь славы. Пусть же эта слава не меркнетъ, а разрастается въ грядущую 400 лѣтнюю годовщину державы Романовыхъ еще болѣе пышнымъ и яркимъ свѣтомъ, подъ лучами котораго намъ будетъ житься и легко и привольно.

II Грушинскій.

Празднованіе юбилея 300-лѣтія Дома Романовыхъ въ г. Симферополь.

Наканунѣ юбилея, 20 февраля, въ Каѳедральномъ соборѣ, послѣ положенныхъ въ этотъ день часовъ, Преосвященнѣйшимъ Димитріемъ, Епископомъ Таврическимъ была совершена панихида по въ Бозѣ почивающимъ Царямъ и Царицамъ—представителямъ Дома Романовыхъ. Предъ панихидой Ректоромъ семинаріи Архимандритомъ Веніаминомъ было сказано приличествующее сему моменту слово (напечатано выше).

Такія же панихиды въ этотъ день были отслужены и въ другихъ храмахъ города. Вечеромъ, въ этотъ день, совершенно было во всѣхъ храмахъ торжественное всенощное бдѣніе, а въ Каѳедральномъ соборѣ—архіерейскимъ служеніемъ.

Самый городъ началъ принимать праздничный видъ еще наканунѣ. На площади, противъ Каѳедральнаго собора, была устроена для совершенія всенароднаго молебствія эстрада. Эта эстрада была разукрашена юбилейными вензелями и разно-

цвѣтными національными флагами. Скверъ у собора и центральныя улицы города заестрѣли флагами и вензелями также еще наканунѣ юбилейнаго дня.

Наступилъ самый день юбилея. Центромъ юбилейнаго празднованія былъ Кафедральный соборъ. Сюда съ ранняго утра, со всѣхъ сторонъ города потянулъ народъ. Къ началу Богослуженія сюда стеклись тысячи людей. Сюда же собраны были для парада войска, находящіяся въ Симферополѣ, и учащіяся Симферопольскихъ среднихъ учебныхъ заведеній—казенныхъ и частныхъ гимназій и реального училища.

Божественная литургія торжественно была совершена Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Димитріемъ, въ сослуженія многочисленнаго духовенства. По окончаніи литургіи былъ прочитанъ Высочайшій манифестъ о милостяхъ, дарованныхъ по случаю трехсотлѣтія Царствованія Дома Романовыхъ. Послѣ сего, Епархіальн. миссіонеромъ о. Н. Бортовскимъ было произнесено слово, въ которомъ онъ указалъ на ту неразрывную связь, какая существуетъ между русскимъ народомъ и Царствующимъ надъ нимъ Домомъ Романовыхъ.

Для совершенія всенароднаго молебна все духовенство, должностныя лица и молящіяся вышли на площадь собора, куда къ этому времени пришли крестные ходы со всѣхъ церквей. Всѣмъ собравшимся духовенствомъ, во главѣ съ Преосвященнымъ Епископомъ Димитріемъ, и было отслужено торжественное молебствіе, закончившееся провозглашеніемъ многолѣтія всему Царствующему Дому.

За Богослуженіемъ присутствовали—Тавричскій Губернаторъ, графъ П. Н. Апраксинъ и представители всѣхъ вѣдомствъ. По окончаніи Богослуженія состоялся парадъ всѣмъ собравшимся здѣсь войскамъ и учащимся мужскихъ среднихъ учебн. заведеній. Парадомъ войскъ и закончилось

утреннее торжество. Изъ собора учащіеся отправились по своимъ училищамъ.

Въ 2 ч. дня, въ актовомъ залѣ духовной семинаріи, въ присутствіи Преосвященнѣйшаго Епископа Димитрія, состоялся юбилейный актъ, который былъ открытъ рѣчью преподавателя исторіи, П. С. Грушинскаго, посвященной празднуемому юбилею (напечатана выше). Затѣмъ хоромъ воспитанниковъ семинаріи и солистами было исполнено нѣсколько піесъ изъ оп. „Жизнь за Царя“. Выступали также и чтецы, произносившіе стихотворенія, имѣющія отношеніе къ юбилею.

Въ 4 ч. дня актъ закончился.

Подобные юбилейные акты состоялись въ этотъ день во всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ г. Симферополя—мужскихъ и женскихъ, въ епархіальномъ женскомъ училищѣ и мужскомъ духовномъ училищѣ.

Вечеромъ, главныя улицы города засвѣтились массой электрическихъ лампочекъ и разноцвѣтныхъ фонариковъ. По сторонамъ улицъ, у тротуаровъ, были разставлены пылающіе лампы. Приготовленные заранѣе вензеля были освѣщены огнями. Въ витринахъ магазиновъ выставлены были портреты Михаила Федоровича Романова и Николая Александровича, нынѣ благополучно царствующаго, и вензеля юбилейныя. Все это сообщало городу праздничный красивый видъ. Толпы народа ходили по городу и любовались такой эффектной картиной. Въ иллюзіонахъ въ это время демонстрировались картины юбилейнаго характера.

Въ восьмомъ часу вечера въ дворянскомъ собраніи состоялось торжественное засѣданіе Таврической Ученой Архивной Комиссіи, посвященное трехсотлѣтію царствованія Дома Романовыхъ. Засѣданіе посѣтили Епископъ Димитрій и Тавричскій Губернаторъ, графъ Апраксинъ. Засѣданіе было открыто г. Губернаторомъ, какъ Непремѣннымъ Попечителемъ Комиссіи. Имъ же была ска-

зана и первая рѣчь. Затѣмъ произнесъ рѣчь Предсѣдатель Комиссіи А. И. Маркевичъ. Послѣ этого хоромъ мужской и женской казен. гимназіи была исполнена юбилейная кантата, а затѣмъ членъ Комиссіи П. В. Масловъ прочелъ рефератъ на тему: „Избраніе на царство Михаила Ѳеодоровича Романова“ и членъ Комиссіи П. В. Чинновъ прочелъ сочиненіе А. Сергѣева: „Посольство Амвросія Ладыженскаго и Петра Данилова въ Крымъ въ 1613 году“. Въ заключеніе хоромъ была исполнена вторая кантата и гимнъ „Славься, славься“.

Здѣсь же, въ одной изъ залъ собранія, была устроена историческая юбилейная выставка, которая представляла много интереснаго. Эту выставку посѣтила почти вся интеллигенція города и учащіеся всѣхъ учебныхъ заведеній

Подобная же выставка была открыта на дни юбилея въ мужской гимназіи Свищова,

22-го февраля, въ 12 ч. дня, въ залѣ духовной семинаріи, въ присутствіи Преосвященнѣйшаго Епископа Димитрія и вице-губернатора с. с. Дьяченко, состоялся торжественный юбилейный актъ Симферопольскихъ церковно-приходскихъ школъ. Учениками этихъ школъ было прочитано много юбилейныхъ стихотвореній, исполнено нѣсколько хоровыхъ и solo пьесъ изъ оп. „Жизнь за Царя“, и кантата. (Подробно будетъ напечатано въ слѣд. №).

По окончаніи акта дѣтямъ—школьникамъ были розданы книжечки и гостинцы.

Вечеромъ въ этотъ день въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ была поставлена цѣликомъ опера „Жизнь за Царя“. Всѣ партіи—мужскія и женскія—были исполнены воспитанницами училища. Опера поставлена была подъ аккомпаниментъ рояля; хоръ и солистки выступали въ своихъ форменныхъ платьяхъ. Не смотря на это, впечатлѣніе получилось очень хорошее. Публика осталась весьма довольна оперой, отдавая глубокую дань ува-

женія особенно учителю пѣнія г. Комаревскому, разучившему эту оперу, и воспитанницамъ—солисткамъ, исполнявшимъ свои роли наизусть. На оперѣ присутствовалъ Таврической губернаторъ графъ Апраксинъ, ректоръ семинаріи, архим. Бениаминъ, мѣстное духовенство съ семействами и воспитанники духовной семинаріи.

23 февраля вечеромъ, въ зданіи казенной женской гимназіи соединенными силами мужской и женской казенной гимназіи и мѣстныхъ пѣвцовъ была поставлена также оп. „Жизнь за Царя“—съ декорациями и костюмами.

Запросы жизни.

II.

Дни юбилея.

Прошли свѣтлые юбилейные праздники. Многомилонная Русь всколыхнулась, радостно вспомнила старину и опять предалась будничной работѣ. Только въ печати продолжаютъ появляться разныя замѣтки, думы, воспоминанія по поводу торжествъ.

Позволимъ и мы себѣ подѣлиться нѣкоторыми юбилейными думами и впечатлѣніями.

Еще задолго до юбилея, наряду съ торжественными приготовленіями къ нему, то тамъ, то сямъ приходилось слышать, что недругамъ современныхъ порядковъ государственной жизни этотъ юбилей весьма не по сердцу, и потому они будто намѣреваются совершить что-либо такое, что способно омрачить свѣтлые дни.

Боже мой!—думалось при этихъ слухахъ:—какіе же есть люди просто недобрые, злобные... Вся Россія собирается праздновать; а какая то горсточка измышляетъ козни... Царь нашъ, много-

страдальный и смиренный Терпѣливецъ, хочетъ отдохнуть душой отъ безчисленныхъ скорбей Царскихъ, хочетъ укрѣпиться въ любви и единодушїи народа, хочетъ съ радостью вспомнить прошлое, чтобы запастись новыми силами на будущіе подвиги; и вдругъ находятся люди столь жестокаго и жестокаго сердца. что кажется, будто въ нихъ человѣческаго—то почти ничего не осталось.

Чтобы вы сказали, если на свадебный пиръ ворвались разбойники и стали грабить или и того хуже?! Доброму сердцу даже цвѣточки и то жалко мять!

И невольно сердце наполнялось глубочайшимъ негодованіемъ противъ этихъ безчеловѣчныхъ людей. А въ то же время думалось: и это—будущіе устроители „рая на землѣ“?! это—учители, обѣщающіе дать счастье и покой скорбящему человѣчеству?! И какой жестокой насмѣшкой казались эти сопоставленія: злобное сердце—и забота о другихъ?! мука внутри самихъ—и обѣщаніе другимъ блаженнаго рая?!.. Нѣтъ! не вамъ улучшать жизнь; не вамъ созидать,—ибо это дѣло людей любящихъ, самоотверженныхъ, не эгоистичныхъ, смиренныхъ. А вы?... Вы лишь можете разрушать... И невольно припоминается древне-русское слово временъ смуты—„воры“, т. е. расхитители добра, разрушители, разстлители душъ. Въ васъ—Бога нѣтъ; а безъ Бога человѣкъ становится злымъ звѣремъ, только хитрѣе его.

Но Богъ милостивъ! Жива еще истинно-православная и преданная Царямъ Русь. Вотъ стекаются къ юбилею въ градъ Петра со всѣхъ концовъ страны великой—тысячи представителей монархическихъ организацій и съ необычайнымъ подъемомъ и торжественностью ликуютъ нѣскольکو дней подрядъ! Вотъ еще задолго до литургїи православные храмы наполняются богомольцами, спѣшащими занять мѣсто. Наконецъ, полнымъ полнехонько. Служба идетъ торжественно. Настро-

еніе необычайно—праздничное.. А вотъ и манифестъ: „Божіею милостію Мы Николай II, Самодержецъ Всероссійскій и прочая и прочая и прочая“. Благоговѣйное молчаніе и глубокое вниманіе водворяется въ храмѣ... Читается о заслугахъ духовенства... Поставилъ православный Царь—Батюшка на самое первое мѣсто ихъ, и сказалъ имъ—свое Царское спасибо... Вдругъ слышу невдалекѣ отъ себя: „Спаси Его Господи“, т. е.—Государя. И широкимъ крестомъ батюшка, а за нимъ и другіе осѣняютъ себя: видно у всѣхъ было это общее чувство молитвенной благодарности и обѣщанія,—хотя безъ словъ, но зато глубоко на сердцѣ,—и впредь служить Ему безкорыстно и смиренно. Христолюбивыхъ воиновъ—героевъ похвалилъ Царь—отецъ солдатъ. Смотрю,—стоятъ они внимательно, спокойно—серьезно: выслушали, поняли, но будто и не ихъ касается: „что жъ мы? мы ничего и не сдѣлали особеннаго? Развѣ костьми наши дѣды и прадѣды полегли? такъ что жъ? и мы на то-жъ готовы! Такъ чего же тутъ особеннаго? святой нашъ долгъ съ радостью стоять, а если нужно—и умирать за Вѣру, Царя и Отечество. Спасибо Царю Отцу нашему за слово ласковое, да только это—Его Царская милость, незаслуженный даръ. А мы—его беззавѣтные слуги: веди насъ, куда хочешь!“.

Славное дворянство по заслугамъ оцѣнилъ ихъ Верховный глава, Первый Дворянинъ. Слушаютъ они съ благороднымъ достоинствомъ, точно говорятъ, что и впредь надѣются оправдать Царское довѣріе, заслужить свою честь, чтобы недаромъ ихъ считали умомъ государства и первыми слугами Царя...

А вотъ дошли и до смиренныхъ пахарей, трудолюбивыхъ землеробовъ,—коими и строилась русская земля. Какой любовью къ нимъ дышатъ Царскія слова манифеста! Самъ—первый крестonosецъ, Онъ хорошо понимаетъ всю трудовую крестьян-

скую жизнь и потому съ особой сердечностью шлетъ имъ съ высоты Престола свой душевный привѣтъ... Гляжу: какъ разъ противъ меня по лицу крестьянскому тихо покатилаь крупная, чистая смиренно—благодарная слеза. Поворачиваю глаза налѣво: тоже плачуть простыя женщины, терпѣливыя подвижницы.

Выходимъ на площадь служить на особомъ помостѣ благодарственный молебенъ. Народу—море головъ.. Десятки тысячъ... Какъ жаль, что странство тѣсное: не всѣмъ видѣнъ помостъ...

И то же, вѣдь, самое,—думается мнѣ,—теперь и въ другихъ городахъ,—только еще больше, такъ какъ населеніе тамъ болѣе чистое, русское.

Вотъ она,—идуть мысли,—многомилліонная Царелюбивая Русь, послушная зову Помазанника Божія, Царя Самодержавнаго, на Него одного надѣющаяся,—какъ и говорили Царю старшины на званномъ обѣдѣ.

Кончился молебенъ... Начался парадъ... Бойко и твердо маршируютъ привычные солдаты... А за ними стройно, съ повышено—приподнятымъ настроеніемъ и вздернутой головой молодецкато двигаются ряды учащихъ съ полковой музыкой, съ ружьями на перевѣсѣ. И совсѣмъ маленькіе есть: у одного пальтишко чуть не по колѣно грязью забрызгано, о брюкахъ и говорить ужъ не приходится,— а онъ себѣ знать ничего не хочетъ, лишь храбрѣе шлепаетъ по мостовой да весело улыбается по сторонамъ. Громъ музыки... Трезвонъ колоколовъ... Кончился парадъ;—народъ растекся по улицамъ и несмотря на дождливую погоду не хочетъ уходить домой...

Во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ и различныхъ обществахъ торжественные акты съ чтеніемъ рефератовъ, пѣніемъ кантатъ и проч. Точно живыя встають картины избранія на царство Михаила образы усопшихъ великихъ Царей Петра, Екатерины, Миколая, Александра.

Въ гимназіяхъ и епархіальномъ женскомъ училищѣ—ставится почти цѣликомъ знаменитая, безсмертная опера Глинки „Жизнь за Царя“... Вотъ Сусанинъ—герой безъ раздумья. Вотъ Ваня—„Божій посолъ“... Слушаешь ихъ, и почти осязательно понимаешь: какъ можно съ радостью, безъ размышленій душу отлатъ за Царя. Только—„Боже, подкрѣпи!“... А тамъ дѣтки—школьники отличались... Какъ радостно они гремяли „Слався, слався, нашъ русскій Царь“!

И чѣмъ шире развѣртывались всѣ эти празднества, тѣмъ все яснѣе и отраднѣе становилось на душѣ. Нѣтъ, еще жива Русь Православная! живъ еще русскій духъ! Смутьяны были и три вѣка тому назадъ; мало ли чего не дѣлали и не раздумывали тогда „воры“ и русскіе и нерусскіе; но здоровая всенародная православная душа все переборола, выкинула изъ себя негодное, покаялась, помолилась и очистилась въ скорбяхъ. „Воровъ“ точно и не было: кто въ свое подполье попрятался, а кто и совсѣмъ погибъ. И зажила снова Русь въ мирѣ и славѣ подъ скипетромъ благочестиваго рода Романовыхъ. Царствуй же „на многи лѣта“ и ты, нашъ Самодержецъ и весь Домъ твой „на славу намъ, на страхъ врагамъ“!

Мы же, народъ твой,—твои слуги, какъ и встарь. Русь стомилліонная все еще та же. Живъ Господь! Жива наша вѣра! Живъ русскій духъ!

Да царствуетъ же мирно надъ нами православный, Самодержавный, Богомъ намъ данный, нашъ Царь—Государь“.

А. В.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

— Обь Ипатьевскомъ монастырѣ. Въ Археологическомъ институтѣ состоялось собраніе, посвященное юбилею Романовыхъ. Директоръ института Н. Ф. Покровскій сдѣлалъ докладъ о колыбели Дома Романовыхъ — Ипатьевскомъ костромскомъ монастырѣ.

Ипатьевскій монастырь основанъ въ 1331 году Татаринномъ Мурзою Четомъ, получившимъ во время ночлега на мѣстѣ этого монастыря чудесное исцѣленіе отъ болѣзни, причемъ, по преданію, ему во снѣ явилась Богородица съ преподобнымъ Ипатіемъ. Мурза Четъ крестился и поступилъ на службу къ московскимъ государямъ. Борисъ Годуновъ, по словамъ докладчика хотѣлъ сдѣлать изъ Ипатьевскаго монастыря „Годуновское гнѣздо“, но волею Промысла обитель эта стала гнѣздомъ колыбели Дома Романовыхъ, которое въ свою очередь щедро отдаривали монастырь, заботились объ его благоустройствѣ и благолѣпнн и давали обители разныя спеціальныя права и привилегіи. Интересно отмѣтить, что тѣ старинныя иконы, которыя нынѣ привезъ въ даръ антиохійскій патріархъ Григорій IV, принадлежать кисти Гурія Никитина.

Въ судьбѣ Дома Романовыхъ Ипатьевскій монастырь сыгралъ дѣйствительно громадную роль. Въ дѣтствѣ Михаилъ Романовъ жилъ часто въ Москвѣ, преимущественно въ своемъ имѣніи Домнинѣ, близъ Костромы. А оставаться въ смутное время въ сельской усадьбѣ было не безопасно; въ Костромѣ хотя и былъ „кремль“, но деревяннаго сруба, а потому также не могъ являться надежной охраной. Оставалось укрыться только за крѣпкими монастырскими стѣнами, но первое время Михаила Феодоровича туда не пускали, такъ какъ тамъ хозяйничала шайка (апѣги, и только послѣ того, какъ Поляки выбиты были костромичами, юный Романовъ и его мать нашли убѣжище подъ сѣнью храма преподобнаго Ипатія.

Спасеніе Михаила Романова крестьяниномъ Иваномъ Сусанинымъ докладчикъ признаетъ за историческій фактъ, а не за легендарное преданіе, какового мнѣнія держится Карамзинъ и многіе другіе историки. Докладчикъ лично видѣлъ грамоту, данную царемъ Михаиломъ Феодоровичемъ въ 1619 году потомкамъ Ивана Сусанина въ воздаяніе его заслугъ и хранящуюся въ церкви села Коробова.

— Къ возстановленію патріаршества. Съ прїѣздомъ въ Петербургъ патріарха антиохійскаго Григорія IV вопросъ о возстановленіи патріаршества въ Россіи вступилъ въ новую фазу: съ одной стороны великолѣпіе патріаршаго служенія окрылило сторонниковъ русскаго патріархата, а съ другой—противники возстановленія патріаршества нашли, что при современномъ взаимоотношеніи церкви и государства нельзя опасаться политическаго значенія патріарха. Въ виду такого поворота мнѣній, какъ мы слышали, вопросъ о возстановленіи патріаршества близокъ къ окон-

чательному разрѣшенію. Скоро будетъ приступлено къ выработкѣ самой формулы возстановленія, что, надѣются, будетъ закончено еще до отъѣзда антиохійскаго патріарха изъ Петербурга. Съ этой цѣлью его святѣйшество задерживается на нѣкоторое время въ столицѣ. Первый патріархъ, какъ говорятъ, будетъ назначенъ, а не избранъ церковнымъ соборомъ.

— Юбилейная медаль. Въ ознаменованіе трехсотлѣтней годовщины царствованія Дома Романовыхъ учреждается свѣтло-бронзовая медаль для ношенія на груди на лентѣ бѣлаго, желтого и чернаго цвѣтовъ.

На лицевой сторонѣ медали изображены портреты царя Михаила Ѳеодоровича и Императора Николая II, а на другой—надпись: „Въ память 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ 1613—1913“.

Медаль носится по правиламъ, установленнымъ въ военномъ, морскомъ и гражданскомъ вѣдомствахъ для существующихъ медалей.

Право ношенія медали предоставляется:

А. Лицамъ, состоящимъ въ день 21-го февраля 1913 года въ придворныхъ должностяхъ и званіяхъ и на государственной службѣ по военному, морскому и гражданскому вѣдомствамъ, а также членамъ Государственнаго Совѣта по выборамъ; членамъ Государственной Думы; священнослужителямъ и церковнослужителямъ православнаго духовенства; духовнымъ лицамъ неправославныхъ исповѣданій; служащимъ въ выборныхъ должностяхъ по дворянскому, земскому и городскому самоуправленіямъ; вольнонаемнымъ и нештатнымъ служащимъ обоюго пола въ правительственныхъ учрежденіяхъ; отставнымъ чинамъ военнаго, морского и гражданского вѣдомствъ, имѣющимъ право носить въ отставкѣ мундиръ: учебно-воспитательному составу обоюго пола въ высшихъ, среднихъ и низшихъ казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ; артистамъ и артисткамъ Императорскихъ театровъ; сестрамъ милосердія російскаго общества Краснаго Креста; волостнымъ старшинамъ; предсѣдателямъ волостныхъ судовъ; гминнымъ войтамъ; сельскимъ старостамъ и соотвѣтствующимъ имъ должностнымъ лицамъ волостного и сельскаго управленій и лицамъ, имѣющимъ знакъ отличія военнаго ордена.

Б. Юнкерамъ и пажамъ специальныхъ классовъ, всѣмъ состоящимъ на дѣйствительной службѣ въ день 21 февраля 1913 года нижнимъ чинамъ арміи, флота, отдѣльнаго корпуса пограничной стражи, отдѣльнаго корпуса жандармовъ, полиціи конвойныхъ командъ и тюремной стражи, а равно представителямъ отъ сельскаго населенія, привлеченнымъ къ участию въ юбилейныхъ торжествахъ въ Высочайшемъ присутствіи.

В. Всѣмъ лицамъ, приймавшимъ видное участіе въ разработкѣ вопросовъ, связанныхъ съ празднованіемъ трехсотлѣтія царствованія Дома Романовыхъ и съ устройствомъ юбилейныхъ празднествъ, или въ самыхъ торжествахъ.

Право ношенія юбилейной медали удостоверяется особыми свидѣтельствами, выдаваемыми за подписью начальствующих лицъ.

Лица, поименованныя въ пунктѣ Б, получаютъ медаль безплатно; всѣмъ же прочимъ выдаются свидѣтельства на право ношенія медали, которая пріобрѣтается за плату.

Юбилейныя медали рассылаются лицамъ, имѣющимъ право на полученіе такихъ подлежащими центральными установленіями.

Свидѣтельства о правѣ ношенія медали, а равно ходатайства объ этомъ, освобождаются отъ оплаты гербовымъ сборомъ.

Х Р О Н И К А.

19 февраля, вторникъ. День освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Дмитрій совершилъ молебень въ кафедральномъ соборѣ, въ 11 ч. дня, — въ сослуженіи ректора семинаріи, архимандрита Веніамина, протоіереевъ — А. Назаревскаго и П. Доброва и свящ. І. Прокоповича.

20 февраля, среда. Канунъ празднованія 300 лѣтія царствованія Дома Романовыхъ. Его Преосвященство въ 12 час. дня въ кафедральномъ соборѣ, въ сослуженіи городского духовенства, совершилъ панихиду по въ Бозѣ почившихъ Царяхъ и Царицахъ, Императорахъ и Императрицахъ и Великихъ князьяхъ Россійскихъ изъ Дома Романовыхъ.

Предъ панихидой ректоромъ семинаріи, арх. Веніаминомъ было произнесено слово (см. выше).

Въ тотъ же день Его Преосвященство совершилъ всенощное бдѣніе въ кафедральномъ соборѣ, въ сослуженіи: ректора семинаріи, архимандрита Веніамина, протоіереевъ — А. Назаревскаго и П. Доброва, священниковъ — П. Медвѣдкова и І. Прокоповича и іером. Харитона.

21 февраля, четвергъ, Высочайшій торжественный день 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Дмитрій совершилъ Божественную литургію въ

каедральномъ соборѣ въ сослуженіи тѣхъ же лицъ, что и всенощную.

За литургіей рукоположены: діаконь Павелъ Ивановъ въ санъ іерея и мірянинъ Михайлъ Сапожниковъ—въ санъ діакона.

Послѣ литургіи совершенъ былъ крестный ходъ на соборную площадь, гдѣ въ сослуженіи всего городского духовенства среди войскъ, учащихъся и народа совершенъ былъ благодарственный Господу Богу молебенъ.

Слово за литургіей, по прочтеніи Высочайшаго манифеста, было сказано прот. Н. Бортовскимъ.

23 февраля, суббота. Его Преосвященство совершилъ освященіе новаго иконостаса и Божественную литургію въ тюремной церкви. Владыкѣ сослужили: протоіереи—А. Назаревскій, П. Добровъ и Н. Бортовскій и свящ. Г. Балабаненко.

Въ положенное время за литургіей псаломщикъ Ник. Котляревскій былъ рукоположенъ въ санъ діакона.

Проповѣдь говорилъ Владыка.

24 февраля, недѣля сыропустная. Его Преосвященство совершилъ всенощное бдѣніе и литургію въ каедральномъ соборѣ, въ сослуженіи протоіереевъ—А. Назаревскаго, А. Сердобольскаго и П. Доброва.

Въ положенное время за литургіей діаконь Ник. Котляревскій былъ рукоположенъ въ санъ іерея.

Слово говорилъ прот. Крескентъ Матушевскій.

Въ тотъ же день вечеромъ Его Преосвященство совершилъ въ каедральномъ соборѣ торжественную вечерню съ чиномъ прощанія съ духовенствомъ и мірянами; въ служеніи участвовали: ректоръ семинаріи, архим. Веніаминъ, протоіереи—А. Назаревскій, А. Сердобольскій, П. Добровъ и Н. Бортовскій, инспекторъ семинаріи іеромонахъ Іоаннъ, помощ. смотр. дух. училища свящ. Н. Безсоновъ, свящ. К. Марковъ и І. Прокоповичъ и іеромонахъ Паисій.

Проповѣдь говорилъ архим. Веніаминъ.

Въ понедѣльникъ, вторникъ, среду и четвергъ 1-й недѣли Великаго поста Его Преосвященство читалъ на повечеріи въ Каѳедральномъ соборѣ канонъ Андрея Критскаго.

27 февраля, среда. Его Преосвященство совершилъ литургію Преждеосвященныхъ даровъ, въ сослуженіи протоіереевъ—А. Назаревскаго и П. Доброва, іером Іоанна и свящ. І. Прокоповича.

1 марта, пятница. Его Преосвященство совершилъ литургію Преждеосвященныхъ даровъ, а послѣ оной освященіе колива и панихиду по Императорѣ Александрѣ II, въ сослуженіи протоіереевъ—А. Назаревскаго и П. Доброва, іером. Іова и свящ. І. Прокоповича.

Вечеромъ того же числа Его Преосвященство совершлль „Пассію“. Поученіе на „Пассіи“ было произнесено прот. А. Назаревскимъ.

3 марта, нед. 1-я Вел. поста. Торжество православія. Его Преосвященство совершилъ всенощное бдѣніе и Божественную литургію въ каѳедральномъ соборѣ. Владыкѣ сослужили: ректоръ семинаріи, архимандритъ Веніаминъ, протоіереи—А. Назаревскій, А. Сердобольскій, П. Добровъ и Н. Бортовскій и свящ. І. Прокоповичъ.

Въ положенное время за литургіей діаконъ І. Сотниковъ былъ рукоположенъ въ санъ іерея.

Проповѣдь была произнесена препод. семинаріи свящ. П. Медвѣдковымъ.

Послѣ литургіи былъ совершенъ чинъ православія.

ТАВРИЧЕСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства и епархіальныя извѣстія.

Преподано Архипастырское благословеніе:

28 февраля исполняющей обязанности церковнаго старосты при Владиміро-Васильевской церкви села Дейре Сальнѣ, Θεодосійскаго уѣзда, пот. поч. гр. Аннѣ Васильевнѣ *Ильиной* за пожертвованіе въ церковь распятія—голгофы, стоимостью въ 150 р.

Рукоположены:

20 февраля псаломщикъ А.-Невской церкви села Шубино-Байгуджи Петръ *Михо* рукоположенъ во діакона, съ оставленіемъ на прежней вакансіи.

21 февраля Павелъ *Ивановъ* рукоположенъ во священника, а Михаилъ *Сапожниковъ* во діакона къ Знаменіе Богородичной церкви села Б.-Знаменки.

Перемѣщенія и назначенія.

15 февраля псаломщикъ Георгіевской церкви села Бѣлозерска, Мелитопольскаго уѣзда, Николай *Котляревскій* назначенъ на священническое мѣсто къ Александро-Невской церкви села Ново-Александровки, Мелит. уѣзда, священникъ же села Н.-Александровки Іосифъ *Ивановъ* перемѣщенъ, согласно прошенію, къ Андреевской церкви при богадѣльнѣ А. Золотарева въ г. Керчи

25 февраля завѣдывающий Ялтинскимъ подворьемъ Архіерей-

скаго Дома іеромонахъ *Борисъ* возвращень въ число братіи Херсонисскаго монастыря, а обязанности завѣдывающаго временно возложены на іеромонаха подворья *Савву* и въ помощь ему командировать изъ Архіерейскаго Дома іеромонахъ *Веніаминъ*.

26 февраля священникъ Знаменской церкви села Саловъ Θεодосійскаго уѣзда, Іоаннь *Ильинскій*, согласно прошенію перемѣщенъ къ А.-Невской церкви пос. Ички, Θεодосійскаго уѣзда, а на его мѣсто назначень окончившій курсъ Таврич. дух. семинаріи псаломщикъ Ильинской церкви гор. Карасубазара Іоаннь *Сотниковъ*.

27 февраля псаломщики—Покровской церкви села Остриковки Павелъ *Лохвицкій* и Алексіевской церкви села Ново Алексіевки Андрей *Синицынъ* перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

27 февраля и. д. псаломщика Николаевской церкви села Михайловки Андрей *Борисовъ*, согласно представленію благочиннаго, утверждень въ должности.

28 февраля окончившій курсъ Симферопольскаго дух. училища Александръ *Устиновскій* назначень псаломщикомъ къ Преображенской церкви села Скели, Ялтинскаго уѣзда.

У в о л е н ы :

16 февраля псаломщикъ Николаевской церкви села Ново-Даниловки Мелитопольскаго уѣзда, Митрофанъ *Воздвиженскій*, согласно прошенію, уволенъ отъ должности.

21 февраля уволенъ, согласно прошенію, церк. староста Варваринской церкви села Марьяновскихъ Хуторовъ, Днѣпровскаго уѣзда, Димитрій *Щербина*.

Утверждены церковными старостами:

18 февраля крестьянинъ Гавріиль *Цапенко*—къ А. Невской церкви села Акъ-Шейхъ, Перекопскаго уѣзда.

21 февраля крестьянинъ Евдокимъ *Лупиносъ*—къ Успенской церкви села Ново-Павловки, Бердянскаго уѣзда.

21 февраля крестьянинъ Василій Михайловичъ *Денисенко* --

къ Вознесенской церкви села Берх.-Бѣлозерки, Мелитопольскаго уѣзда.

22 февраля крестьянинъ Даніилъ *Калиновскій* къ Преображенской церкви села Преображенки, Днѣпровскаго уѣзда.

24 февраля крестьянинъ Никита Лукичъ *Пшеничный* къ Владиміро-Богородичной церкви села Ново-Васильевки, Бердянскаго уѣзда.

Присоединены къ православной церкви:

20 января священникомъ села Терпѣнія Василиемъ Фидровскимъ пот. поч. гр. Эдуардъ Карловичъ *Фель*, 38 лѣтъ, лютеранскаго вѣроисповѣданія, съ нареченіемъ ему имени Евгений.

Священникомъ села Вознесенки Иоанномъ Евецкимъ Екатеринодарскій мѣщанинъ Сруль *Волоховъ*, 26 л., іудейскаго вѣроисповѣданія, съ нареченіемъ ему имени Ілія.

12 февраля священникомъ Преображенкой церкви г. Симферополя Константиномъ Молчановымъ крестьянинъ Бердянскаго уѣзда Александръ *Сурковъ*, 27 л., молоканинъ.

Разныя извѣстія.

18 февраля по резолюціи Его Преосвященства прихожанамъ села Ново-Шавловки, Бердянскаго уѣзда, разрѣшено устроить въ своей приходской церкви новый иконостасъ, стоимостью въ 10.000 руб., въ память 300-лѣтняго юбилея Царствованія Дома Романовыхъ, для каковой цѣли образованъ строительный комитетъ подъ предсѣдательствомъ земскаго вачальника Ип. Пав. Дувина.

25 февраля, въ виду проявленнаго прихожанами раскаянія, въ с. Отрадѣ, Днѣпровскаго уѣзда, вновь открытъ самостоятельный приходъ, закрытый по распоряженію епархіальнаго начальства влѣдствіе уменьшенія сельскимъ сходомъ причту общеннаго жалованья.

Свободныя мѣста.

Діаконское—при Николаевской ц. с. Днѣпровки Мелит. у.

П с а л о м щ и ч е с к і я :

- При Арх.-Михайловской ц. с. Б.-Копаней, Днѣпр. у.
При Петро-Павловской ц. с. Гольбштадта, Берд. у.
При Георгіевской ц. с. Бѣлозерска, Мелит. у.
При Николаевской ц. с. Ново-Даниловки, Мелит. у.
При Іоанно-Златоустовскомъ соборѣ г. Ялты, (безъ квартиры).
При Николаевской ц. с. Горѣлаго, Мелит. у., (безъ квартиры).
При Скорб.-Богородичной ц. с. Отрады, Днѣпр. уѣзда.
При Преображенской ц. Императорскаго Никитинскаго сада.

Совѣтъ Братства покорнѣйше просить о.о. Настоятелей и церковныхъ старостъ заблаговременно помѣстить это воззваніе на входныхъ дверяхъ храма къ Крестопоклонной недѣлѣ Великаго поста.

В О З З В А Н І Е

передъ сборомъ пожертвованій на дѣтей идіотовъ и эпи-
летиковъ, призрѣваемыхъ въ пріютахъ Братства во имя
Царицы Небесной.

Братья-христіане!

Сегодня Церковь зоветъ насъ на Голгоѳу,
устремляетъ взоры наши на Крестъ.

Смотрите, говоритъ, какъ Господь „изъязвленъ
за грѣхи наши, мучится за беззаконія наши“. Онъ
снялъ ихъ съ насъ, принялъ на Себя и, вмѣстѣ
со Своимъ Пречистымъ Тѣломъ, пригвоздилъ ко
Кресту.

Сострадайте же Христу, радуясь сквозь слезы,
что побѣжденъ грѣхъ, смерть поправа и двери
царствія Божія, отверсты для всѣхъ. Идите,
поклонитесь Кресту Христову и прославьте Его
воскресеніе. Христось, жизнь наша, зоветъ насъ
къ новой жизни.

Но идите—каждый—не одиноко. Христось
обнялъ всѣхъ Своею любовію, всѣхъ соединилъ
въ Своемъ сердцѣ. И мы въ Немъ стали каждый
другъ другу братьями и сестрами. Возьмемъ ихъ

съ собою и прежде всего, несчастныхъ, обиженныхъ, страдальцевъ, коихъ по преимуществу Господь называлъ своими меньшими братьями.

Изъ нихъ Святая Церковь, въ праздникъ Креста, выдѣляетъ самыхъ несчастныхъ. Это—дѣти безумныя, припадочныя, калѣки. Они въ тягость себѣ самимъ, на горе родителямъ. Они протягиваютъ къ вамъ руки и молятъ безъ словъ, часто лишь бессмысленными звуками, слезами, страданіями, своимъ убожествомъ—дайте намъ теплый уголь, кусокъ хлѣба, ласковую улыбку, заботливый уходъ.

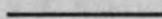
Братство Царицы Небесной озабочено прирѣніемъ и воспитаніемъ такихъ несчастныхъ дѣтей. Ихъ много на Руси, десятки тысячъ и они ждуть, когда откроютъ предъ ними двери и скажутъ: идите, дѣтки, познайте на себѣ дѣла Божіи, поклонитесь Христу-Крестоносцу и увидите новую жизнь.

Дорогіе братья. Своими лептами ускорьте счастье этихъ дѣтей, дайте Братству средства умножить и расширить пріюты для нихъ.

Адресъ Братства во имя Царицы Небесной: С.-Петербургъ. Петербургская стор., Больш. Бѣлозерская ул. д. 1.

Печатается сіе воззваніе вслѣдствіе резолюціи Преосвященнѣйшаго Епископа Димитрія отъ 25 февраля с. г.—„Немедленно исполнить“;—положенной на письмѣ къ Его Преосвященству отъ Высокопреосвященнѣйшаго Владиміра, Митрополита Петербургскаго и Ладожскаго отъ 11 февраля с. г. за № 1680—о сборѣ въ пользу Братства во имя Царицы Небесной и напечатаніи воззванія.

СО Д Е Р Ж А Н И Е.

I. Таврической церк.-обществ. Вѣстникъ.—I. Высочайшій манифестъ.—II. Высочайшій Указъ Правительствующему Сенату.—III. Высочайшій Указъ Святейшему Синоду.—IV. Высочайшая Грамата Костромскому Ипатьевскому монастырю.—V. Благословенная грамата Св. Синода.—VI. Привѣтствія патріарховъ.—VII. Адресъ думскаго духовенства.—VIII. Юбилейное празднество въ Петербургѣ.—IX. Обѣдъ волостныхъ старшинъ.—X. Слово въ день 300-лѣтняго юбилея Царствующаго Дома Романовыхъ.—XI. Избраніе Михаила Θεодоровича на царство. (П. В. Маслова).—XII. 300-лѣтъ подъ скипетромъ Державнаго Дома Романовыхъ. (Д. Маркова).—XIII. Избраніе Царя Михаила Θεодоровича. (проф. Цвѣтаева).—XIV. Рѣчь въ день 300-лѣтняго юбилея Дома Романовыхъ. (П. С. Грушинскаго).—XV. Празднованіе юбилея 300 лѣтня Дома Романовыхъ въ гор. Симферополѣ.—XVI. Запросы жизни.—XVII. Извѣстія и замѣтки.—XVIII. Хроника.

II. Таврическія Епарх. Вѣдомости.—I. Распоряженія Епарх. Начальства и епарх. извѣстія.—II. Воззваніе Братства во имя Царицы Небесной.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Веніаминъ*.

Дозволено цензурою. Симферополь.—1—10 Марта 1913 г.

Цензоръ—каедральный протоіерей *А. Назаревскій*.
